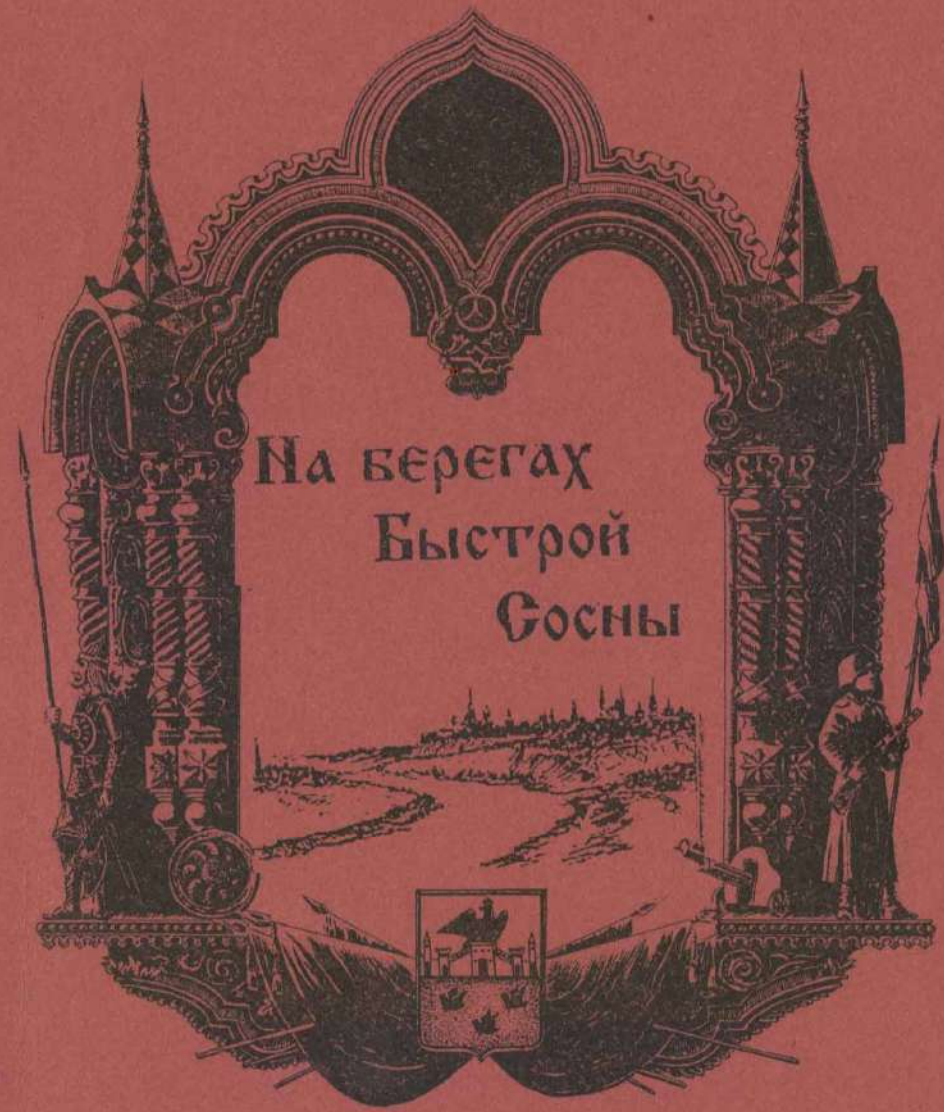

20105-15
M-12-15

На берегах
Быстрой
Сосны

13 26.89
- М-12

Комитет по культуре и искусству
администрации г.Ливны

Краеведческий музей

На берегах

Быстрой

Сосны

№ 13

Ливны, 2002 г.

64065
Ливненский ЦБС
Липовской области

Редакционная коллегия: А.Ю.Максимов, О.Н.Булатников,
О.Л.Якубсон, В.Н.Барабанов, Г.И.Цибизов

Оформление обложки — художник Владимир Артамонов

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции

При перепечатке материалов альманаха ссылка на источник обязательна

Периодическое издание «На берегах Быстрой Сосны» рассчитано на широкий круг читателей и прежде всего учителей и учащихся, интересующихся вопросами краеведения.

Содержание

Имена, прославившие край

110-летию Н.Н. Поликарпова посвящается

Геннадий Рыжкин. Ливенский Икар 5

Олег Якубсон. Наша марка 35

Рада Коровецкая. Воспоминания о матери 44

Алексей Кондратенко. Степной дворянин Федор

Ростопчин 49

Василий Поляков. Так рождалась гвардия 56

Светлана Мордовина, Александр Станиславский.

Лжебасманов 77

Чудо родного языка 88

Галина Елисеева. Большаковский тракт 102

Олег Якубсон. Ливенский краеведческий музей как один из очагов культурного возрождения России 106

Имена, прославившие край

110-летию со дня рождения
Н.Н. Поликарпова посвящается

Геннадий Рыжкин

Ливенский Икар

В этот многоэтажный дом с лепными украшениями, что стоит на Патриарших прудах в Москве, приходишь с большим волнением. Здесь в одной из квартир с 1938 по 1944 гг. жил наш земляк, выдающийся отечественный авиаконструктор Николай Николаевич Поликарпов.

А вот и его комната-кабинет. Настольная лампа с шелковым абажуром освещает интерьер мягким оранжевым светом. Тяжелый письменный стол с самолетными часами, высокое темного дерева бюро, по периметру книжные шкафы до самого потолка с застекленными створками. На полках множество книг по разной тематике: история, философия, техническая литература. Внук авиаконструктора Андрей Владимирович (авиационный специалист, доктор технических наук) выдвигает один из ящиков бюро. Все, как было при жизни Николая Николаевича: деревянные угольники, логарифмическая линейка с пожелтевшей целлулоидной облицовкой, острозаточенные карандаши чешской фирмы "Кохинор" в металлической коробочке, никелированный циркуль с грифелем. Кажется, будто хозяин этих вещей ушел ненадолго, а придет и вновь примется за конструкторскую работу. Но это обманчивое впечатление – принадлежности вот уже почти шесть десятков лет не используются, а когда-то помогали создавать лучшие в стране боевые самолеты.

Рассматриваем свидетельство о присвоении Н.Н. Поликарпову звания Героя Социалистического Труда под номером 4 (первый номер был у Сталина), диплом главного конструктора первой степени, две грамоты лауреата Сталинской премии. Читаем письмо Сталину, в котором конструктор сообщает, что коллектив создал новый истребитель И-185, и просит Верховного Главнокомандующего запустить машину в производство. Привлекает внимание коллекция снимков. Вот Коля Поликарпов учащийся Ливенского духовного училища, вот он с отцом и мамой... Поликарпов-семинарист в Орле, студент политехнического института в Петербурге. Затем на фотографиях все чаще мелькают самолеты: наш земляк стал на путь их создания. Летчики в шлемах, конструкторы, склонившиеся над агрегатами самолетов. И везде Николай Николаевич...

Поликарповы

В переписной книге 1678 года по Ливенскому уезду в Серболовском стане значится село Георгиевское (ныне Калинин), о котором написано: "...под Богдановым лесом, в селе церковь Великомученика Георгия, у церкви поп Поликарп"... Не от этого ли Поликарпа пошла эта фамилия? Такое предположение может иметь основание, так как предки Поликарповых по семейному преданию происходили из духовного сословия и издревле были священниками Орловской епархии.

Михаил Петрович Поликарпов (прадед авиаконструктора) в девяностые годы XVIII века закончил Орловское духовное училище. Будучи священником во время Отечественной войны 1812 года в заграничных походах российской армии был вместе с воинами на полях сражений. И удостоился почетной награды — Наперстного Креста, носимого на Владимирской ленте на шее.

Петр Михайлович Поликарпов (дед Н.Н.) служил священником в селе Сергиевском Ливенского уезда. Одновременно являлся наблюдателем школ.

Николай Петрович Поликарпов (отец Н.Н.) родился в селе Сергиевском в 1867 году. После окончания Ливенского духовного училища и Орловской духовной семинарии служил в родном селе. Преподавал в ряде сельских школ уезда "безвозмездно же, за неимением средств у прихожан" (такая запись содержится в журнале епархиального училищного совета от 11 декабря 1888 года). В 1914 году "в награду особоусердного исполнения в течение двадцати пяти лет обязанностей по обучению в народных школах" удостоен ордена Святой Анны III степени. Женат был на Александре Сергеевне Аракиной, внучке священника села Спасское-Лутовиново Мценского уезда (родина И.С. Тургенева: серебряное кольцо и зеркало — подарок от семьи Тургеневых предкам хранится в московской квартире как ценнейшая реликвия). С 1890 года Н.П. Поликарпов — священник села Георгиевское Ливенского уезда. Он принадлежал к той части русского духовенства, которая была уважаема в народе за жизнь по правде, трудолюбие и доброту. Он оказывал помощь бедным, сиротам, открыл народную библиотеку в селе, в которой работала его супруга. С ноября 1923 года — священник Клинский, с 1926 года — епископ Брянский, с 1927 года последовательно архиепископ Тверской, Могилевской, Тульчинской и Винницкой епархий. Скончался в 1938 году и похоронен в Орле.

В родном селе

Первое упоминание о селе Георгиевском, родине Н.Н. Поликарпова, встретилось в Приправочной книге 1615 года по г. Ливнам и его уезду: "село Егорьевское, под Богдановым лесом, верх Хмелевого колодезя (ручья. Г.Р.), на

Верхней Плоте, а в селе церковь Стратотерпца Христова Егория, деревянна клетки; строенье той церкви и в церкви образы и свечи и всякое церковное строенье все приходское; в селе двор попов Иванов, да двор Иосифов, да двор пономарев Прохоров..." Нам неизвестно, существовало ли село Георгиевское (Егорьевское) до образования крепости Ливны в 1586 году, но так или иначе, наверняка сначала здесь появилось займище — участок, занятый под луг или пашню, затем — починок, когда на участке появилось жилье (как правило, из одного двора), потом — деревня с несколькими дворами, а позднее уже — и деревянная церковка. Так и стало Георгиевское селом. Правда, жить поселенцам спокойно не давали татарские набеги. Так, в 1659 году здесь были взяты в плен бобыли, жившие на церковной земле двумя дворами, о чем упоминается в переписной книге 1678 года. В ней же написано, что в селе "помещик Шуйский имел двор бобыльский (людей 5 чел.); прочие Фаустов, Пеньковы, Глушковы, Трикачов, Зиновьев, Лакомов, Бичюрин, Ртищевы, Печёрские, Потапов, Сижинцев — без крестьян и бобылей".

Что касается церкви, то вместо обветшавшей деревянной в 1778 году выстроили новый храм, тоже деревянный, а в 1828 году возвели кирпичный трехпрестольный храм во имя св. великомученика Георгия. Главный храм был холодный, трапезная с двумя приделами — теплой. Четырехъярусная колокольня возвышалась на 28 метров. Вокруг храма стояла кирпичная стена с четырьмя металлическими калитками. Сейчас церковь и трапезная не сохранились, на куполе растёт трава. А когда-то в праздничные дни с колокольни далеко за реку Сосну разливался звон колоколов.

В конце XIX века село было большим и красивым. Раскинулось на возвышенном берегу вдоль полноводной тогда Сосны, откуда уходят далеко к горизонту необъятные дали и таким близким и голубым кажется небо. Здесь, на сельском выселке Поповка, примыкавшем к храму, и родился 9 июня 1892 года Николай Поликарпов (эту дату он указывал в автобиографии). Крестили мальчика в двух шагах от дома, в церкви, где служил священником его отец.

Небольшой, крытый соломой, с четырьмя крылечками домик Поликарповых смотрел на церковь, огород спускался к реке, слева от дома была пристроена летняя кухня. Впереди палисадник с цветником, а за огородом сад с яблонями, вишнями и сливами, словно облитыми в период цветения молоком. За садом — Сосна, спокойно несущая свои воды. Воду для питья брали из колодца перед домом. Как рассказывали старожилы села, колодец обвалился, и Коля Поликарпов, будучи орловским семинаристом, отдыхая на каникулах дома, выкопал новый колодец, который цел и поныне служит людям.

Поликарповы вели довольно замкнутый образ жизни, если не считать

делового общения с прихожанами, и Николая можно было часто видеть в одиночестве гуляющим по берегу Сосны или сидевшим в раздумье с книгой. Но чаще его можно было встретить с косой на лугу, с лопатой или граблями на огороде, ухаживал он и за домашними животными и птицей. О детских годах его сестра Лидия вспоминала: “Коля был весьма любознателен; дареные игрушки разламывал, так как его интересовало, что было внутри. Он очень любил из кубиков строить домики и башни и рисовать. Коля хорошо лепил из синей глины животных, кувшины для молока. Еще делал такие игрушки: лодки, которые пускал по воде, бороны, сохи, телеги... Если посмотреть альбомы с детскими рисунками Коли, то можно увидеть зайца, древние топоры и пики. Выполнены они мастерски.

Читать он научился рано, в пять лет. Тогда же стал осваивать письмо, всей своей детской душой потянулся к книге. Он вспоминал: “Любовь к книге появилась прямо же, как я научился читать, и благодаря моей склонности к одиночеству захватила меня полностью... Читал я в ту пору много, так как мать была библиотекарем земской сельской библиотеки, очень неплохой по тому времени”. Увлёкся он и чтением журналов, выписываемых Поликарповыми, — “Нива”, “Вокруг света”. Но особенно, как рассказывал Николай Николаевич, он зачитывался книгой Аксакова “Записки об ужении рыбы”, а после прочтения использовал книжные советы на практике, устроившись с удильцем на берегу реки. Перечитывал сочинения Купера, Гюго, Доде. А когда выходил на берег реки и всматривался в голубые дали, то детская фантазия уводила его в незнакомые миры. “На какие только высоты не поднимал меня вихрь безудержной фантазии! Не было грани между мечтой и реальностью. Все было возможно: и полет к звездам, и хождение по Луне”. Этому способствовала атмосфера, царившая в доме, наполненном книгами. Любили здесь и музыку. Мама играла на рояле, Коля с восьми лет осваивал флейту. А еще любил историю родного края.

Ливенское духовное училище

На углу улиц Пушкина и Горького стоит красивое здание, здесь размещается Ливенский лицей. А когда-то в нем был духовно-просветительский центр не только города, но и всей округи. Я имею в виду Ливенское духовное училище, в котором молодым людям преподавали каноны православия, добра и мудрости. Построено здание в начале прошлого века. Ранее училище помещалось в ветхом строении, стоявшем неподалеку, и было открыто в 1817 году. Его выпускниками стали видный метеоролог М.Ф. Спасский, великий мудрец христианской философии Е.В. Говоров (Феофан Затворник), известный деятель медицины Н.Н. Феноменов, философ и бого-

слов С.Н. Булгаков, музыкальный деятель И.С. Тезавровский... В это учебное заведение и предстояло поступать Коле Поликарпову. Число желающих поехать в училище было велико, чтобы выдержать конкурс, нужно было много знать. “Я был хорошо подготовлен, — писал Поликарпов. — Но помимо знаний нужны были еще знакомства, связи. У моего отца, стропитового сельского священника, не ладившего с начальством, их не было, и рассчитывали мы только на себя”. Сдав успешно вступительные экзамены, осенью 1902 года Поликарпов был зачислен в училище. При учебном заведении был интернат, но Николай устроился на квартире в частном доме на улице Кузнецкой (ныне Рабочая). Сдружился с мальчиком, жившим по соседству и учившимся в реальном училище, Лешей Емельяновым. Вместе бегали на речку, играли в игры на улице. Не забыл своего товарища детства Поликарпов, о чем свидетельствует такой факт. Когда в 1940 году появился указ о присвоении авиаконструктору звания Героя Социалистического Труда, то А.Г. Емельянов, прочитав в газете сообщение, написал другу детства поздравительное письмо. Ответа долго ждать не пришлось. На фирменном бланке под “шапкой” “Поликарпов, директор и главный конструктор государственного союзного завода №51 НКАП” под датой 10 ноября 1940 года спешащим, размашистым почерком было написано:

“Многоуважаемый Алексей Григорьевич! Судьба разбросала всех нас в разные уголки Союза, и очень приятно хоть изредка вспомнить, прикоснуться к далекому прошлому. Я в Ливнах не был вот уже тридцать лет, думаю, что город стал неузнаваем. Большая занятость не дает возможности поехать на родину, а так бы хотелось посмотреть еще раз. Но я надеюсь как-нибудь все же выбраться и повидаться с Вами... Уважающий Вас Н. Поликарпов. Мой привет и поклон матушке”.

В приготовительном классе Николаю училось легко. Его жизнь стала строго регламентирована. До обеда — занятия, потом игра в лапту, после пяти вечера учили уроки. Это время так и называли “порядок”. Вечером были свободные часы. Читали, рисовали, участвовали в хоровых спевках. В праздничные дни подростков (а их занималось в училище одновременно 40-50 человек) выводили парами на прогулку в город и за город, на реку Сосну. Изредка по воскресеньям отпускали самостоятельно погулять по городским улицам и в горсад.

Отношения между учащимися были в основном дружелюбными, всех объединяло православие. Однако были прецеденты, когда городские держали себя вызывающе, делали обидные прозвища, иногда сынки привилегированного духовенства посматривали на выходцев из простолудин надменно, называя их «инословные», детей горожан называли разnochинцами.

Об этом времени сестра Николая Лидия, жившая на квартире в Ливнах вместе с братом, вспоминала: “Коля обязательно шел на “порядок”, готовил уроки сам и терпеливо занимался со слабыми учениками, но только не с ленивыми. С семи утра перед занятиями тоже был “порядок”, когда повторяли уроки. Коля своих уроков не повторял — у него была прекрасная память. Но он проверял знания других. Он был хорошим товарищем... Не выносил безделья, никогда не ныл, не ссылался на какие-то обстоятельства, которые ему мешают, портят настроение...”

Понравился трудолюбивый и смысленный паренек помощнику смотрителя училища Богданову — человеку прогрессивных убеждений, увлекавшемуся Белинским. Он пишет в дневник Николая в марте 1903 года: “В знак расположения, обусловленного хорошим поведением моего питомца, с пожеланием преуспевать в науках и укрепляться в добром поведении на будущее время”.

И учащийся из села Георгиевского упорно грыз гранит науки. Изучал священную историю, русский язык, арифметику, географию, латинский и греческий языки. Участвовал в художественных вечерах с декламацией отрывков из произведений Пушкина, Лермонтова, Островского.

А когда приходили долгожданные каникулы, за Николаем присылали повозку, и он возвращался в родное село, где с упоением вдыхал воздух степи, любовался бескрайними просторами и гладью реки Сосны, в которой отражались легкие пуховые облака.

Но вот четыре года учебы закончились, в 1907 году Поликарпов получил свидетельство с отличием. По решению отца его определяют в духовную семинарию, для детей духовенства обучением здесь было бесплатным.

В губернском городе

Орел поразили паренька своими большими домами и длинными улицами, по которым медленно катились трамваи. Городской шум не давал ему сосредоточиться, вести размеренную жизнь. Но семинария располагалась на тихой окраине, и постепенно все вошло в привычное русло, главным в жизни стали занятия, изучение мирских наук и богословских. Да и жить стал он также на краю города. Его приютили дальние родственники по материнской линии.

Семинария в Орел была переведена из Севска в 1817 году. В ней работали известные впоследствии деятели православной церкви, митрополиты, архиепископы, историки. Получили образование композитор В.С. Калинин, исследователь Арктики В.А. Русанов, литератор и краевед П.И. Кречетов, публицисты А.В. Гелеоновский, В.К. Родзевич-Белевич.

Преподавали здесь не только богословские науки, но и естественные: химию, физику, учили музыке и рисованию. Еще больше пристрастился Николай к чтению. Он писал матери: “Литература и искусство вдохновляют, будоражат мысль, вызывают целый ряд эмоций, которые помогают творить, чувствовать постоянно биение жизни в обществе, в котором живешь”. И еще не давала ему покоя одна страсть — увлечение небом, полетами, он все больше читает книги по этой тематике. Поэтому, когда объявили, что 4 сентября 1909 года под Орлом будет парить аэроплан, управляемый летчиком Я.И. Седовым, то Николай с нетерпением ждал этого дня. А когда увидел летящий самолет, в сердце запала мечта покорить небо. Через год жители Орла наблюдали полет планера из орловского планерного кружка. “Мои думы все чаще связывались с рассказами о людях, посвятивших свою жизнь завоеванию воздушных просторов...”, — писал он позже.

Занимаясь в семинарии, Поликарпов решает получить документ об окончании гимназии. Самостоятельно усердно готовится к экзаменам, лишь по математике берет уроки у преподавателя. А тот был в восторге от юноши, говорил, что за 40 лет педагогической работы не встречал более одаренного и собранного ученика, и советовал Николаю продолжить образование на математическом факультете.

И вот экзаменационные волнения позади, в руках у Николая Поликарпова аттестат зрелости об окончании 1-й Орловской мужской гимназии, дающий право поступать в высшие учебные заведения. Приезжает в родное село (его последний приезд), и поезд уносит юношу в столицу, по конкурсу аттестатов он поступает в Петербургский политехнический институт, носящий имя Петра I.

Петербург

Николай снимает небольшую комнатку в пригороде Лесное и приступает к занятиям на механическом отделении института. Программа отличалась насыщенностью, к преподаванию были привлечены видные ученые И.И. Иванов, Н.С. Курнаков, Н.А. Рынин. Студенческая практика тщательно организовывалась. В результате, как писал Поликарпов, “...в области авиации мне удалось получить широкую подготовку по аэронавтике и по моторам, и, конечно, по самолетам”. Этому способствовало и то, что в 1913 году он записывается на курсы авиации и воздухоплавания при кораблестроительном отделении института, где получает знания под руководством профессора К.П. Боклевского.

В январе 1916 года Поликарпов блестяще защитил дипломный проект.

Темой его был паровой двигатель. Получив диплом инженера-механика первой степени, в конце года он заканчивает курсы авиации и воздухоплавания. Его направляют на Русско-Балтийский вагоностроительный завод к знаменитому авиационному конструктору Игорю Ивановичу Сикорскому, который ставит Поликарпова заведующим производством по постройке самолетов "Илья Муромец" и С-16. Первый был самым большим в мире, развитием самолета-гиганта "Русский витязь", а второй — одноместным истребителем-бипланом. "Илья Муромец" имел взлетную массу почти семь с половиной тонн, четыре двигателя суммарной мощностью 880 лошадиных сил, которые позволяли развивать самолету у земли скорость 130 километров в час. Истребитель был легкого класса, массой 676 килограммов, с двигателем "Гном" мощностью 80 л.с. и развивал скорость до 120 км/ч, поднимаясь на высоту 3500 метров. Как вспоминал Николай Николаевич, он с жадностью изучал самолеты, буквально не выходил из цехов завода, скурпулезно изучая опыт Сикорского, но "без вторжения в его творческую сферу", отмечает, что помогали ему заместитель Сикорского А. Серебряников и мастер опытной мастерской Т. Павлов.

Весть о революционном перевороте 25 октября 1917 года Поликарпов встретил вместе с Сикорским на летном поле, а после окончания рабочего дня пришлось возвращаться домой пешком, так как автомобиль был реквизирован революционным отрядом. Но работы продолжались, и опытный конструктор и начинающий инженер прекрасно понимали друг друга. Правда, только в области техники. В дальнейшем их пути разошлись. В 1919 году Сикорский уехал в США, перед отъездом предлагал Поликарпову стать попутчиком, но тот категорически отказался: "Я никуда не уеду из России".

Первые истребители

Он работал в Москве на заводе, где по лицензии строили французские истребители "Ньюпор XXI", "Ньюпор XXIII", "Ньюпор XXIV бис", а также "Фарман" XXX". Оченьгодились Поликарпову знания английского языка — по чертежам, выполненным в Англии, было освоено изготовление самолета "Де Хевилленд-IV" с мотором "Фиат-12". Кроме того, проводилась работа по конструированию лыж, моторных установок, винтов. Все это было необходимо для создания воздушного флота молодой советской республики. В 1921 году за создание обтекаемых лыж для "Ильи Муромца" Николай Поликарпов получил премию от Авиатреста.

Зная о том, что работа, выполняемая на заводе, весьма нужная, он все-таки испытывает неудовлетворенность. Потенциал знаний позволял ему заниматься более сложным делом. Идея создания истребителя собственной кон-

струкции не дает ему покоя. Своими мыслями он делится с заведующим техническим отделом И.М. Косткиным, заведующим производством А.А. Потаповым, которые поддержали его. Родилась схема свободнонесущего моноплана, т.е. самолета с одним крылом как имеющего наименьшее сопротивление в полете. На планер установили мотор "Либерти" в 400 л.с. Ввиду отсутствия производственных площадей пришлось построить экспериментальный цех. Быстро, в течение двух месяцев, причем постройка шла по ночам, т.к. днем все были заняты на основной работе.

Весной 1923 года машину, названную "Ил-400", выкатили на взлетную полосу. В кабине летчик-испытатель К.К. Арцеулов, знаменитый русский летчик, покоритель штопора. Полет длился всего 21 секунду. Взрыв свечей вверх, истребитель рухнул на землю, летчик с переломами был отправлен в больницу.

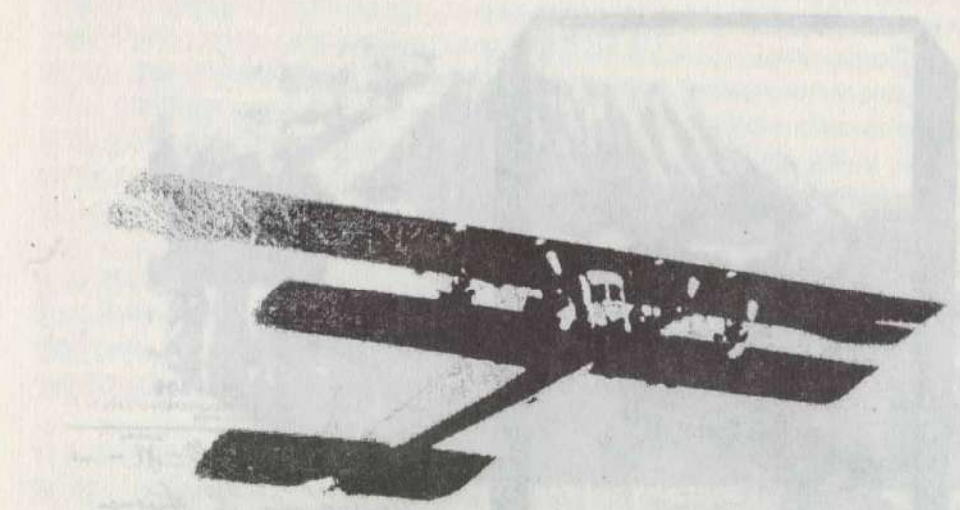
Жизнь есть жизнь, и у каждого наступает пора, когда приходит любовь. Вот тогда и женился Николай на Александре Самышкиной, работавшей в управлении авиапромышленности медиком. А работы только прибывало. Нужно было строить второй экземпляр "Ил-400", но прежде модель поместили в аэродинамическую трубу, и тогда стало все ясно: у первенца была неверная центровка. Ошибку исправили, и истребитель, получивший название "И-1", был признан годным для серийного выпуска. Показатели его были высокими для того времени: скорость 246 км/ч, потолок 6750 м, масса всего 1510 кг.

В 1926 году Н.Н. Поликарпова переводят в Центральное конструкторское бюро Авиатреста, где он возглавил отдел сухопутного самолетостроения, в котором работали в основном молодые специалисты. Через несколько месяцев коллектив закончил работу над двухместным истребителем ДИ-1, однако финал был трагическим — по причине срыва фанерной обшивки с крыла самолет разбился. При этом погибли два пилота.

Поликарпов стал отчетливо понимать все недостатки работы конструкторского коллектива, неустанно искать новые, производительные формы организации труда проектировщиков. Он видел, что труд коллектива организован кустарно, когда ведущий конструктор был превращен в универсала, выполняющий весь комплекс работ от расчетов до чертежей всех подряд узлов и агрегатов самолета. И он находит прогрессивное решение на основе специализации труда, создает группы крыла, шасси, расчетную и т.д. На роль руководителей подбирает думающих, авторитетных специалистов. Сам занимается разработкой новых схем, проработкой узлов, их увязкой. Дело пошло значительно быстрее и качественнее. Весной 1927 года был закончен проектированием, а через год поднялся в воздух одноместный истребитель И-3,

Самолет "Илья Муромец". В его создание внес свой вклад и Поликарпов;

Истребитель И-5, построенный Поликарповым и товарищами в тюрьме. На киле в звезду были вписаны буквы "ВТ" — внутренняя тюрьма.

который принимается на вооружение. Чуть раньше разрабатывается серия самолетов-разведчиков Р-1, Р-5.

В 1934 году в Северном ледовитом океане попал в ледовый плен и затонул советский ледокол "Челоскин". Его экипаж в составе 101 человека в срочном порядке высадился на лед. Казалось, люди обречены на гибель, так как прецедентов спасения на таких широтах не было. Однако челоскинцев спасли и вывезли на землю семь летчиков, из них трое летали на Р-5. Все семеро стали первыми Героями Советского Союза. Авторитет Поликарпова еще более укрепился.

7 января 1928 года с Центрального аэродрома уходит в первый испытательный полет знаменитый У-2.

Узник ОГПУ

Поликарпов понимал, что авиапромышленность явно отставала от требований времени. Внедрение в серию новых самолетов шло с потугами, хотя были уже разработаны замечательные образцы крылатых машин. В пятилетний план опытного самолетостроения, принятый в 1928 году, было записано задание А.Н. Туполеву на создание одноместного истребителя И-5 до октября 1929 года. Подобное задание имел и Поликарпов на самолет-истребитель И-6 со сроком выпуска в июле-августе 1930 года. Получилось так, что постройка поликарповской машины шла с опережением сроков, а работы у Туполева затягивались.

Полный творческих сил 36-летний Поликарпов отдавал любимому делу все силы, знания. Казалось, успех близок, страна получит новый самолет, но...

Марианна Николаевна Поликарпова-Коршунова вспоминала: "Мы жили тогда в Москве, в Замоскворечье, на улице Большая Якиманка. Пришли за ним, как водится, поздно вечером, обыск длился долго. Забрали много интересных вещей: фото, письма родных, в частности, матери Александры Сергеевны, которые она ему писала из Калинин в Ливны, Петроград и Москву, дневники... Все это не вернулось обратно. Я помню, как Н.Н., одетый, подошел к моей кровати, чтобы проститься..."

Поликарпов был обвинен во вредительстве, якобы он "конструировал и внедрял заведомо порочные конструкции вопреки мнению коллектива". Приговор гласил: расстрел! Потом высшая мера была заменена 10 годами тюрьмы.

Его детище И-6 заканчивали уже без него, достроили в срок, и он считался одним из лучших, что еще раз подтверждало ложность доноса.

Горькие месяцы тюрьмы, размышления. Да, были неудачи, аварии, даже

гибель испытателей. Но это же авиация, где многое непредсказуемо. Суток часто не хватало, чтобы все тысячу раз проверить и перепроверить. Нет, не видел за собой и своими коллегами Крейсоном, Рубенчиком и Яровицким такой вины, чтобы быть отстраненным от любимой работы, терпеть тяготы за колочей проволокой. А условия были ужасные. Владимир Сергеевич Денисов, сидевший вместе с Поликарповым, свидетельствовал: "...Сажали на обычное ведро на сквозняке. Сиди, пока ушки не вопьются до седалищного нерва или пока не скажешь, кто и где тебя завербовал шпионом в пользу какой-либо (какой, следовательно предоставлял определить сидельцу) разведки". Но кому-то пришла в голову мысль, что уничтожать уникальных специалистов слишком расточительно — можно остаться без авиации. Весной 1930 года была организована первая авиационная "шарага". Так называли узники свою группу ЦКБ-39 ОГПУ, что расшифровывалось так: центральное конструкторское бюро особого государственного политического управления. Туда свезли Н.Н. Поликарпова, Д.П. Григоровича, А.В. Надашкевича, И.М. Косткина и многих других. Начальником к ним был приставлен человек из ОГПУ.

Не знаем, о чем думал Николай Николаевич в ту первую ночь, когда попал из тюрьмы в шарагу, но, вероятно, его мысли были схожи с мыслями Кербера, также переведенного в шарагу: "Слишком это сильное потрясение после тюрем, этапов, лагерей, пересылок — лежать в чистой кровати, предвкушая любимую работу... Из грязи, бесправия, окриков охраны, матерщины, гнуса и холода в тайге, жары и тарантулов в пустыне, драк за порцию баланды или за стоптанные опорки — сесть за кульман, провести осевую линию и начать думать — это, знаете, грандиозно!"

Новые условия значительно отличались от лагерных. Конструкторов поселили на авиазаводе, в ангары, сносно кормили, разрешали свидания с родственниками. Картина была удивительная: сотни коек рядами, рядом — тумбочки, на койках по-домашнему расположившиеся известные авиационники. Штат этого своеобразного КБ насчитывал к концу 1930 года 300 человек и продолжал расти — кого присылали из тюрем, а кого брали сразу с воли. Через год ЦКБ-39 ОГПУ имело 500 инженеров и техников. Николай Николаевич продолжил работу над истребителем И-5, так и не законченным Туполевым, правда, машина получилась похожей на И-6, но лучше. На постройку самолета начальство отпустило 2 месяца, но потом передумало, и срок сократили до месяца. Бешеная гонка по постройке трех машин длилась ровно месяц. 29 апреля 1930 г. летчик Б. Бухгольц совершил первый полет. Двум машинам дали звучные имена: "Клим Ворошилов", "Подарок XVI партсъезду". Кто-то из руководства приказал в звезду на киле вписать буквы "ВТ",

что означало "внутренняя тюрьма". Построенный "вредителями" самолет показали самому Сталину. Тот выслушал Поликарпова, а потом спросил:

— А вас здесь не угнетают?

Лицемерил вождь и учитель или был актером, Николай Николаевич так и не понял. А в один из дней лета 1931 года в комнатке, где жила жена Поликарпова с дочерью Марианной, вдруг раздался телефонный звонок. Звонков здесь боялись, но на сей раз на том конце провода прозвучал родной до боли голос:

— Шура, я еду домой!

Он работает заместителем начальника конструкторской бригады в ЦАГИ. Стал сдержан и молчалив. Когда вызывали в наркомат и выше, отдавал распоряжения на длительный срок вперед. Видимо, неожиданностей он не исключал.

Человек огромной технической эрудиции, неисчерпаемой энергии, он трудится самозабвенно, параллельно ведя работы по конструированию нескольких марок самолетов. И это — в сложных материальных и бытовых условиях. Семья занимала комнатку не больше 10 квадратных метров, денег хватало, чтобы едва сводить концы с концами.

Король истребителей

С августа 1931 по январь 1933 г. Поликарпов работал в конструкторском отделе сухопутного опытного самолетостроения (КОСОС) Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ) заместителем начальника бригады легких самолетов под началом главного конструктора А.Н. Туполева. В конце 1932 г. ЦАГИ получил задание на разработку скоростного истребителя. П.А. Сухому Туполев поручил выполнить проект истребителя-моноплана, а Поликарпову — маневренного истребителя-биплана. Непосредственными исполнителями проекта биплана были Д.Л. Томашевич, А.Г. Тростянский, В.И. Тарасов и Е.А. Костенко. В феврале 1933 г. Глававиапром издает приказ об организации Центрального конструкторского бюро во главе с Поликарповым. Для более тесной связи с производством месторасположение бюро определяют на авиационном заводе. Не теряя ни дня, коллектив, состоящий всего из 13 человек, приступает к работе. Имея в виду, что будущее за самолетами-монопланами, Поликарпов принимается за проектирование скоростного истребителя, но не бросает и работу над бипланом. Он рассуждает так: будут два самолета с некоторыми одинаковыми узлами и агрегатами, один — маневренный, биплан, второй — скоростной, моноплан, и они будут в бою дополнять друг друга.

Работали с большим подъемом, и уже через 9 месяцев начались испыта-

ния истребителя-биплана И-15. Достигнув максимальной скорости 368 км/ч, показав отличную маневренность, простоту в управлении, машина быстро прошла испытания, и уже в 1934 году начался ее массовый выпуск. Моноплан И-16 испытывался Чкаловым через 2 месяца и стал ярчайшей звездой в созвездии созданных Поликарповым истребителей. В то время он был лучший истребитель в мире, а его автора называли королем истребителей. Самолет имел до предела короткий фюзеляж, убирающееся в полете шасси, дешевые и простые конструктивные материалы: стальные трубы, древесину, полотно. Максимальная скорость у земли 395 км/ч, дальность полета 820 км. На майском параде 1935 года И-16 промчался быстрее всех. В полдень на аэродром приехал Сталин, расспрашивал о созданных машинах, видимо, был с ними знаком. Но задал вопрос: над чем будет работать конструктор? И выдвинул проблему создания нового скоростного истребителя. Прощаясь, поставил сроки выполнения задания.

Через год на первомайском параде был показан истребитель И-17. В 1939 году началось серийное производство истребителя И-153. С 1938 года в КБ ведутся работы по созданию истребителя И-180.

Гибель Чкалова

Время торопило коллектив, т.к. в мире уже пахло военной грозой. Но условия для плодотворной работы отсутствовали. Во-первых, не было собственной экспериментальной производственной базы, замучили переезды — три раза пришлось менять месторасположение конструкторского бюро. По планам Поликарпова новый истребитель должен был быть основным для военно-воздушных сил, иметь расчетную скорость 557 км/ч. Многие решения имели преемственность от И-16, но одновременно предусматривалось применение легких, но прочных прессованных профилей, использование точного литья и штамповки. Ведущим конструктором проекта Поликарпов назначил Д.Л. Томашевича, внедрением в производство занимался М.К. Янгель (будущий конструктор космических ракет), испытывать машину взялся В.П. Чкалов. Коллектив старался изо всех сил, но в спешке не удалось избежать ошибок. В конце 1938 года КБ поставило самолет на испытания.

15 декабря в квартире Чкалова, срочно отозванного из отпуска, зазвонил телефон: просили приехать на аэродром. На стоянке на фоне ослепительно белого снега алой краской светился И-180. Закончилась процедура подписания документов. Чкалов уже у самолета. Рядом — Поликарпов, разговаривают о чем-то. Конструктор выразительно жестикулирует, потом жмет руку испытателю. И вот машина в воздухе, ровно гудит мотор,

краснокрылый истребитель быстр и послушен. Можно идти на посадку. Но что это? Двигатель заработал рывками, самолет теряет высоту. Пролетев над жилыми бараками, самолет крылом цепляет за столб. Глухой удар. Сорвавшись с креплений, сидение вместе с летчиком выброшено из кабины. Пролетев стремительно по дуге, Чкалов ударяется головой о штабель металлических прутьев, лежащих на складе авиазавода...

Поликарпов почернел от горя. Бесконечные комиссии, расследования, рядом крутятся люди из НКВД. Но 17 декабря позвонил Сталин, сказал, что претензий к нему нет, виновны другие, он должен успокоиться и продолжить работу над истребителем.

Решением правительственной комиссии главными виновниками катастрофы были определены главный конструктор Поликарпов, его заместитель Томашевич, директор авиазавода Усачев и начальник лётно-испытательной станции Парай.

В последующие годы расследованием гибели Чкалова занимались разные люди. Знаменитый летчик Г. Байдуков считает, что главным виновником был Поликарпов, стремившийся как можно быстрее поставить И-180 на серийное производство на Горьковском авиазаводе и выпустивший на испытания самолет со множеством дефектов. Сын Чкалова Игорь винит во всем ведомство Лаврентия Берии, видевшего в Чкалове своего соперника, так как Сталин предлагал летчику должность наркома внутренних дел, от которой тот отказался.

В апреле 1939 года был готов второй образец самолета И-180. Первый успешный вылет совершил С.П. Супрун, он же пролетел на нем 1 мая над Красной площадью во время парада. Основные испытания проводит летчик Е.Г. Уляхин. Все идет хорошо, достигнута максимальная скорость 540 км/ч. Т.П. Сузи показывает машину в полете на августовском воздушном празднике в Тушино. 5 сентября — полет по программе заводских испытаний. Высота 9 тысяч метров, потом снижение до 3000, и вдруг самолет сваливается в штопор, на высоте 250 метров летчику удается выровнять машину и лететь горизонтально, но затем резкое пикирование и удар о землю. Сузи покинул падающий самолет, но парашотом воспользоваться не смог. Выяснить точную причину катастрофы не удалось.

Разбилась и третья машина, но испытателю Уляхину удалось спастись. Сроки были безвозвратно упущены. После поездки в Германию с группой авиаконструкторов Поликарпова ждала ошеломляющая весть: КБ было расформировано, большая и лучшая часть конструкторского состава была выделена в самостоятельную организацию — конструкторское бюро под руководством А.И. Микояна и М.И. Гуревича.

Жизнь Николая Поликарпова без надежного и верного помощника Вале-

рия Чкалова оказалась глубоко трагичной. Начиная с 1939 года были разбиты все самолеты, которые Валерий Павлович уже облетал, но по которым не успел закончить испытания по заводской программе. К ним относятся пушечные истребители ВИТ-1 и ВИТ-2, штурмовик под условным наименованием "Иванов". Три заказанных уже после смерти Чкалова И-180 были также разбиты. Такая же участь постигла три опытных истребителя И-185, на которые ВВС возлагали большие надежды. Спроектированный за полтора месяца, этот истребитель по оценке военных ученых-авиационников превосходил все истребители мира. Его характеристики не смогли превзойти до самого конца войны ни советские, ни немецкие авиаконструкторы. Как нужен был такой самолет! Но обстоятельства сложились так, что в серию И-185 не пошел. Массовый двигатель М-71 отсутствовал, да и завода для производства самолета у Поликарпова уже не было — Горьковский авиазавод после неудач пришлось оставить, а опытный завод №51, на котором Николай Николаевич стал директором и главным конструктором, для массового производства самолетов приспособить было невозможно. Да и пробивной силой Поликарпов уже не обладал.

Правда, Сталин его еще жаловал: и Сталинская премия была присуждена, и звезда Героя Социалистического Труда ему была вручена одному из первых.

В небе грозном.

Как известно, главное назначение самолетов-истребителей — это сопровождение бомбардировщиков, на которые нападают вражеские самолеты, т.е. противодействие истребителям противника и уничтожение его бомбардировщиков. Поликарповские машины выполняли именно эти функции на протяжении многих лет в небе Испании, Китая, на Халхин-Голе, в период Великой Отечественной войны.

В 1931 году в Испании была провозглашена республика. На выборах 1936 года победу одержал народный фронт, взявший ориентир на строительство социализма. Владельцы капитала под руководством генерала Франко подняли мятеж, который перерос в войну, длившуюся 986 дней. На поддержку республиканцев на Пиренеи направились тысячи добровольцев из Англии, Франции, Германии, США. Советское правительство откомандировало в Испанию летчиков, артиллеристов, танкистов. От причалов Одессы на кораблях везли оружие, продовольствие, боеприпасы, а также в разобранном виде самолеты И-15, И-16, к концу 1937 года их насчитывалось у республиканцев около 400 штук. Всего же Советский Союз поставил 1409 самолетов.

Сменив русские фамилии на испанские, на машины сели советские летчики. И-15 (испанцы его называли чатос — курносый), И-16 ("моска" — мошка). вступили в бои с "Юнкерсами", "Капрони", "Хейнкелями", "Фиатами" и "Мессершмиттами". На первых порах авиация республиканцев превосходила националистов, о чем есть множество свидетельств. Участники боев хвалили поликарповские машины. Так, под Мадридом в одном бою республиканские истребители сбили 9 самолетов противника. Но были факты иного рода.

3 ноября 1936 года нацистская Германия сформировала в Испании "Легион Кондор", активно противодействовавший республиканской авиации. А когда немецкие конструкторы поставили на истребители Вф-109 (Мессершмитт) более мощный двигатель "Даймлер-Бенц", стало ясно, что баланс сил нарушился, немецкие машины получили превосходство. Всего на счету республиканцев было 345 побед, из них 213 одержали советские летчики, пилоты-франкисты одержали 695 побед, в том числе 314 — немецкие летчики. Наибольшее количество машин сбили франкист Гарсия Морато — 40, республиканец Моркилья Рубио — 21, немец Вернер Мельдерс — 14, советский ас Анатолий Серов — 16 (погиб в бою в мае 1939 года). К октябрю 1938 года большая часть советского личного состава была отозвана, так как Сталин считал войну проигранным делом. Яков Смушкевич, командующий ВВС в Испании, был расстрелян НКВД.

Истребители, участвовавшие в Испанской войне и при Халхин-Голе

Тип	Поликарпов И-15	Поликарпов И-16	Поликарпов И-153	Фиат CR.32	Мессершмитт Вф 109В	Накадзима 97
Страна	СССР	СССР	СССР	Италия	Германия	Япония
Размах						
крыла, м	10,2	9,0	10,0	9,5	9,9	11,1
Длина, м	7,5	5,9	6,2	7,5	8,7	8,8
Масса с нагрузкой,						
кг	1375	1660	1859	1850	2200	1600
Мощность,						
л.с	715	750	1100	600	635	780
Скорость макс.						
км/ч	362	450	444	375	470	498
Потолок, м	9800	9100	11000	8800	8100	10500
Вооружение	пулеметы:					
	2x7,62	4x7,62	4x7,62	2x12,7	3x7,9	2x7,7
	пушка					
	ПВ-1	ШКАС	ШКАС	Breda	MC-17	89

Что касается боев в небе Китая в 1937 году, то следует отметить, что японский истребитель "Никадзима" превосходил поликарповские самолеты в скорости. О превосходстве иностранцев знали Сталин и правительство, поэтому КБ Поликарпова и принялось за проектирование нового истребителя И-180.

По японским источникам, к которым следует относиться с осторожностью, например, под Ханькоу 80 истребителей советского производства были встречены тридцатью японскими. наших было сбито 51, японских — только 2. В результате боев на Халхин-Голе Япония сообщила о 1260 победах, СССР — о 660, но эксперты отмечают приблизительно равные потери с обеих сторон. В Китае японец Ивамото одержал наибольшее число побед — 14, китаец Ли — 12, советский летчик Петр Казаченко — 11. На Халхин-Голе японец Сиохара сбил 58 самолетов, советский пилот Григорий Кравченко — 12.

В Финской войне также использовались поликарповские истребители, три наших летчика имели по 4 победы, а финн Йорма Сарванто — 12.

Самые трудные испытания

В начале Великой Отечественной войны ввиду того, что самолетов конструкций Яковлева, Лавочкина не хватало, в бой с фашистами летчики опять вступили в большинстве на машинах Поликарпова — в основном И-15, И-153, И-16 (последний немцы прозвали опять же по-испански "рата", т.е. крыса).

В начале войны в составе военно-воздушных сил РККА находилось примерно 17500 боевых самолетов (Германия имела 3440 боевых самолетов, Г.Р.), в том числе истребителей 9228, из них И-16 — 3552, И-153 — 2898, И-15 — 748 шт. Всего, таким образом, поликарповских машин насчитывалось 7198, около 80% от числа всех истребителей, а в войсках противовоздушной обороны — 91%; в первой половине войны в боевом составе истребительной авиации машин Поликарпова было лишь 44%.

В Европейской части СССР перед войной с немцами их имелось 3000 штук. Как доносила разведка Люфтваффе (воздушного флота Германии), характеристики И-16 были вполне хорошими. Будучи не очень скоростным, самолет обладал большей маневренностью, чем немецкие, и мог успешно действовать против бомбардировщиков. Пилот спереди прикрывался большим мотором, а сзади — бронеплитой толщиной 8 миллиметров. Зато огневая мощь значительно уступала мощи немецких истребителей. Многие И-16 имели раскрашенный круг на переднем стекле вместо надлежашего прицела, машины были рассчитаны всего на 80 часов полета.

Истребитель И-16 по скорости значительно уступал Me-109. Советские

летчики вели бой на И-16 при лобовых атаках и тогда, когда их машина находилась выше. Эскадрильи наших ястребов, имевшие опыт боев, обычно применяли тактику "пчелиного роя" — когда И-16 или И-153 держатся в одной беспорядочной куче и становятся неуязвимыми, так как откуда бы противник ни напал на "пчелиный рой", он обязательно встречал ответный огонь нескольких самолетов. Случайно оторвавшийся от компании истребитель становился легкой добычей противника.

Несмотря на недостатки поликарповских машин, советские летчики часто выходили победителями в боях с немецкими "Мессершмиттами". Особенно отличился 29-й истребительный авиационный полк, сформированный из самолетов И-16. В декабре 1941 года он стал первым гвардейским полком фронтовой авиации. С 1942 года Н.Н. Поликарпов заносил в записную книжку разговоры с летчиками, записывал их мнения о самолетах. Вот некоторые:

"И-16 оправдал себя. Живучесть."

"Два И-16 против 19 Me-109 с хорошим результатом: один сбит, один подбит, остальные ушли. Фашисты не выдерживают РС (реактивных снарядов)."

"8 июля 1942 года. Пять И-16 против восьми Me-109. Карусель 25 минут. Четыре сбито. Без пробоин."

"И-16 и три Me-109. Не могли его взять. Немцы избегают лобовых атак..."

Успешно воевал на И-16 опытный кадровый летчик Борис Сафонов. Свою первую победу, а также первую советскую победу на северном фронте он одержал 24 июня 1941 года, сбив "Хейнкель-111", применив ракетный снаряд РС-82. В части, где воевал Сафонов, в отличие от других частей И-16 были оборудованы рацией. В сентябре он увеличил счет своих побед до 16 и стал Героем Советского Союза, пересев после этого на истребитель "Харрикейн". 30 мая 1942 г. он был сбит немцем Рудольфом Мюллером, летавшем на "Мессершмитте-109" и имевшим 94 победы. Сафонов одержал 25 побед. Самым результативным пилотом истребителя И-16 был Михаил Васильев, имевший на своем счету 22 победы (сбит и погиб 5 мая 1942 г.).

По иностранным источникам (к их достоверности надо относиться с осторожностью) в ходе Великой Отечественной войны на один потерянный германский самолет приходилось 5-6 советских (сведений о пропорции потерь истребителей не приводится). Однако немецкие асы отмечают, что среди советских летчиков было много отличных пилотов. Восхваляя свою авиатехнику, считали, что с русскими самолетами воевать нужно весьма аккуратно, а причиной больших потерь русских называют негодные полет-

ные уставы, сдерживающие личную инициативу в бою.

Есть мнение одного иностранного автора, утверждающего, что в 1941 году советские летчики-истребители оказались годными только к тому, чтобы таранить противника, совершив около 200 таранов. Очевидно, самый первый таран совершил в 4 часа утра 25 июня на И-16 лейтенант Иванов южнее аэродрома Дубло. Экипаж «Хейнкеля» выпрыгнул с парашютами, Иванов погиб, ему 2 августа 1941 г. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Борис Ковзан сбил тараном 4 самолета. Как бы там ни было, таран поощрялся у нас только на И-16.

По одним источникам пилоты Люфтваффе одержали 45000 побед, по другим – 32000. Лидер Эрик Хартман – 352 победы, в том числе 345 – на восточном фронте. Для справки: советский ас И. Кожедуб сбил 62 самолета немцев. В иностранной литературе приводится много описаний боев немецких пилотов с советскими, летавшими на И-16. Вот одно из них: “12 июля 1941 года гауптман (капитан) Оссау вместе со своими ведомыми Георгом Михалеком прикрывал с воздуха передовые части 1-й танковой группы. В 15.30 они обнаружили группу бомбардировщиков СБ, которые в сопровождении трех И-16 летели ниже их... Спикировав со стороны солнца, Оссау короткой очередью сбил первый И-16 и снова ушел вверх. Вероятно, пилоты советских истребителей просто не успели придти в себя от неожиданной атаки, так как в течение минуты Оссау сбил и остальные И-16. Спустя 20 минут на земле горело еще 4 СБ”.

В первый день войны было сбито 332 советских самолета. У Люфтваффе в этот день было 440 боевых истребителей. Но и немцы потеряли за 3 недели боев на восточном фронте 807 машин, сбивали их в основном поликарповские истребители. На 31 декабря 1941 г. потери ВВС РККА составили 21200 самолетов.

Самолет-универсал

Особо следует рассказать о небесном долгожителе легком самолете У-2 (учебный второй), переименованном в 1944 году в По-2 в честь авиаконструктора. С 1928 по 1959 годы их было выпущено 40000 штук – рекорд для самолетов. Весьма простой в конструкции биплан — сосновые брусья, стальные тросы и полотно – он был задуман как “учебная парта” для аэроклубов и летных школ. Но стал самолетом-универсалом.

Испытывал его летчик М.М. Громов и сразу дал добро машине как простой, легко управляемой, устойчивой, прощавшей пилотам даже грубые ошибки. Был одновременно надежным и маневренным. Его подарили Поликарпову, и тот скоро освоил управление и самостоятельно летал.

На выставке 1928 года в Берлине посетители с усмешкой рассматривали

“рус фанер”, и, наверное, никто не мог предположить, что этот самолетик станет грозным ночным бомбардировщиком. И не только. Он превратился в связной, штабной, санитарный самолет. В качестве дневного, а чаще ночного бомбардировщика, с приглушенным мотором, он бесшумно подкрадывался к вражеским позициям и на бреющем полете наносил точные бомбовые удары.

Генерал-лейтенант Люфтваффе Хауффман сообщал, что “советские ночные бомбардировщики, прозванные в войсках “швейная машинка”, были знакомы каждому солдату, служившему на Восточном фронте. Эти самолеты появлялись в секторах каждой дивизии после сумерек и продолжали свои полеты до рассвета... Приходилось очень осторожно пользоваться светом, что серьезно сокращало и без того короткий период ночного отдыха, особенно во время наступления, поэтому в войсках считали их неприятным явлением”.

Во время войны был сформирован женский авиационный полк под командованием Е.Д. Бершанской, ставший позднее 46-м гвардейским Таманским. Девушки сражались самоотверженно на поликарповских “кукурузниках”, показавших поразительную живучесть. В августе 44-го пилот Ольга Яковлева, выполнив задание по взрыву склада с боеприпасами, возвращалась домой. На полпути У-2 атаковал “Мессершмитт-109”. Забросав пространство вокруг самолета ракетами, немец осветил его и начал методично расстреливать. Самолет изрешечен, готов вот-вот рассыпаться на куски, но летит. Раненая Ольга дотягивает до аэродрома и делает посадку. Самолет списали, а летчица осталась жива. А какой неизгладимый след оставил самолет в сердцах летчиц! В 1982 году мне пришлось разговаривать с Героем Советского Союза из 46-го полка Р. Ароновой. Когда попросил ее поставить автограф на открытке с изображением У-2, со слезами на глазах она произнесла: “Мой милый самолетик”, потом поднесла открытку к губам и поцеловала изображение.

Характеристики У-2 (По-2)

Двигатель, мощность, л.с.	110
Размах, м	11,4
Длина, м	8,1
Масса пустого кг	710
взлетная	1050
Максимальная скорость	
у земли км/ч	140
Дальность, км	500
Потолок, м	3200
Экипаж, чел.	2

Превосходил все истребители

К лету 1942 года в Новосибирске на авиазаводе имени Чкалова поставили на заводские и государственные испытания самолет И-185 двух образцов: с мотором М-82 и М-71. С последним мотором истребитель на высоте 6150 м показал скорость 680 км/ч, время подъема на высоту 5000 м составило 4,7 минуты, время виража на высоте 1000 м – 22 сек., расчетная дальность – 980 км. Он имел три 20-миллиметровые пушки и 500 кг бомб под крыльями. Машина была послушна в управлении, быстро отрывалась от земли, круто снижалась и быстро садилась. На фронтовых испытаниях И-185 показал подавляющее превосходство по всем качествам. Залп трех пушек буквально по кускам разносил вражеские самолеты.

9 января 1943 года по результатам государственных испытаний был подписан акт:

“...1. Самолет И-185 с мотором М-71... является лучшим современным истребителем, превосходящим отечественные и последние серийные истребители противника...”

2. Рекомендовать принять на вооружение”.

Далее шли существенные замечания по мотору М-71 конструкторского бюро Микулина. Во-первых, моторов было мало, во-вторых, качество оставляло желать лучшего. По последней причине разбились два образца самолета, погиб летчик-испытатель В.А. Степанченко. В результате И-185 в серию так и не пошел, хотя планеры ждали в цехе установки моторов.

Истребители советских ВВС и Германии в Великой Отечественной войне

Тип	Мессершмитт BR1096-6	Фокке-Вульф 1900-9	Аэрокобра Р-39	Харрикейн I	Лавочкин Ла-5 ФН	Яковлев Як-9У	Поликарпов И-185
Страна	Германия	Германия	США	Англия	СССР	СССР	СССР
Размах, м	9,9	10,5	10,4	9,8	9,8	9,7	-
Длина, м	8,9	8,9	9,2	9,1	8,8	8,6	-
Масса полная, кг	3680	4400	3558	3016	3265	3204	3119
Мощность, л.с	1800	1700	1150	1470	1850	1500	1700
Скорость макс, км/ч	600	610	585	579	648	675	680
Потолок, м	12600	10310	9600	10820	11000	10650	1000
Время набора высоты, 5000 м мин.	-	-	1,9 (1524 м)	-	5,0	5,0	4,7

Вооружение	пулеметы:				
	2x12,7	4x7,7	2x20	1x37	пушки
2x7,62	2x20	150 кг	1x12,7	3x20	
1x37		бомб	1x20	500 кг	
	227 кг бомб	РС	2x12,7	бомб	
	229 кг бомб			РС	

“Батя”

Сотрудники бюро постоянно чувствовали отеческую заботу Главного конструктора — касалось это работы или семейных дел. Поликарпов старался, чтобы они получали достойную зарплату, хлопотал по жилищным вопросам. Его с уважением называли “Батя”. Поликарпову по душе была работа с молодыми, он с удовольствием передавал им свой богатый опыт. Занимался и педагогической деятельностью. С 1929 года руководил дипломным проектированием у 2-3 студентов Московского авиационного института, в 1938-40 гг. Николай Николаевич по совместительству работал консультантом в Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского. В 1943 году счел возможным возглавить кафедру “Проектирование и конструкция самолетов” в МАИ, став профессором. Преподаватели свидетельствуют, что Поликарпов читал лекции профессионально, исключительно хорошо относился к студентам. Хотя совмещать ему преподавание с основной работой было нелегко.

Знавшие его люди отмечают, что человек он был властный и требовательный, но чрезвычайно скромный. А.И. Шахурин, работавший перед войной и во время нее наркомом авиационной промышленности, вспоминает: “...С Николаем Николаевичем Поликарповым до самых последних дней его жизни мне приходилось общаться довольно часто. Несмотря на свою всемирную известность, он был чрезвычайно скромен. Другого такого человека в жизни не встречал. Скромностью Николай Николаевич отличался даже среди нашей молодежи – конструкторов, которые в это время делали свои первые машины. Всегда говорил негромко и как-то по-особенному складывал руки вниз. Если мне приходилось давать ему отрицательный ответ, он тихо соглашался:

– Хорошо, хорошо.

Но не уходил, а так же тактично, но настойчиво начинал снова мотивировать ту или иную просьбу... Вместе с тем поражали исключительная работоспособность, четкость и дисциплина Поликарпова, который был очень исполнительен в выполнении решений, принятых по его самолетам”...

На отдыхе рисовал (и сейчас в квартире Поликарпова висят картины, написанные его рукой). Частенько бывал в Центральном доме работников

искусств, приглашал артистов на дачу в Снегири. Встречался с И.М. Москвиным, А.П. Кторовым, В.В. Барсовой, А.А. Яблочкиной и другими представителями элиты от искусства. Увлекался разведением роз на даче.

Последней его работой был проект "Малютка" — реактивный самолет кинжального действия. Мгновенно взлетал, огнем двух пушек, должен был поражать цель. Продолжительность полета не более 25 минут.

Зимой 1943 года Николай Николаевич тяжело заболел, но после активного вмешательства врачей вернулся в строй. Но недуг возвратился, весной 1944 года он вновь обратился к помощи врачей. 19 июня ему сделали операцию на желудке, но болезнь зашла слишком далеко — 30 июля 1944 года в 12 часов дня Поликарпов не стало.

Народный художник С.Д. Меркуров выполнил проект памятника. Это был падающий Икар из древнегреческого мифа, — отважный юноша, мечтавший перелететь через море на крыльях из перьев, скрепленных воском. Поднявшись очень высоко, слишком близко к солнцу, Икар упал в море — светило растопило воск. Как и мифический Икар, Поликарпов смело покорял небесные высоты. Покорял уверенно, красиво, терпеливо. До последней минуты своей жизни.

Возвращение на родину

А теперь вспомним упомянутое письмо авиаконструктора товарищу детства А.Г. Емельянову в Ливны, последний раз наш земляк бывал дома в 1910 году. Напряженная работа не позволяла ему приехать в Ливны или Калинино. Он мечтал побывать на родине, но так и не сумел оторваться от дел. Он любил родное село, Орловщину. Рассказывают, что когда речь заходила о том, где отчий край авиаконструктора, то Поликарпов подходил к карте, висевшей в его кабинете, и указывал на реку Сосну, говоря при этом: "красивейшие места!" И действительно, когда любишь калининскими далями, сердце замирает от красоты и от того, что это родные места Поликарпова:

Калинино, Калинино...

Здесь небо, как хрусталь,

И горизонта линия

Мечту уносит в даль.

Над колокольней — ласточки,

В сирени птичий гам.

И хаты нежно ластятся

К зеленым берегам.

За кручами высокими —

Струистая река.

Мечтал здесь взвиться соколом

Калининский Икар.

Плескались волны синие,

И ветер песню пел:

Мечтатель, крылья сильные

И небо твой удел.

Калинино, Калинино...

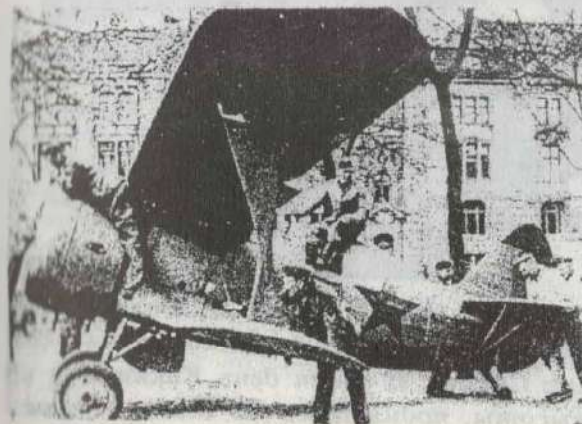
И радость, и печаль.

Здесь горизонта линия

Мечту уносит в даль...

В семейных беседах Николай Николаевич часто вспоминал родные места. И вот уже прошло почти шесть десятков лет, как нет его. Но этот настоящему русский интеллигент оставил о себе прочную память, помнят о нем и земляки. В Орле есть площадь и улица Поликарпова, в 1958 году авиаконструктору установлен памятник (скульптор Г.И. Кесинов, архитектор Г.А. Захаров). На постаменте в кресле — Николай Николаевич, в левой руке — истребитель И-16, правая положена на свиток чертежа.

В Ливнах тоже есть улица его имени и сквер, в котором стоит бюст авиаконструктора, переданный ливенцам с Горьковского авиазавода, где делали его истребители. Напротив, на постаменте, реактивный истребитель Су-7 конструкции КБ Сухого. Мемориал был открыт в 1982 году. На родине в селе Калинино сохранились остатки церкви, где крестили Поликарпова, фамильная усадьба на выселке Поповка, колодец, который выкопал Коля-семинарист. Есть музей, а на берегу Сосны установлен бюст Николая Николаевича, большого человека, всю жизнь покорявшего небо.

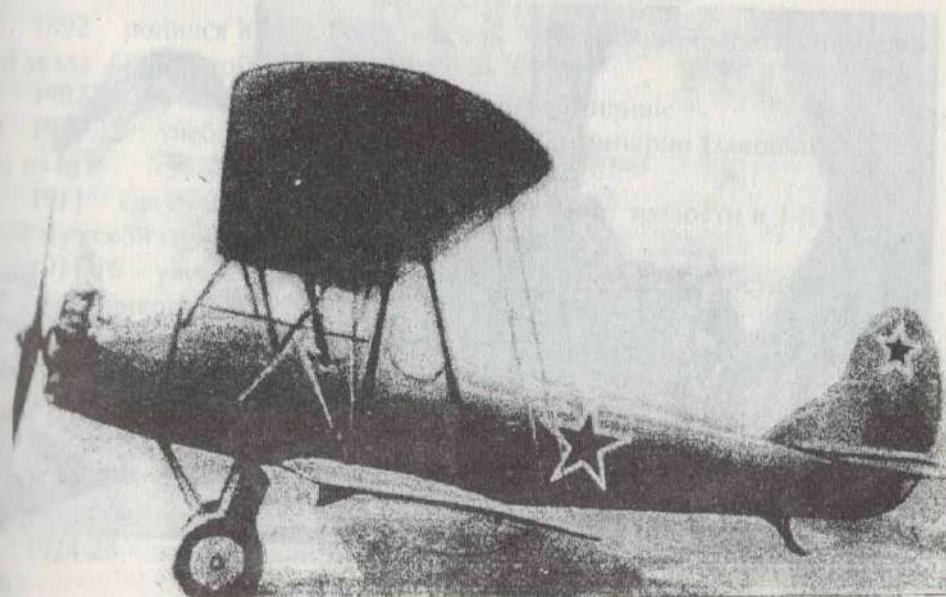
*И-153 на выставке
трофейной техники в
Берлине.*

“Всеобщий староста” М.И. Калинин в 1940 году вручил Поликарпову в Кремле звезду Героя Социалистического Труда под номером 4.

В.П. Чкалов, его жена Ольга Эразмовна, Н.Н. Поликарпов, летчик В.К. Коккинаки 21 ноября 1935 года на комсомольском балу в Колонном зале Дома Союзов. В этот день Коккинаки на И-15 установил рекорд высоты, поднявшись на 14575 метров.

Знаменитый По-2 – самый серийный самолет в мире

Подбитый И-16

Н.Н. Поликарпов с дочерью Марианной

Завершение строительства мемориального комплекса Н.Н. Поликарпову. Фото 1982 года.

Основные этапы жизни Н.Н. Поликарпова

- 1892 – родился в селе Георгиевском Хмелевской волости Ливенского уезда Орловской губернии
- 1902-07 – учеба в Ливенском духовном училище
- 1907-11 – учеба в Орловской духовной семинарии (закончил 4 класса из 6)
- 1911 – сдача экстерном экзамена на аттестат зрелости в 1-й Орловской мужской гимназии
- 1911-16 – учеба в Петербургском политехническом институте имени Петра Великого на механическом отделении.
- 1916-18 – заведующий производством Русско-Балтийского вагонного завода в Петрограде.
- 1918 – заведующий отделением Управления воздушного флота Петроград-Москва
- 1918-23 – начальник технического отдела завода “Дукс”, Москва
- 1923 – женитьба на Александре Федоровне Самышкиной
- 1924-25 – заведующий производством авиационного завода, Москва
- 1925 – рождение дочери Марианны
- 1925-26 – начальник опытного отдела авиационного завода, Москва
- 1926-28 – начальник отдела сухопутного самолетостроения ЦКБ Авиатреста, Москва
- 1928-29 – технический директор и главный конструктор опытного завода, Москва
- 1929 – арест и обвинение во вредительстве, приговор к расстрелу, приговор заменен 10 годами заключения
- 1929-31 – инженер-конструктор, инженер-расчетчик ЦКБ-39 ОГПУ, Москва
- 1931-33 – заместитель начальника бригады КОСОС ЦАГИ, Москва
- 1933-36 – начальник конструкторской бригады ЦКБ, Москва
- 1935 – награждение орденом Ленина
- 1936-38 – Главный конструктор опытного (Москва) и серийного (Горький) авиационных заводов
- 1937 – избрание депутатом Верховного Совета СССР от республики немцев Поволжья
- 1938-39 – технический директор и главный конструктор опытного авиационного завода, Москва
- 1939 – поездка в Германию в составе советской хозяйственной делегации с целью ознакомления с производством самолетов
- 1939-40 – Главный конструктор авиационного завода, Москва

1940-44 – директор и главный конструктор опытного авиационного завода, Москва-Новосибирск

1940 – присуждение ученой степени доктора технических наук, присвоение звания Героя Социалистического Труда, присвоение звания главного конструктора I-й степени

1943 – Сталинская премия I-й степени, назначение заведующим кафедрой Московского авиационного института и утверждение в ученом звании профессора

1944 – Николай Николаевич Поликарпов умер в Москве 30 июля. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Библиография

Андреев И.А. “Боевые самолеты”, М., 1992

Беляков А.В. “Валерий Чкалов”, М., 1987

Зефиоров М.В. “Асы Люфтваффе. Дневные истребители”, М., 2002

Красовский С.А. “Жизнь в авиации”, М., 1968

Слик Майк “Истребители. Асы XX века”, М., 2001

Пясецкий Г.М. “Забывтая история Орла”, Орел, 1903

Стражева И.В. “Полета высокое упорство”, М., 1986

Толивер Р.Ф. Дж.Констебль Т. “ Лучший ас второй мировой”, М., 2001

Федоров А.Г. “Авиация в битве под Москвой” М., 1991

Фирсов А.А. “Мессершмитт Вф-109”, М., 2001

Шавров В.Б. “История конструкций самолетов в СССР”, М., 1926

Шакурин А.И. “Крылья победы”, М., 1984

Швабедиссен Вальтер “Сталинские соколы”, Минск, 2001

Письма М.Н. Поликарповой автору

Письма Л.В. Кербера автору

Журнал “Изобретатель и рационализатор” №№ 3-6 1988г.

Фото автора и из его архива.

Олег Якубсон

Наша марка

Если для города Ливны без всякого сомнения визитной карточкой являются насосы завода «Ливгидромаш», то для района — знаменитая свинья ливенской породы. Причем последняя пользуется огромной популярностью среди посетителей краеведческого музея независимо от возраста и рода занятий. Этот экспонат вызывает неподдельный интерес и у тех, кто его видит впервые, и у тех, кто бывал в музее ранее. Многие, придя в музей через десятки лет после первого посещения, уже со своими детьми или внуками, прежде всего интересуются сохранностью всеобщей любимицы и спешат сфотографироваться рядом с ней на память.

Интересна сама история экспоната. Он появился в музее в годы его организации, когда тот располагался на ул. Дзержинского. В 1967 году его лично передала Н.Н. Коровецкая вместе с первым томом Государственной племенной книги ливенских свиней. На 378 странице книги имеется следующая запись:

ЗРЛ-250 О К С А Р А Ушн.№ 3358

Дата рождения 10 ноября 1944 г. Место рождения к-з «Стремление» Речицкого сельсовета, Ливенского района, Орловской области.

Тип телосложения м/сальный.

Класс суммарный – элита.

Сумма баллов за экстерьер – 99.

Возраст 35 мес. Отец Макет. Мать Оксара.

Живой вес 260 кг. Длина туловища 165 см. Обхват за лопатками 153 см. Высота в холке 80 см.

Имеются данные о ее “бабушке” и “дедушке” и даже о “прабабушке” и “прадедушке” по отцовской и материнской линии.

Вырастила же ее свинарка Грешникова Матрена Евдокимовна — лауреат Сталинской премии III степени. Спустя почти 40 лет, во время подготовки данного материала, при сравнении записи в племенной книге с текстом сопроводительной записки при передаче экспоната музею с результатами замера чучела в музее обнаружили большие расхождения в весе животного, длине туловища и по другим параметрам.

Возьмем показатель – длину туловища. В книге она равна 165, в сопроводительной записке 175 см, обмер чучела в музее – 2 м 10 см. Первый вывод для дилетанта, не знакомого с тонкостями племенной работы, что в музее находится чучело совершенно другой свиньи. Но

регистрационные номера совпадали во всех случаях.

Все становится на свои места, когда мы посмотрим на дату изготовления чучела колхозником к-за «Советская Россия» Воробьевым Николаем Егоровичем из Воротынского в 1950 г. Из нее следует, что Оксара прожила еще почти три года после ее записи в племенную книгу. За это время она подросла на 10 см и стала весить 400 кг. И еще одна тонкость. Измеряется только длина туловища без головы, а мы замеряли вместе с головой.

Как ни поразительны данные обмера нашей героини Оксары, но рекорд принадлежит экземплярам из колхоза им. Молотова Колпнянского района Белоколодецкого сельсовета. Абсолютный рекорд принадлежит хряку Васильку. Его вес равен 505 кг, длина туловища 190, высота в холке 105 см (год рождения 1934 г., возраст 60 мес).

А теперь перейдем к рассказу об истории создания ливенской породы свиней, тем более что 28 ноября 2002 года исполняется 70 лет со дня организации ливенского госплемрассадника по выведению и совершенствованию племенных свиней в колхозах и совхозах Ливенского, Колпнянского и Должанского районов. Госплемрассадник возник здесь не случайно. Этому способствовали многие экономические и естественно-исторические причины.

Первая — наличие благоприятных агроклиматических условий. Умеренный климат, плодородные почвы способствовали получению хороших урожаев зерновых и картофеля, а в последующие годы — свеклы, кукурузы и подсолнечника. Важную роль сегодня играет наличие отходов от перерабатывающей сельхозсырье промышленности (спиртоводочной, сахарной, маслобойной).

Еще в XIX столетии картофель перерабатывался в незначительных количествах. Отсутствие развитой транспортной системы вызывало его оседание в крестьянских хозяйствах и использовалось на корм свиньям.

Вторым важным фактором явилось выгодное экономико-географическое положение региона. Рядом находились крупные быстро развивающиеся и густо населенные районы: Донбасс, Тула, Москва, где большим спросом пользовалось свиное сало. Спрос подталкивал свиноводов к разведению и откорму свиней сального направления.

При обследовании свиней в Орловской и Курской губерниях в 80-х годах XIX столетия специалисты наблюдали в крестьянских хозяйствах крупных, преимущественно белых по окраске свиней. В период 1895-1914 гг. в помещичьих хозяйствах этих же губерний бессистемно завозились свиньи сальных пород. На вы-

ставках в те годы в Орле и Курске демонстрировались представители разных пород свиней: йоркширы, беркширы, линкольны, темворсы, польско-китайские метисы и единицы метисов этих пород.

Племенные производители распространялись в крестьянских хозяйствах нашего региона и метизировались с местными длинноухими, крупными позднеспелыми свиньями, которые вели свой род от первой прирученной свиньи, чьи останки найдены археологами вместе с останками примитивного крупно рогатого скота, овец и собак еще в неолите, т.е. в конце каменного века. По своим размерам она была меньше дикого кабана. Предположительно люди каменного века привели с собой домашнее животное с востока.

Первоначально мелкий тип свиньи был заменен другим, который по всем характерным признакам имеет большое сходство с европейским типом, отличаясь от последнего только меньшей величиной и более легкими клыками.

Вероятно, никогда не удастся установить, являлась ли эта свинья одним из новых примитивных видов, прирученных человеком, или она явилась результатом скрещивания дикого типа с ранее одомашненной свиньей. Во всяком случае этот тип постепенно исчез, а европейские домашние свиньи раннего исторического периода были потомками типа свиньи, имеющей сходство с диким кабаном. Возможно, в нем была незначительная примесь крови восточного дикого кабана. Вот такая получилась довольно запутанная история.

До коллективизации сельского хозяйства разведением для себя местных улучшенных пород свиней занимались крестьяне-любители из окрестных сел. Об этом хорошо написал писатель А. Дунаевский в своей книге «Ливенский клад» о жителе с. Речица Матвее Бондареве и его свиноматке Высотке — одной из родоначальниц формирования ливенской породы свиней.

Население ценило в улучшенных свиньях крупный рост, скороспелость, нетребовательность к содержанию, способность откармливаться на картофеле с небольшой добавкой зерновых кормов. Местные крестьяне в результате отбора заметили, что этими качествами обладают курносые свиньи на низких ногах — метисы беркширов, йоркширов и в этом направлении вели отбор и подбор. Таким образом, ливенская порода свиней создавалась путем сложной метизации длинноухих позднеспелых свиней с завезенными производителями пород сального направления. Некоторые крестьяне Ливенского уезда представляли своих питомцев на выставках. Так, в 1923 году в Москве на Всесоюзной сельхозвыставке крестьянину Кубареву

из д. Ревякино за ливенскую свиноматку была присуждена первая премия.

В 1930 году в Ливенский и соседние районы стали завозить для метизации хряков крупной белой породы. Но крестьяне категорически возражали, так как это не отвечало сложившимся требованиям к местной породе.

В связи с этим в 1931-32 годах Воронежский областной земельный отдел (Ливенский район входил в состав ЦЧО — Центральная Черноземная область) и кафедра разведения сельскохозяйственных животных Воронежского зооветеринарного института провели обследование свиноводства в Ливенском, Воловском, Колпнянском, Должанском и др. районах. В результате обследования в Ливенском районе было выявлено большое количество местных улучшенных в сальном направлении свиней, получивших название «ливенские».

В обследовании принимал активное участие еще будучи студентом Воронежского зоотехнического института наш земляк Василий Федоринов, под чьим руководством в последующие годы были заложены основы по выведению ливенской породы свиней. Именно он выбрал для модели новой породы свиноматку по имени Высотка у жителя Речицы Матвея Бондарева. На колхозных фермах и у колхозников было закуплено 300 свиноматок и 25 хряков из числа местных улучшенных свиней, по формам и хорошему развитию удовлетворявших поставленным требованиям. В хозяйствах Ливенского, Никольского, Колпнянского и Должанского районов было организовано 35 свиноводческих ферм, налажен первичный учет продуктивности свиней, уделено большое внимание созданию кормовой базы, улучшению кормления и содержания животных.

Первые данные бонитировки проведены зав.фермой в д.Карловой Колпнянского района Н.А. Будаевым. Он осуществил под руководством специалистов нумерацию и взвешивание поголовья свиней, вел записи приплода. Записана в книгу элитных свиней при Наркомземе СССР выдающаяся свиноматка Сивка из гнезда, сданного на ферму Д.Д. Карповым. От нее пошла одна из ветвей высокопродуктивного стада свиноматок.

28 ноября 1939 г. наркомзем РСФСР вынес решение об организации госплемрассадника ливенских улучшенных свиней. Облисполком ЦЧО 9 января 1933 года вынес специальное постановление об организации госплемрассадника ливенских свиней.

На основании этих решений и был организован ливенский государственный племенной рассадник, который возглавил племенную работу

в колхозах Ливенского, Колпнянского и Должанского районов.

Госплемрассадник начал свою работу в марте 1933 года. Для ведения племенной работы новую организацию укомплектовали высококвалифицированными кадрами, имеющими теоретическую подготовку и опыт практической работы по разведению сельскохозяйственных животных.

Первым директором Ливенского госплемрассадника был назначен В.В. Петрушин, ст. зоотехником А.С. Давыдов. На самую ответственную селекционно-племенную работу направили ассистента Воронежского зооветеринарного института В.М. Федоринова. Много сил и энергии отдал селекционной работе Федоринов. Именно он заложил фундамент и прошел половину пути по созданию высокопродуктивной ливенской породы. Но работу довести до конца не удалось: в 1937 году Федоринов был репрессирован по оговору. Новый директор Носков запретил пользоваться его бумагами, наложил на них арест. Однако, Василию Михайловичу крупно повезло. Его вскоре реабилитировали, но в Ливны он не вернулся. Талантливый селекционер за короткий срок вывел новую породу брейтовских свиней и стал лауреатом Сталинской премии.

На место Федоринова в 1937 году на постоянную работу для организации опорного пункта ВИЖа (Всесоюзный институт животноводства в Москве) присылают Наталью Никифоровну Коровецкую. До этого она прошла основательную жизненную школу: рабфак, педучилище, преподаватель биологии сельской школы, Киевский зоотехнический институт, зоотехник Чернобаевского совхоза на Украине, аспирантура ВИЖа в Москве, защита диссертации. Ее оставляли работать в научно-исследовательском институте. Но когда предложили поехать в Ливны на работу, она с радостью приняла это приглашение.

Приехала Коровецкая не на пустое место. К началу 1936 года племенные фермы были уже организованы в 66 хозяйствах, в которых насчитывалось 2080 маток и 257 хряков. От них было выращено 12760 голов молодняка.

В плане мероприятий по племенной работе на 1937 год селекционер Федоринов и ст.зоотехник А.С.Давыдов писали: "Ливенские свиньи имеют хороший рост и быстро формируются, заканчивая развитие к 3,5 годам".

Пробонитированные матки и хряки имели следующее телосложение: они были достаточно длинные, имели широкую и прямую или слегка вогнутую спину. Бока средне-округлые с хорошим спуском к груди.

Все животные выглядят компактно сложенными. Высота в крестце превышает высоту в холке на 5-6 см.

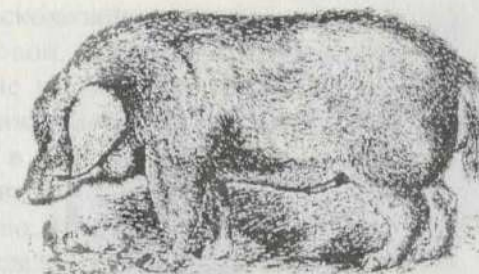
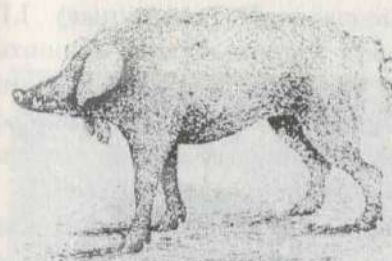
Из всех рекордисток тех лет обращает на себя внимание свиноматка Оксана №902. От нее за два опороса в 1935 году получили 33 поросят общим живым весом к концу года 3,5 тонны.

Почетный академик А.П. Редькин писал, что ливенская порода свиной создавалась путем сложного скрещивания при участии не менее 6 пород: местной длинноухой и короткоухой, беркширской, средней белой, польскокитайской, крупной белой и чисто линкольнской.

Наталья Никифоровна, полная сил и энергии, с головой окунулась в селекционную работу, продолжая начатое Федориновым дело. Количество госплемрассадников в СССР из года в год увеличивалось, но кормовая база и условия содержания тормозили селекционную работу. Согласно директиве Наркомзема СССР племенную работу следовало организовывать в сильных хозяйствах, где имеются необходимое количество кормов и хорошо оборудованные фермы. Поэтому из 202 ферм оставили всего 49 с поголовьем 830 свиноматок и 97 хряков. Такого количества племенных животных было явно недостаточно для проведения селекционной работы. Порода может существовать самостоятельно только в том случае, если в ней имеется 4000-5000 маток и 150 производителей. Практика выведения новой породы показала, что для нормального разведения необходимо иметь 16 линий хряков и 16 линий маток. Исходя из этого и был составлен план племенной работы до 1942 года.

Начало войны в 1941 году задержало развитие этой ценной породы. Только с помощью государственного комитета обороны и благодаря самоотверженности коллектива госплемрассадника удалось спасти ливенских свиней от полного уничтожения. Правда, еще накануне войны над племенной работой нависла угроза. Неожиданно из ВИЖа пришел пакет. В нем сообщалось, что ливенская тема исключается из плана института и должность научного сотрудника ликвидируется. И ни одного слова об опытах и начинаниях Н.Н.Коровецкой. Еще до этого ей предлагали работу в наркомземе и продолжение работы на Подмосковных фермах, но она отказалась. По инициативе Ивана Кирилловича Черкасова был создан свой опорный пункт областного значения, и Коровецкая осталась в Ливнах продолжать начатое дело.

При подходе немцев к городу самое ценное ядро племенных свиней было эвакуировано в Воронежскую, затем в Саратовскую область. При самоотверженной работе коллектива госплемрассадника ливенские свиньи были спасены и в 1943г. возвращены на прежнее место в Ливен-

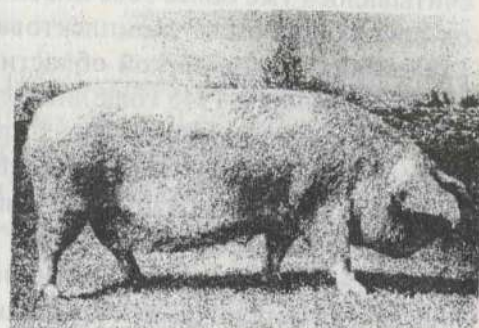
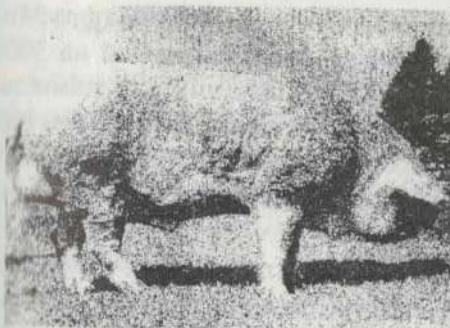
Старая ирландская «борзая» свинья по рисунку и описанию Ричардсона, относящемуся примерно к 1850г.

Хряк староанглийской беркширской породы по рисунку Сиднея, относящемуся примерно к 1850 г.

Крупная белая, или Йоркшир (Англия). Наиболее распространенная порода во всем мире.

Современный английский беркшир.

*Тур 2359, к-з им. Калинина.
Мада 2004, к-з им. Калинина.*

Н. Коровецкая

ЛИВЕНСКАЯ ПОРОДА СВИНЕЙ

Книги о селекционной деятельности Н.Н. Коровецкой

ский район.

650 голов разместили на 89 племенных животноводческих фермах. Вновь продолжилась созидательная работа по совершенствованию и развитию племенного поголовья. В 1948 г. на племенных фермах насчитывалось уже более 5000 ливенских свиней, кроме того, еще в период войны ими было укомплектовано два племсовхоза: "Пально-Михайловский" в Орловской области и "Тойда" в Воронежской на 3000 голов. Начиная с 1945 года ливенские свиньи большими партиями завозятся в Курскую, Брянскую, Саратовскую области. За четыре года было вывезено около 2000 голов. Быстрое распространение ливенских свиней за пределы области вызвано было ее высокой рентабельностью и в первую очередь сальностью.

Постановлением Совета Министров СССР от 21 апреля 1949 года ливенская порода свиней наконец была утверждена как самостоятельная отечественная порода и ей присвоено наименование «ливенская порода». Под этим названием она фигурирует и в международной научной литературе. В 1950 году госплемрассадник был реорганизован в госплемстанцию, которая размещалась в г.Ливны по ул Пушкина, д. 6. За достигнутые успехи зоотехникам Коровецкой Н.Н., Букрееву

П.Г. (выпускнику Петровской сельскохозяйственной академии), колхозникам Никульникову, Грешниковой, Скрыбиной присуждена Сталинская премия III степени. Многие зоотехники, пред.колхозов, зав.фермами, свиноводы и свиноводы награждены медалями и орденами. Ливенская порода получила прописку в 17 регионах СССР.

Шли годы, и Наталья Никифоровна стала директором госплемстанции. Всё складывалось благополучно. Но постепенно возрастал жизненный уровень населения, и с ним сделалось очевидным падение спроса на сало. По статистическим данным на 1 января 1974 г всего свиней ливенской породы в Орловской области было 82 867 голов, или 43% от всего поголовья области. С 1933 года до 1976 г. в породе произошла смена 16 поколений. В связи с изменением спроса вопрос о состоянии и перспективах дальнейшего совершенствования ливенской породы свиней обсуждался в мае 1968 года на научно-техническом совете МСХ РСФСР. Постановили дальнейшую работу вести в мясном направлении.

Со смертью Н.Н.Коровецкой эксперимент не был завершен, а племенная работа практически прекратилась, племенные книги перестали издаваться, сократилось количество хозяйств занимавшихся свиноводством. Особенный упадок наблюдался в годы перестройки. Свиньи шли под нож, свиноводы — под снос.

На 2001 год эти свиньи сохранились только в четырех хозяйствах: им. Георгиевского, "Никольском", Калинино и "Дружба". Основное поголовье в 5200 голов — в Георгиевском, около 3000 в остальных трех. Тогда же приезжало значительное представительство из Москвы и обещало 220 тысяч рублей на восстановление племенной работы.

Литература:

Составители: Н.Н. Коровецкая, П.Г. Букреев, М.Я. Королева. Общая редакция А.И. Назарова, А.И. Шляхтенко. "Государственная племенная книга ливенских свиней", "Орловская правда", 1949 г.

А. Дунаевский "Ливенский клад", "Орловская правда", 1953 г.

Н. Коровецкая "Ливенская порода свиней", Приокское кн. изд. Тула, 1968 г.

Воспоминания о матери

Наталья Никифоровна Коровецкая родилась в 1903 г. 15 августа в семье малоземельного крестьянина в Винницкой области, Хмельницком районе. Детей было четверо, она старшая. После революции семье из 6 человек был передан участок из помещичьей собственности. Семья впервые имела вдоволь хлеба, завела двух лошадей, корову. Наташа окончила школу и педучилище, получила диплом сельской учительницы. Преподаватель биологии открыл для нее прелести и возможности этой науки, и она выбрала ее на всю жизнь. Поступила в Киевский институт зооинженеров, который закончила за три года. Направление получила в совхоз «Новый быт» Московской области Лопасненского района. Работа в совхозе оказалась очень запущена, поэтому было крайне трудно, т.к. приходилось начинать с нуля и даже учить писать и читать работников, чтобы делать записи по учету селекционной работы.

Она очень старалась, училась и много читала по племенной работе сама и учила будущих специалистов. Часто выступала на совещаниях и в прессе.

В 1924 году вступила в комсомол, а в 1928 в партию. На ее работу обратили внимание в ВИЖе, предложили поступить в аспирантуру. Она выдержала конкурсные экзамены и поступила в отдел генетики и

разведения, которым руководил профессор Серебровский. Под руководством П.Н. Кудрявцева она успешно защитила кандидатскую диссертацию. ВИЖ много работал на разных территориях Союза, выявлял местные ценные породы животных. Экспедиции, в которых участвовала молодой специалист, организовались и на крайний Север, и на юг. Для своей будущей работы она выбрала Орловскую область, Ливенский район. Академик Иванов писал, что ливенские свиньи заслуживают внимания и при разумно поставленной исследовательской работе на их основе можно сделать хорошую мясную породу. Это и стало целью ее жизни.

В 1937 году Коровецкую назначили заведующей опорным пунктом. Работа с этой группой начиналась еще в 1933 году Петрушиным и Федориновым. Они составили первый план селекционной работы. Но свиней было очень мало, особенно хряков. Их приходилось разыскивать и спасать от бойни. Так спасли хряка Тур-1. Он стал родоначальником первых линий со свиноматкой Ховра. Чтобы восстановить редкие качества ливенской породы, необходимо было хорошее содержание, корма, учет, экономика, взвешивание, обмеры и соблюдение законов наследственности. Наталья Никифоровна отлично их усвоила в аспирантуре ВИЖа, где генетика была основным предметом. Но законы изучали на мухах, которых содержали в пробирках. Руководили этими исследованиями братья Завадовские — всемирно известные ученые в этой области. Для генетики тогда были не лучшие времена, а для ученых тем более. После защиты диссертации Коровецкая приехала в Ливны. Пришлось к этой науке приобщать работников свиноферм, чтобы они поверили в нее, т.к. людям больше нравилось работать как раньше, “на глазок”. Даже лучшие работники Свеженцева и Зубцова долго сопротивлялись и не верили в генетику.

В это время на бойне был обнаружен хряк Макет весом в 408 кг. В 4 года он и стал чемпионом породы. К 1940 году Коровецкая создала большой коллектив сотрудников, и были охвачены селекционной работой многие районы. Но война грозила свести все достижения на нет. Необходимо было спасти начатую работу, срочно отобрать все лучшее, с чем можно будет продолжать, и отправить в тыл — сначала в Воронежскую область, потом пришлось переехать в Саратовскую. К эвакуации подготовили 200 свиноматок и 37 хряков, это была элита породы, 11 линий хряков и 38 семейств свиноматок. При отправке уже была слышна канонада. Свиньи, напуганные суматохой, идти в вагоны не хотели. Это было настоящее сражение с сильными животными. Помогали все, кто мог, даже начальник станции, но племенных живот-

ных спасли.

Прибыли в Воронежскую область, но не на долго — фронт приближался. Набрали для обслуживания случайных людей. Они требовали для еды племенных поросят, но никому этого Коровецкая не разрешила. Из Воронежской области ехали в 35 вагонах, тогда как из Ливен — в 25. Колхозы Саратовской области ждали 500 свиней, а из Ливен вывезли 237 голов.

В августе 1943 года в Ливны приехали 900 свиней — весомый подарок для восстановительного периода. Но на месте города стояли лишь развалины, а вагоны надо было срочно разгрузить и вернуть. Использовали клуб, а в его подвале разместили канцелярию и документацию. Ни одного животного за ту зиму не погибло, дожили до весны, и тогда стали косить крапиву. Потом пришла помощь от государства. За эвакуацию и сохранение породы в 1946 г. Коровецкая была награждена орденом Трудового Красного Знамени, а в 1947 году ее избрали депутатом Верховного Совета РСФСР и далее еще на два созыва, до 1959 г.

Ее кандидатская диссертация была интересной и привлекла внимание ученых из США. Поступило предложение о совместной работе, но тогда на это предложение отвечать было нельзя. Творческий поиск увенчался успехом, и можно было ставить вопрос об оформлении ливенской породной группы в качестве самостоятельной породы. Апробация была осуществлена в 1949 г. Материалы готовила комиссия под руководством П.Н. Кудрявцева. В 1951 г. Н.Н. Коровецкая стала лауреатом государственной премии. Наталья Никифоровна была членом обкома КПСС, делегатом одного из съездов КПСС и председателем областного комитета защиты мира. Когда ей исполнилось 80 лет, она была на встрече ветеранов с Ю.В. Андроповым. Он поразил ее своим выступлением, в котором четко обозначил задачи на будущее. Он лично поздравил ее с днем рождения, сам подарил охапку гвоздик, духи «Триумф» и торт в дополнение к тем подаркам, что получил каждый участник встречи.

Вскоре она вышла на пенсию. Ее рабочий стаж составил 64 года, из них 45 лет — на посту директора племенной станции. Когда началась перестройка, она не имела льгот, получала лишь пенсию 120 рублей. Н.Н. Коровецкая скончалась в канун Нового года на 89 году жизни. Вскоре колхозы и совхозы собрали средства на достойный памятник.

Алексей Комарович

Статья ДВО

Родственник

Главный зоотехник
П.Г. Букреев.

Н.Н. Коровецкая ведет занятия.

Титова Евдокия Никитична, свинарка колхоза "Родина", кавалер ордена Красного Знамени.

Зубцова Мария Ивановна, свинарка колхоза "Дружба", кавалер ордена Ленина.

Участники совета по племенной работе с ливенской породой свиней г. Ливны, 18 октября 1979 г.

Алексей Кондратенко

Степной дворянин Федор Ростопчин*

Граф Федор Васильевич Ростопчин, ближайший сподвижник императора Павла, московский военный губернатор 1812 года... Неуемная энергия, остроумие создали славу этому незнатному поначалу дворянину, родившемуся в селе Козьмодемьяновском Ливенского уезда в марте 1763 года.

С детства он был хорошо знаком с укладом крестьянской жизни в российской глубинке. Попав за границу в конце 1780-х годов, не случайно обратил внимание на проблемы европейской жизни. В своих путевых записках молодой Ростопчин поднимался до серьезных обобщений: «Был во всей немецкой земле, во всей Швейцарии, видел часть Франции, всю Италию и повсюду видел многие тысячи людей в том бедном и бедственном состоянии, о каковом ни последний у нас из нации просящий милостыню не может себе сделать понятия...»

Обнищание простого народа в прогрессирующих европейских краях не случайно бросилось в глаза молодому ливенскому помещику Ростопчину. Любопытно, что, по сведениям конца XVIII века, в Орловской провинции у государственных крестьян в среднем на двор насчитывалось от 10 до 30 овец, десять свиней. В Елецкой провинции зажиточные крестьяне имели до 15-20 лошадей, 5-6 коров, 20-30 овец и 15-20 свиней (данные Вольного экономического общества). Было отчего удивляться русскому путешественнику!

Оставшийся не у дел после смерти императора Павла Ростопчин занялся хозяйственными делами. В начале XIX века перестроил усадьбный дом в подмосковном имении Вороново. Дворцовые покои сменились покосами, огородами, пастбищами для лошадей; "Жарюсь в полях и лесах, веду жизнь здоровую и в один час бываю цыганом, старостою и лешим".

Увлеченный своим хозяйством помещик порой навещал в недалекой деревне княгиню Екатерину Дашкову. Его путь не раз пролегал

*Для изначального знакомства с феноменальной личностью графа отсылаем читателей к № 12 нашего альманаха.

через Орел в родовое поместье Козьмодемьяновское под Ливнами. В этом имении он построил около церкви каменную часовню над склепом, где были похоронены представители рода Ростопчиных, его отец и мать...

Из Англии Ростопчин привез овец, с севера России — быков и коров, заказал чистокровных скакунов из Аравии. Заморский табун стал ядром конных заводов в Воронове (был основан в 1802 году), в Козьмодемьяновском. По примеру своей воронежской соседки графини Орловой (конечно же, орловские рысаки!) Ростопчин создал конный завод и в воронежском селе Анна. Здесь Федор Васильевич разбил прекрасный сад, завел табун в две тысячи лошадей, который давал до двухсот тысяч рублей годового дохода.

Выведенная Ростопчиным порода лошадей (ее основу составили английские и арабские скакуны) завоевала в России добрую славу. Лошади не раз брали призы на престижных бегах и скачках. И вскоре породу прозвали "Ростопчинской".

Он был увлечен не только лошадьми: "Весь день почти на поле", "У меня в поле, на дворе и в доме дел множество и, как человек живет в суетах, то и я отдаю сей долг природе".

Неравнодушен был к полевым заботам — за околицей расположились посевы сирийской и американской пшеницы, американского овса. Ростопчин изобретателен и пытлив. Он пробует удобрять поля илом со дна прудов, обрабатывать их немудреными химикатами. Пытаясь повысить урожайность, вносил на поля известку и навоз. Предлагал использовать в качестве удобрения медный купорос, ссылаясь на то, что в Голландии уже на протяжении нескольких лет купорос вносят в почву вместо навоза. Ростопчин усовершенствует конструкцию молотилки, пытается модернизировать устройство старушки-сохи.

Вскоре он открывает собственную образцовую сельскохозяйственную школу, где преподавателями были шведы Гумми и Паттерсон. Здесь получали восьмимесячное образование не только крепостные Ростопчина, но и крестьяне соседей-помещиков. По льготной цене их обеспечивали инвентарем, удобрениями, семенами.

В книге "Плуг и соха" удачливый помещик Ростопчин делился с читателями наболевшими мыслями: "Мое намерение состоит в том, чтобы тем, кои прославляют английское земледелие, выставляя выгодную лишь часть оною, доказать, что сколь английское обрабатывание земли может быть выгодно в окрестностях больших городов, столь бесполезно или, лучше сказать, невозможно всеместно для России в теперешнем ее положении".

Хозяйственные изыскания Федора Ростопчина и книга "Соха и плуг" стали преддверием к его памфлетам патриотического содержания, к знаменитым афишам 1812 года ("Россия — это бык, которого поедают и из которого для прочих стран делают бульонные кубики", — смело утверждал Ростопчин). Умелый и энергичный помещик, он доказывал, что и на русский манер можно с прибылью вести хозяйство. Ростопчин горячо стремился убедить своих современников в том, что русская система земледелия, будто бы архаичная в сравнении с западными нововведениями, на самом деле наполнена внутренним смыслом, обусловлена и климатическими, и почвенными, и демографическими обстоятельствами. Вместо слепого копирования немецких и английских приемов Ростопчин предлагал помещикам самостоятельно искать пути повышения эффективности хозяйства. Увы, предупреждения и призывы Ростопчина большинством не были услышаны. Бомонд увидел в его резких заявлениях и увлечении сохой лишь новые причуды дремучего помещика. Даже известный советский историк академик Е.В. Тарле оценил патриархальность Ростопчина с четких идеологических позиций: "Ростопчин был одним из тех русских высших сановников, для которых слово "Россия" и слова "крепостное право" сливались воедино, в одну вполне неразрывную двуединую сущность".

Время не пощадило тех зачатков крепкого хозяйства, которые были заложены Федором Ростопчиным (он умер в 1826 году). Больше века славилась ростопчинская порода лошадей, но ее генофонд серьезно пострадал в годы Великой Отечественной войны. Наследники распродали имения. Даже родовое поместье Козьмодемьяновское перешло к разбогатевшим ливенским крестьянам Адамовым. Однако заложенные здесь Ростопчиным основы земледелия были настолько прочны, что даже в годы советской власти в его бывшем имении был создан, образцовый зерносовхоз. Анализируя эти факты из истории, понимаешь, как много мы потеряли, пренебрегая трудом и талантом своих соотечественников ради призрачных чужеземных новаций...

Петр Горностаев: воин, педагог, ученый

2 июня этого года исполнилось 80 лет Петру Васильевичу Горностаеву, видному ученому и педагогу.

Уроженец д. Жилево, он в 1936 году закончил Хвощевскую неполную среднюю школу. Тогда многие юноши и девушки, мечтавшие посвятить себя педагогической профессии, поступали в Ливенский педтехникум — кузницу кадров для школ Пососенья. Пришел туда и Петр. Учился прилежно, активно занимался в разных кружках, особенно любил военно-прикладные виды спорта, физкультуру. Получив свидетельство об окончании техникума, направляется в Березовскую неполную среднюю школу. Учат ребят биологии, химии, немецкому языку, физкультуре.

Но подходил год призыва в армию. Петр Васильевич вспоминает: «Меня очень беспокоили два обстоятельства, из-за которых могли не взять на военную службу. Первое — социальное происхождение: оба моих деда были довольно зажиточными (по меркам того времени это считалось ущербным), второе — физическая непригодность: сломанная когда-то левая рука не выпрямлялась полностью». Но оба опасения не оправдались, юноша с большой радостью поехал служить Родине.

Не прошло и двух месяцев, как началась война. Для Петра начало боевых действий совпало с первым ее днем, когда немецкая авиация разбомбила аэродром, где он служил. Разметало аэродромный батальон, лишь под Могилевом рядовому Горностаеву удалось разыскать свою часть. И замелькали потом трудные дороги войны: Западный и Калининский фронты, Сталинград, Курская битва, освобождение Украины и Молдавии, Румыния, Венгрия, Чехословакия. Кем только не приходилось воевать — и сапером, и стрелком, и пулеметчиком. А когда прошел курсы командиров, стал командовать пулеметным расчетом, взводом. И на восток успел после разгрома Германии — бил японских

милитаристов. Воевал хорошо, закончил войну в звании лейтенанта, с орденами Отечественной войны, Красной Звезды и пятью боевыми медалями.

Но тут боевые действия закончились, солдаты возвращались к мирному труду, а Петр вновь садится за парту. Только теперь это военно-педагогический институт, видимо, дала о себе знать тяга к педагогике. И после окончания он попал в Суворовское училище. Было что рассказать капитану Горностаеву своим питомцам, но жизнь всегда преподносит неожиданности. Так случилось и с ним — в 1956 г. проводилось грандиозное сокращение армии, в число уволенных попал и он.

Став директором школы под Тулой, поступает в аспирантуру института теории и истории педагогики Академии педагогических наук, после окончания которой защищает кандидатскую диссертацию. Работая в вышеназванном институте, готовит докторскую диссертацию, которая была практически готова в 1972 г., но в связи с тяжелым заболеванием защиту пришлось отложить. Однако Петр Васильевич не прекращает педагогической деятельности и работает в качестве доцента, а с мая 1988 г. — профессора кафедры педагогики. Ведет исследования по широкому диапазону педагогических проблем. В 1990 году защищает докторскую диссертацию. По экспертным заключениям она явилась новым направлением в историко-педагогической науке, этим трудом решалась крупная научная проблема — воссоздано развитие теории общего образования взрослых как целостной развивающейся педагогической системы.

Наш земляк внес весомый вклад в науку. Им подготовлено 367 научных публикаций, большая часть — в центральных журналах, в том числе книги, брошюры, чати коллективных монографий — 18, рефераты — 48, архивные материалы — 15 и другие. Сотни его воспитанников стали прекрасными педагогами, воспитывающими новое поколение, за что П.В. Горностаев отмечен государственными наградами.

Земляки поздравляют Петра Васильевича с 80-летием и желают ему всего самого-самого доброго.

Под своим огнем

глава из книги П. Горностаева «Судьбы солдатские».

Психологические очерки

Быть под огнем противника — понятно. А если под огнем своего оружия? Думаю, что кто долго пробыл на передовой, тот прочувствовал, что испытывают немецкие солдаты от огня нашего орудия.

Окруженным под Сталинградом немецким войскам по ночам их самолеты сбрасывали на парашютах боеприпасы и продовольствие. Иногда эти парашюты попадали в нас, особенно когда мы приспособились давать ракетами такие же сигналы, какие немцы подавали своим самолетам. Попадала к нам пища (вплоть до колбасы и хлеба выпечки 1940 года) — тогда у нас устраивался пир горой. Однажды при лунном освещении я увидел опускающийся парашют. Выскочил из окопа и бегу. Его относит в сторону, я туда же. Приближаюсь к месту падения и вижу, что меня опередили. Слышу в этой толпе немецкую речь. Да я к немцам забрел! Надо удирать, пользуясь тем, что они отвлеклись. Стал пробираться по «лощине смерти», одному из отрогов Мокрой Мачатки, что у тракторного завода. А там один за другим, в самых невероятных позах, навалена масса трупов, наших и немецких. Вся лощина забита ими. Меня заметили наши и открыли огонь. Думаю: досадно, если убьют или ранят свои. Что делать? Кричу: «Я свой, не стреляйте!» Пришлось доказывать, что не замышлял какого-нибудь недоброго дела.

Через несколько дней во время артподготовки почти рядом с пулеметом шлепнулся и разорвался наш снаряд небольшого калибра. Сразу пришлось броситься на дно окопа, переключиться от неумемной радости к боязливой рассудительности.

Почему-то чаще приходилось испытывать на себе воздействие нашего оружия на земле Чехословакии. Краснозвездные штурмовики крепко отбомбили нас в феврале 1945 года в деревне Дол-Прандорф, а позже, 11 мая — во время преследования противника под Прагой. Видимо, авиационные штабы не всегда своевременно получали информацию о тактической обстановке на земле.

Помню, какой переполох поднялся у вас, когда в тылу, стреляя на ходу и подминая под себя все по пути, появились танки. Оказалось, это наши. Тогда капитан-артиллерист, обнаружив ошибку танкистов, поднялся и начал кричать, жестикулировать, но впереди идущий танк раздавил орудие и офицера. Вот тут пришлось немало переволноваться,

пока не выяснили суть происшедшего недоразумения.

Особенно памятным и «везучим» в этом отношении оказался день 24 апреля 1945 года. Мы тогда вели бои на высоте 505 в лесу под городом Брно. С утра огонь «катюш» накрыл противника и частично нас, выдвинувшихся вперед. Потом мы вступили в перестрелку с подразделениями соседнего полка, не видя из-за деревьев друг друга. А в середине дня, когда наступила короткая пауза, ездовый вдруг как закричит: «Нимци! Тикайтэ!» Все сорвались с места. Я впрыгнул в ровик, покинутый нашими связистами. Одиночными выстрелами вел огонь из автомата по немцам или по кустам в их сторону. Попробовал покрутить ручку полевого телефонного аппарата. Трубку поднял капитан Макаров, командир минометной роты. И у нас состоялся примерно такой диалог.

— Макаров, дай огонь на меня!

— А где ты?

— У меня нет карты. Не могу сориентироваться. Пусти пару мин.

— Наблюдай.

— Сто метров ближе... Левее... Правее...

Немцы отошли.

Храброму и мужественному воину, гвардии майору в отставке, бывшему председателю совета ветеранов дивизии Виталию Павловичу Псареву посвящается

Василий Поляков

Так рождалась гвардия

О боевом пути 6-й гвардейской дивизии, покрывшей себя в годы Великой Отечественной войны неувядаемой славой. За героизм и мужество, проявленное на полях брани, 67 воинов ее удостоились звания Героя Советского Союза, награждены 17768 человек, из них орденом Ленина – 52, орденами Славы – 1727.

Проводы

22 июня в 5 часов утра в 120-й стрелковой дивизии была объявлена боевая тревога. Из орловских лагерей “Лужки” срочно отзывался приписанный контингент запаса.

А уже к 7 часам на сборные пункты Ливенского райвоенкомата стали поступать новобранцы, а также автомобили, гусеничные тракторы, лошади с повозками, мотоциклы. Двигались они сюда в спешном порядке из Ливенского, Никольского, Должанского, Колпнянского, Верховского, Дросковского, Русско-Бродского районов. И частью — из города Ельца.

Дел у призывной комиссии было невпроворот. Ведь значительную часть техники из-за ее износа приходилось перебирать заново. И потому работала комиссия круглосуточно. Управились за неделю.

И вот проводы родных и близких на войну. На душе у всех скребли кошки. Впрочем, иные из призывников, пропустив накануне рюмку-другую, не падали духом. Женщины же, чтобы поднять настроение своих близких, распевали под гармонь частушки:

Ах, подружка, бей,

Не жалея боты.

У тебя муженек

Командир роты...

Неожиданно в матанин круг ворвался коротко подстриженный молодой парень и нарочито гнусавым голосом выдал свое разухабистое:

Как по нашей улице

Ехал черт на курице.

А бабенки суются –

Не с яйцом ли курица?

Ну как тут не рассмеяться, не согнать с лица печаль от предстоящей разлуки?

А где-то поодаль от общего круга слышалась песня:

Если завтра война,

Если враг нападёт.

Если темная сила нагрянет,

Как один человек,

Весь советский народ

За любимую Родину встанет.

И как бы вдруг, словно тупым ножом по сердцу, ударила прокатившаяся из края в край команда: “По ва-го-нам!” И оборвалась на полуслове частушка, умолкла, надрывно вздохнув басами, гармонь. Прошло еще несколько тревожных минут — и 120-я стрелковая под мерный перестук вагонных колес покатила на запад, туда, где уже гроыхала война.

В одном из товарных вагонов вместе с другими новобранцами катил на фронт будущий кавалер четырех боевых орденов и многих медалей Виталий Псарев. Гораздо позже он станет председателем совета ветеранов дивизии, а в ту пору он был помпотехом отдельного батальона связи. Именно благодаря ему, ушедшему, к сожалению, не так давно в мир иной, и его дочери, педагогу Светлане Витальевне, мне удалось познакомиться с личным архивом славного бойца. На его основе, а также других документальных материалов и ведется это повествование.

Итак, 120-я стрелковая дивизия была сформирована в начале июля 40-го года в Ливнах. Она имела в своем составе 3 стрелковых и 1 гаубичный артиллерийский полки, отдельные противотанковый и разведывательный батальоны, медсанбат, другие воинские подразделения.

При этом следует заметить, что до войны дивизия была кадрированной, иными словами, она не располагала полным штатом личного состава и боевой техники, и потому командование ее максимум внимания уделяло подготовке военнообязанных, приписанных к соединению. Они

регулярно приглашались на сборы, проходившие неподалеку от Орла. И, как показала последняя (весной 41-го г.) инспекторская проверка, выучка будущих воинов оказалась на должной высоте. Недаром нарком обороны маршал Тимошенко объявил личному составу благодарность в приказе. Командир дивизии К.И. Петров был награжден орденом Красной Звезды.

И вот — война, дорога на фронт. Позади остались Русский Брод, Верховье, Орел, мелькали одна за другой бесчисленные железнодорожные станции.

Настроение людей, по мнению В.П. Псарева, было не столь уж тягостным. И даже, напротив, приподнятым. Способствовали тому песни, в том числе и такие, как "Расцветали яблони и груши", "До свиданья, города и хаты, нас дорога дальняя зовет, молодые смелые ребята..." В промежутках между ними слышались анекдоты.

Да и кто же мог представить себе, что война с фашистами продлится не один, а почти все четыре года и что многим из них домой вернуться не суждено.

Вспоминали, естественно, всякие эпизоды из своей вчерашней жизни, о родных и близких военнослужащих расквартированного в Ливнах 18 стрелкового полка, его командире полковнике М.Т. Романове.

Человека этого в городе хорошо знали и почитали многие. Он часто проводил встречи своих подчиненных с трудящимися, организовывал перед ними выступления коллективов художественной самодеятельности. Неоднократно выступал лично перед обширной аудиторией с лекциями и докладами о текущем моменте.

Да, это был высокообразованный, всеми уважаемый человек. Даже маршал И.Х. Баграмян в своих воспоминаниях сказал о нем так: "Природа щедро одарила его и гибким острым умом и человечностью, подлинной душевной теплотой, благородной внешностью, недожиданной физической силой... Он пел прекрасным баритоном и стихи читал с большой проникновенностью..."

Примечательной и вместе с тем трагической оказалась биография этого человека. Участник Гражданской войны, дрался за советскую власть с войсками Колчака и бандами басмачей. В одном из боев был тяжело ранен. После излечения в госпитале его назначили командиром полка, дислоцировавшегося в Нижнем Новгороде, откуда позже был направлен на такую же должность в Ливны.

А потом он — командир сформированной под Орлом 172-й стрелковой дивизии, которая с первых дней войны вступила в сражение с немцами на территории Белоруссии.

Много лет спустя председатель совета ветеранов 6-й гвардейской дивизии В.П. Псарев скажет мне:

Собирая материал о своих однополчанах, я благодаря запросам в архивы с горечью узнал о дальнейшей военной судьбе генерала Романова. Дело в том, что после тяжелых боев в конце июня дивизия оказалась в окружении врага, основные силы которого успели продвинуться далеко на восток.

И вот одно из последних совещаний генерала с подчиненными в Могилеве, который они ценой невероятных усилий продолжали удерживать. Ситуация сложилась исключительно трудной: большие потери в живой силе и технике, острый недостаток боеприпасов, неослабевающий натиск врага...

— Что будем делать? — поставил вопрос перед собравшимися командир.

Ответы командиров полков и штабистов были разные. Сошлись, однако, все на том, чтобы оставшимися силами ударить всей мощью по врагу и, прорвав окружение, двинуться на восток, в сторону Ельни.

Так, собственно, и произошло. Полкам 172-й дивизии удалось таки вырваться из вражеского кольца, хотя и обошлось это ценой больших потерь.

Сам Михаил Тимофеевич оказался тяжело раненым и вынужден был с небольшой группой бойцов укрыться в одной из белорусских деревень. Прянул и как мог лечил его колхозник М.Ф. Асмоновский. Набравшись сил, генерал взялся за создание партизанского отряда из числа местных жителей и небольшой группы воинов дивизии.

Дело уже продвигалось на лад, как вдруг в глухой деревеньке оказались немцы. Кончилось все тем, что часть бывших окруженцев в коротком бою были убиты. Сам генерал оказался в плену, его доставили в могилевский фашистский лагерь.

Долгое время его склоняли перейти на сторону врага, обещали достойную жизнь. Но мог ли такой человек решиться на измену своей Родине? Не заставили сделать это ни посулы, ни угрозы, ни избиения.

Более того, выбрав подходящий момент, он с небольшой группой воинов 172-й дивизии бежал из плена. Но вновь был схвачен фашистами и повешен в городе Борисове.

Такими словами с грустью в голосе завершил свой рассказ о генерале Романове Виталий Павлович.

Тот разговор состоялся у нас с ним в 1990-м году, а тогда, 21 июля 1941 года, полки 120-й стрелковой дивизии, выгрузившись из вагонов и совершив приличный марш-бросок, заняли оборону непосредственно у

города Ельни. Здесь ей в составе 24-й армии предстояло сразиться с группировкой противника, усиленной танковыми соединениями Гудериана, которая угрожала Москве с юга.

В боях за Ельню

На стороне врага был значительный перевес не только в живой силе, артиллерии, танках, но и в авиации. Немецкие летчики вели себя просто нагло, обстреливая из пулеметов отдельные машины и даже одиноких воинов. Вольготно чувствовали они себя в небе, так как наши истребители поднимались воздух крайне редко.

Недоставало зенитной артиллерии и зачастую снарядов к ней. Непонятным для солдат был приказ командования не открывать огонь по фашистам из стрелкового оружия. Тем не менее однажды одна из рот залповым оружейным огнем сбила шедший на небольшой высоте "Мессершмитт".

Меж тем противник бросал на наши оборонительные позиции всю мощь своего огня, стремясь прервать оборону и выйти на оперативный простор. Особенно тяжкая доля выпала воинам 401 (ливенского) полка, занимавшего оборону в районе населенного пункта Пронино. Им пришлось в течение суток отбивать до 5-6 атак противника.

Но вот наступил критический момент, и воины дрогнули, готовые отступить. И тогда в их цепи с алым знаменем в руках появился командир полка Г.А. Мезин, рядом с ним комиссар Д.И. Гурзов. Услышав команду "За родину, за Сталина, вперед за мной!", солдаты в едином порыве поднялись из окопов и бросились в рукопашную схватку с врагом.

Бой был страшный, кровопролитный. Погибли в нем многие, в том числе и подполковник Мезин. Но враг был остановлен.

В те исключительно трудные для Родины дни настоящие чудеса храбрости и доблести проявили многие наши земляки. И особенно из седьмой стрелковой роты, командовал которой А.И. Агарков. Однажды во второй половине дня из расположенной неподалеку ложины появилась густая цепь фашистов. Подпустив поближе, воины встретили их плотным пулеметно-ружейным огнем. Но тут в самый разгар боя умолк один из станковых пулеметов.

Ротный бросился к окопу и увидел: первый номер "максима" тяжело ранен, второго осколком мины свалило насмерть.

— Землячок, — обратился Александр Иванович к тяжелораненому пулеметчику. — Превозмоги боль и давай вдвоем ударим по проклятым фрицам.

И "максимка" строчил по врагу до тех пор, пока в кожухе его не

выкипела вода до конца, а ствол стал красным от "натуги".

Битые фрицы отступили и на сей раз.

А примерно через полчаса на позицию роты снова посыпались мины и снаряды. И снова из ложины показалась пехота, впереди которой двигались два танка с фашистской свастикой на борту.

Ситуация, словом, складывалась не из приятных.

— Час от часу не становится легче, — со злостью промолвил один из солдат.

Другой не удержался от восклицания:

— И откуда их только черт несет?!

— Знамо откуда, — ответил третий. — Ну, я им сейчас устрою горячую встречу, — и уже было взялся за гашетник пулемета.

Но тут раздался зычный голос командира роты:

— Не стрелять! — приказал он. — Подпустим поближе. Приготовить гранаты!

Договорить до конца не успел. Поблизости от того места, где он был, разорвался снаряд, осколки его впились в тело храброго командира. И его, оглушенного, санитары отправили в медсанбат.

Атака врага тем не менее была отбита.

Удивительную стойкость и мужество проявляли в этих боях пулеметчики взвода младшего лейтенанта Проняева, значительную часть которого составляли уроженцы села Речица Ливенского района.

Вот только один из многих боевых эпизодов. Как-то в самый разгар сражения у станкового пулемета Петра Киселева отказал механизм подачи ленты. А немцы все ближе и ближе к окопу.

— Бросай в них гранаты! — приказал Киселев второму номеру расчета. — А я сейчас...

Брошенные одна за другой гранаты остудили пыл наступавших, и они залегли. А когда снова поднялись, справа по ним застрочил пулемет однополчанина-земляка Григория Волченкова. Стал бить короткими очередями по врагу и исправленный пулемет.

И надо же было случиться такому, когда в самый жаркий момент боя одна из фашистских мин разорвалась поблизости от окопа взводного. Осколки, как шмели, впились в его тело. Тяжелораненый, он продолжал руководить боем, и только когда сгустились сумерки, разрешил доставить себя в медсанбат.

Буквально легенды ходили о боевых подвигах Михаила Рогожина. Рассказывалось о них и в дивизионной газете. Вот только один, пусть не дословный материал, относящийся к началу Великой Отечественной. Случилось так, что во время ожесточенных боев под Ельней два

наших подбитых танка остались к ночи на нейтральной полосе. Время, как вы понимаете, было такое, что разбрасываться боевыми машинами было категорически нельзя. И вот построена часть, и командир ее, обращаясь к воинам, сказал:

– Такие вот невеселые дела. Дело рискованное, но танки надо спасать.

Выдержал в молчании паузу, другую и добавил:

– Приказ применять не хочу. Нужны добровольцы. Если есть такие в строю, прошу сделать два шага вперед.

Патриотизм в ту пору в войсках был на высочайшем уровне, и невероятно, что два шага вперед сделали чуть ли не все, стоявшие в строю.

– Перебор, – улыбнулся командир. – Для решения поставленной задачи требуется всего 3 человека. В состав отобранной тройки вошли танкисты — водитель сержант Николай Попов, младший сержант Иван Панков и за старшего — Михаил Рогожин.

До танков и было-то метров 50, не больше. Но как добраться до них, если фашисты посылали в небо одну ракету за другой, держали эту нейтральную полосу под постоянным прицелом?

Однако, добрались. И узрели: у одной машины перебит трак гусеницы, у другой, помимо всяких повреждений, отказала аккумуляторная батарея.

Смастерив из двух машин одну, смельчаки собирались уже в обратный путь, когда почти рядом с собой услышали приглушенную речь на незнакомом языке, а, присмотревшись внимательнее, заметили группу вражеских солдат.

– Вот гады, – скорее, прошептал, чем сказал вслух Рогожин, – на чужое добро позарились, – и метнул в непрошенных гостей ручную гранату.

Боже, что тут поднялось! Но тройка отважных воинов находилась уже в танке, взяв второй на буксир и маневрируя под огнем врага, успешно достигла своих позиций.

А вот еще один подвиг Рогожина, совершенный существенно позже, в ночь под 42-й год уже на болховском направлении. Тогда четвертый стрелковый полк уже не 120-й Орловской, а 6-й гвардейской дивизии, удостоившейся высокого звания за успешные действия под Ельней, вел оборонительные бои с превосходящими силами противника. Но ситуация изменилась, и второму стрелковому батальону во взаимодействии с первым батальоном была поставлена задача овладеть важным насе-

ленным пунктом Орловка. В морозную ночь одетые в маскхалаты бойцы достигли намеченного рубежа и залегли в глубоком снегу. С минуты на минуту должен быть подан сигнал к атаке. А его все не было. Но и до рассвета оставались считанные минуты.

Рогожин, как позже выяснилось, пошел на оправданный риск. Он подвел группу бойцов к боевому охранению немцев и внезапным ударом уничтожил его. При этом были захвачены пушка и два пулемета...

Но это несколько позже. А тогда под Ельней противник с еще большей яростью усилил натиск на позиции батальона, особенно на участок седьмой роты. От массированного артиллерийского и минометного огня все смешалось в одну кучу, от гари и пыли нечем было дышать.

Казалось, тут уже не оставалось ничего живого. Но как только гитлеровцы поднимались в очередную атаку, на них обрушивался ливень огня из орудий, пулеметов, винтовок и минометов. Оставляя на поле боя убитых и тяжелораненых, фашисты отступали с тем, чтобы спустя час-другой предпринять очередной штурм наших позиций.

Все меньше оставалось в роте и наших солдат. Но каждый из них, верный присяге, дрался за двоих, а то и троих. Вдохновляла многих на подвиг и ставшая своеобразным гимном в войсках песня:

Пусть ярость благородная

Вскипает, как волна,

Идет война народная,

Священная война...

Не успел, однако, кто-то из солдат допеть второй куплет ее, как в мареве не рассеянных еще дыма и пыли на близком горизонте снова показались фашистские цепи. И, как всегда, в сопровождении танков.

И спокойный голос командира:

– До приказа не стрелять! Пусти гадов поближе!

А они вот уже совсем рядом, до них чуть ли не рукой подать. И только тогда раздалась долгожданная команда. И ударили по врагу солдаты залповым огнем, застрочили пулеметы, полетели в сторону танков связки ручных гранат.

Сколько времени длился тот жаркий бой, А.И. Агаркову не суждено было знать. Рядом с его окопом взорвалась вражеская мина, и его, пораженного осколками и контуженного, снова отправили в медсанбат.

Но рота по-прежнему прочно удерживала занимаемый рубеж.

Не легче было и на левом фланге полка, где в ожесточенных боях сложили головы многие наши земляки и в их числе командир пулеметного

взвода из Колпнянского района П.Л. Лашко.

Одну за другой взвод его отбивал атаки фашистов, пытавшихся вклиниться в оборону полка. Силы, как принято говорить, были далеко не равными, хотя боевой настрой был на нашей стороне. И, как следствие, дрались наши славные ребята, презирая смерть. Даже легко раненые, не оставляли поля боя и снаряд за снарядом, пулю за пулей посылали в сторону нападавших фашистов.

Понять в какой-то мере можно было и противника. И впрямь, что же это, по их мнению, получалось? В считанные дни и недели покорили они Бельгию, Голландию, Францию. Прибрали к рукам, установив там свой новый порядок, другие европейские страны. Да и Москва маячила уже вроде на горизонте, а тут несколько дивизий сдерживают натиск хваленых Геббельсом немецких войск. И фюрер, естественно, злился, по какому-то счету даже нервничал, словно забыв предостережение Бисмарка о том, что Россию невозможно одолеть силой. Никто из приближенных не осмелился напомнить ему и афоризм великого русского полководца Александра Суворова, что русские прусских всегда бивали.

Били они их в те дни и на левом фланге 401-го сформированного в Ливнах полка. Напирали тут фрицы с особой силой, и с таким же ожесточением сопротивлялись наши воины. Вот уже погиб последний пулеметный расчет. Петр Лукьянович Лашко сам прикладывает к "максиму" и меткими очередями отсекает пехоту от танков. Фашисты засекали пулеметную точку и выпустили по ней несколько артиллерийских снарядов.

Воспользовавшись минутной паузой, фашисты поднялись и снова двинулись в атаку. А комвзвода, легко раненый, успел вставить в приемник пулемета новую ленту и встретил фрицев кинжальным огнем.

Сколько пало их от его пулеметного огня? Взвод или того больше? Никто уж теперь, как и раньше, не мог ответить с достоверной точностью. Важно другое: он заставил врага дорого заплатить за свою жизнь.

Не прошли на этом участке фронта и немецкие танки. Их подбили метким огнем бойцы противотанкового дивизиона, командовал которым лейтенант Шутов.

Вот на левом фланге полка создалась угрожающая для обороны обстановка. И тогда командир его подполковник Вершеня перебрасывает туда для подкрепления пулеметный взвод лейтенанта Проняева, который большей частью состоял из уроженцев села Речица. К сожалению, многие из них – Иван Васильевич Шкодкин, Гавриил Моисеевич Киселев, Григорий Терентьевич Волченков, Даниил Григорьевич Кулаковский и другие сложили го-

ловы на Ельнинской земле или вернулись домой инвалидами.

Враг тогда не заставил долго ждать себя. Но пулеметчики выдержали во второй половине дня две первые и третью психическую атаку. Тогда немцы шли навеселе. Шли во весь рост с автоматами в руках, горланили какую-то песню. Но такое зрелище не вызвало у пулеметчиков никаких признаков паники. Напротив, добавилось злости.

И вот уже первые номера расчетов уловили в створы прицелов шагающую в нескольких десятках метров от себя горлающую рать. Дело было лишь за командой. И когда она раздалась, заговорили сразу на своем разящем языке 4 станковых пулемета. А немцы, как заколдованные, знай себе прут вперед.

И все-таки они дрогнули, залегли, прячась в складках неровной местности. Тотчас же принялась в который раз обрабатывать наш передний край вражеская артиллерия. Одна за другой с леденящим душу звуком зашипели в воздухе мины.

Наступившая затем тишина казалась зловещей. И действительно, не успели стряхнуть с себя землю пулеметчики, как немчура снова поднялась во весь рост и устремилась в атаку. И тут, как это нередко случалось на фронте, у пулемета Г.М. Киселева отказал механизм подачи ленты. Не повезло. Да еще в такой момент. Гавриил Моисеевич, однако, не растерялся. Подвинув свои ручные гранаты к таким же второго номера расчета, односельчанина И.В. Шкодкина, сказал как можно спокойнее:

– Бросай их не торопясь. Старайся попридержать эту фашистскую сволочь. А я мигом устраню неисправность.

– Будь спокоен, друг. Выдам все по первому сорту.

– Ну, ну!

Гранаты и в самом деле сделали свое дело. А тут еще правее, с другой позиции застрочил станковый пулемет Григория Волченкова.

– Вот это по-землячески! – воспрянул духом Киселев, успевший к тому времени исправить досадное повреждение механизма. И стал, стиснув зубы, разряжать одну ленту патронов за другой.

Атака врага с большими для него потерями была отбита и на сей раз.

Обозленные неудачей немцы с новой силой обрушились на позиции батальона. В воздухе кружили стервятники со свастикой на крылах. Рвались там и сям бомбы и снаряды, горело все, что могло гореть: деревья, посевы ржи, пшеницы, ячменя. Словом, налицо был представленный настоящий ад, который может присниться только в кошмарном сне.

И опять, как вчерашним днем, выползли из ближайшего укрытия несколько фашистских танков, велед за которыми с автоматами наизготовку зашагали фрицы.

Гавриил Моисеевич, обозревая эту картину, даже пошутил:

– Постоянно одно и то же. Надоело, ей богу.

Второй номер отозвался не сразу. Сказал в раздумье:

– Сегодня, пожалуй, денек будет жарче вчерашнего.

– Ничего, мы их встретим как положено.

– Да уж это само собой. Лент пулеметных у нас в достатке. Запаслись и гранатами.

Помолчали минуту, другую, потом Шкодкин сказал:

– Ты уж, Гавриил, если что случится со мной... Ну, сам знаешь...

– А если со мной?

Шкодкин не успел ответить. В наступившей тревожной тишине раздалась команда взводного:

– По фашистским захватчикам прицел...

И сразу легче стало пулеметчикам дышать, ровнее забилося сердце.

Оба они приступили к уже ставшей привычной работе, когда думаешь только о том, чтобы пули ложились точно в цель, чтобы меньше стало этих фигурок в мышинной одежде.

– Залегли, гады! – остервенело сплюнул Киселев. – Отдохните перед смертью. Я подожду.

– Время позволяет, – в тон ему добавил второй номер.

Пять атак отбили в тот жаркий июльский день бойцы батальона, а вместе с ними и пулеметный расчет сержанта Киселева. И когда уже пришла пора передохнуть от жаркого боя, недалеко от окопа пулеметчиков рванула как бы напоследок фашистская мина, осколки которой, не спросясь, остро впились в тело Гавриила Моисеевича.

Тяжело раненого доставили его в располагавшийся неподалеку медсанбат, а уж оттуда, обмотанного бинтами, этапировали в эвакогоспиталь.

Воевать он уже не сгодился, а потому после продолжительного лечения вернулся в родную Речицу. Чтобы посильным трудом крепить мощь Красной Армии в тылу.

Кстати, о медицинских сестрах, тех, кто вместе с другими своими земляками из Ливен, Дросково, Колпны, других здешних мест прошагали до Берлина и далее, до самой Праги. Одна из них Мария Павловна Тюрина. Это ей в книге “Через всю войну” посвящены слова: “Медсестрой госпитального взвода всю войну была М.П. Тюрина”. Ее люби-

ли гвардейцы, возвращавшиеся снова в строй, и вспоминали: “Она, бывало, и вовремя подаст водицы, и письмо напишет, и сказку расскажет. А то и вполголоса споет”. На этой же странице ее снимок: в солдатской гимнастерке, с погонами старшины.

Не знаю, снимок ли удался кому-то, верно, в ту пору была она сама прелесть, с нежной улыбкой, рядом с такой, судить могу и по себе, боли казались не столь уж нестерпимыми, и хотелось выздороветь и жить.

Она и теперь, став в последние годы прабабушкой, не потеряла своей внешней привлекательности и, главное, той самой душевной красоты, которая грела души покалеченных воинов.

Вспоминает:

– Обслуживали мы тяжелораненых. С передовой... И сегодня говорить об этом без сострадания не могу. У одного нет ноги, у другого черепная травма, третий не может выйти из шокового состояния... В палате теснота, по двое лежат на санитарных носилках. Неотложную помощь — уколы в вену, переливание крови зачастую приходилось делать при свечах.

И, взгрустнув в очередной раз, Мария Павловна поведала о том, как однажды в палату поступил молодой лейтенантик с поврежденной осколками снаряда печенью.

– Практически, – говорит она, – он был обречен. Еще и потому, что нельзя было проводить операцию под общим наркозом. И раненый согласился делать ее под местной анестезией.

– Ох, лучше не вспоминать об этом. И теперь страшно. Даже страшней, чем было.

И все-таки вспомнила, и лицо ее озарила светлая улыбка:

– А ведь выходили лейтенантика. Возвратили беднягу в жизнь.

Я же подумал: “Сколько через эти ласковые женские руки прошло вернувшихся в строй воинов? Какое число человеческих судеб связано с ее большим сердцем?”

Недаром же ее, военную сестричку милосердия, наградили медалью “За боевые заслуги”, потом и двумя орденами Красной Звезды.

Третьего своего ордена — Трудового Красного Знамени Мария Павловна удостоилась на мирном поприще. И главным образом за то, что в условиях послевоенной разрухи, проявив недюжинные бойцовские качества (откуда только они могли взяться у этой хрупкой на вид женщины!), построили здание под детские ясли. Долгие годы заведовала ими, еще дольше работала старшей медсестрой городской поликлиники.

От первого до последнего звонка, можно сказать, прошла Великую

Отечественную в 6-й гвардейской дивизии Ольга Афанасьевна Кожухова. А начиналось все с двухгодичных курсов медсестер, после которых — повестка из военкомата. Выдали ей, хрупкой девушке, брюки-галифе и гимнастерку, ботинки с обмотками, пилотку со звездочкой. И стала она сестрой милосердия дивизионного медсанбата.

Прошагала дивизия с боями тысячи километров, и каждый из боев отпечатывался в памяти Кожуховой на всю жизнь. Особенно горячими выдались дни и ночи лета сорок первого, когда надо было сдерживать рвавшихся к Москве на Смоленском направлении немцев. Именно тогда по решению ставки был создан Резервный фронт под командованием начальника Генерального штаба Красной Армии Г.К. Жукова.

В результате решительного наступления частей и соединений фронта враг вынужден был временно перейти к обороне. Более других в этих боях отличилась Орловская 120-я дивизия, овладевшая штурмом городом Ельня, за что и удостоилась звания 6-й гвардейской.

Наши земляки-ливенцы, участвовавшие в тех боях, составляли 401-й полк (впоследствии 40-й гвардейский). А в их числе поначалу сержантом, а затем гвардии старшиной воевала Ольга Кожухова.

— Постоянные бои, взрывы мин и снарядов, стоны раненых... — горестно вспоминает Ольга Афанасьевна. — Никогда не забуду операцию, которую делали молодому бойцу. Осколок мины угодил ему в почку, и ее требовалось удалить.

— Выходили?

— Да, как, впрочем, многих, многих других.

— Но ведь, — спрашиваю, — были на фронте и светлые минуты?

Вспомнив, она усмехнулась:

— Конечно. Мой будущий супруг Иван Кожухов (родом из деревни Прудки) подарил мне ко дню рождения замшевые сапожки. В них и отпраздновала скромную свадьбу. Он был шофером командира медсанбата.

С Иваном Федоровичем в мире и согласии прожили они в домике на улице Некрасова до лета 77-го. Увы, болезнь, связанная с фронтовыми ранениями, подкосила его.

Вместе вырастили и воспитали они достойных детей. Дочь А.И. Капитанова работает врачом в ЦРБ, вторая — Н.И. Аверина заведует приемным отделением больницы, третья — Л.И. Фирсова преподает русский язык и литературу в одной из средних школ г.Славянска Донецкой области.

Сама же она, оставаясь верной профессии, долгие годы самоотверженно (портрет ее практически не сходил с Доски почета) проработала медсестрой

в центральной больнице.

Ольга Афанасьевна — большая любительница песен. Не забывала о них и на фронте. И кто знает, что в большей степени помогало выздоравливать раненым бойцам — лекарство ли, теплое участие, а может, слова песен, которые она им пела.

Мне довелось услышать ее голос, когда в один из праздничных дней вместе с другими участниками войны оказался на приеме в городском Доме ветеранов:

Ночь светла, над рекой

Тихо светит луна.

И блестит серебром

Голубая волна...

Как вспоминал впоследствии Виталий Павлович, в условиях напряженных боевых действий в частях и подразделениях дивизии не прекращалась политическая и воспитательная работа с личным составом. В этом большую помощь командирам и политработникам оказывал политотдел дивизии. Его инструкторы часто появлялись в землянках и траншеях. Они интересовались настроением, боевыми делами, нуждами бойцов, их обеспечением всем необходимым для боя. Рассказывали воинам о положении на фронтах, приводили примеры мужества и героизма советских солдат.

Случалось, что и политработники являли собой пример такого мужества. Вот один из характерных боевых эпизодов. Однажды инструктор политотдела Л.Я. Якубсон оказался в такой переделке, что, как говорится, не приведи Бог каждому. А было, по словам Виталия Павловича (об этом случае рассказывалось в дивизионной газете) так. Возвращаясь однажды из 7-й стрелковой роты, Якубсон в силу непредвиденных обстоятельств (на войне как на войне!) оказался в самом пекле боя.

На позиции восьмой стрелковой роты сразу после нанесения бомбового удара двигалось несколько танков и до батальона пехоты.

— Танки!.. Танки с фронта!.. По местам! — раздалась повелительная команда.

Вместе с другими у одного из орудий оказался и Якубсон. Он видел, как наводчик с побелевшими от страха глазами приноравливал к бою панораму. Суетился у орудия и командир.

— Товарищ младший политрук, — обратился он к Якубсону, — Убиты установщик и заряжающий. Выручай!

— Приказывай, что делать.

– Подавай снаряды!

– Есть подавать!

Дело несложное, и он один за другим стал подносить к орудию похожие на обычные ружейные, но огромные и тяжелые патроны.

В то же время до слуха его донеслась команда:

– По левому танку броневой, отражатель ноль, угломер тридцать ноль, прицел постоянный. Наводить вниз... Огонь!

Раздался оглушительный выстрел.

Почти в это же время справа ударили соседние орудия батареи.

– Bravo, ребята! – заорал кто-то. – И второй танк горит.

Подбит был метким огнем артиллеристов и третий, Четвертый сумел уйти туда, откуда пришел, невредимым.

– Спасибо, политрук! – поблагодарил сержант. – Если б не твоя помощь, не знаю, чем бы все это кончилось. – И уж совсем по-товарищески спросил: – Закурить найдется?

– Вообще-то я не курящий. Но для таких случаев папиросы при себе всегда держу. Бери на всю батарею.

– Еще раз спасибо!

...Из воспоминаний В.П. Псарева:

– Однажды из подразделения 474 полка возвратился в политотдел инструктор Л.Я. Якубсон. По пути к землянке его встретил начальник политотдела Емельянов и приказал отправиться в 401-й полк, где создавалась весьма тяжелая обстановка. Дело доходило там даже до дезертирства. Короткими перебежками, а где и по-пластунски перебрался он к передовым позициям первого батальона. Над головой свистели пули, а вокруг рвались снаряды. Несколько метров, отделявшие Якубсона от траншеи батальона, стали роковыми. Вблизи от Леонида Яковлевича разорвался снаряд, осколком он, учитель одной из ливенских школ, был убит. Похоронили его боевые товарищи в деревне Стайки Смоленской области.

...Тем временем Гитлер, убедившись в плачевном исходе двухдневных боев, приказал командованию ельнинской группировки прекратить наступление и перейти к обороне.

– И тогда, – вспоминал Виталий Павлович, принялись мы считать раны, товарищей считать. Прямо как у Лермонтова в “Бородино”.

Тут уместно было бы вспомнить радость Адольфа Гитлера, когда ему стало известно о вторжении его войск в Смоленск:

– Можно считать, что Россия на коленях, – воскликнул он. – Падение Москвы — дело дней, и войне конец!

Однако наши войска, в том числе и 120-я стрелковая дивизия, гото-

вились перейти на ельнинском направлении от обороны к наступлению. В своей книге “Воспоминания и размышления” Г.К. Жуков констатирует: “Вскоре командование фронта получило директиву Ставки. Во втором пункте ее было сказано, что 30 августа левофланговыми 24-й и 43-й армиями перейти в наступление с задачами: разгромить ельнинскую группировку противника, овладеть Ельней, нанося в дальнейшем удары в направлениях Починок и Рославль, к 3 сентября 1941 года выйти на рубежи Долгие Нивы – Хисловичи – Петровичи”.

Конечно, такой смелый замысел был обеспечен надежной материальной базой. В распоряжении войск гораздо больше стало орудий и минометов, боеприпасов к ним. Впервые в Великой Отечественной появились новые танки Т-34, автоматы ППШ и самозарядные автоматические винтовки, которые впоследствии, впрочем, не оправдали себя. Радовали души солдат краснозвездные самолеты, которых стало заметно больше.

Впервые подали здесь свой авторитетный голос и “катюши”. От их завывающих при стрельбе звуков, сжигающих все и вся на своем пути снарядов, немцы не знали куда деваться. Страх эти реактивные минометы наводили на врага неопишущим. Но конечный исход, естественно, зависел от боевого духа людей. И дрался наполовину ливенский, наполовину должанский, колпнянский и т.д. 401-й полк, вся 120-я дивизия героически. А немцы, покорившие Европу, не приучены были и не хотели отступать.

Самыми напряженными, ожесточенными, были, пожалуй, первые бои 31 августа, 1 и 2 сентября, когда, как говорится, нашла коса на камень. И немцы не выдержали натиска, стали оставлять свои позиции одну за другой и пятиться назад. В этих кровопролитных боях отличились сотни наших земляков. Командир полковой батареи старший лейтенант Котелкин прямой наводкой орудий подавил огонь двух минометных точек, которые очень прицельно били по нашим позициям. А когда показались фашистские танки и под их прикрытием пехота, батареицы встретили атакующих метким огнем. Но вот вышел из строя расчет одного из орудий, и тогда у его прицела оказался политрук Ковалев. Прямой наводкой он уничтожил два вражеских танка и до взвода фашистских солдат.

Здесь, под Ельней, родилась боевая слава о мужественном пулеметчике Петропавлове, уничтожившим при наступлении 401-го стрелкового полка до роты вражеских солдат и офицеров.

Мужественно сражалось под Ельней и пулеметное отделение, командовал которым сержант Георгий Ершов. Погибло оно полностью в одном

из самых тяжелых боев.

“Дорогая мама, – писал к себе в деревню Пешково – Гремяченские Выселки Петр Ершов, – для меня сегодня сложился самый трудный и печальный день, погиб в бою с фашистами мой брат и твой сын Георгий. Его с почестями похоронили там же, где он отдал за Родину свою жизнь. К сожалению, до моего приезда сюда. Не горюю сильно, дорогая моя, война есть война. Но как только она, проклятая, окончится, мы непременно побываем на месте его гибели, возложим на могилу цветы, помолимся...”

Всю эту ночь Петр Дорофеевич Ершов не мог заснуть. Перед его мысленным взором одна за другой рисовались картинки из прошлой жизни.

...Мать братьев Ершовых Мария Андреевна с пяти лет осталась круглой сиротой, воспитание получила у чужих людей. Ее научили выпекать хлеб, праздничные куличи. И по такому мастерству ей не было равных в деревне. И мало было тех, кто мог с ней соперничать в ткацком деле. Ковры, разноцветные половички у нее получались на загляденье. А еще она с помощью молитв лечила в округе глазные болезни. На деревне поговаривали, что Мария Андреевна обладала гипнозом. Подтверждает это и такой редкий по своей сути факт, когда после долгого мытарства, к сожалению, бесполезного по врачам сумела-таки она извлечь из тела своей пациентки кусочек иголки, который дней 6-7 тому назад оказался у нее в руке. Л. К. Анцупова, с ее легкой руки, до сих пор жива – 92 года.

И мать, и отец Дорофей Федорович, исходя из крестьянского уклада жизни, прививали детям любовь к земле, отчему краю, учили их быть честными, справедливыми, отзывчивыми на чужую беду.

Такими и выросли они. Но если Георгий пришел к началу Великой Отечественной войны в 120-ю стрелковую дивизию от сохи (срочную службу в армии до того отслужил по всем правилам), то Петр успел пройти немало солидных должностей. Был начальником паспортного стола в Ливнах, директором маслозавода. В дивизии после соответствующей подготовки ему доверили руководить химической службой. Но первый свой орден Красной Звезды капитан Ершов получил не за успехи на химическом поприще, а взяв “языка”. Причем удалось ему это в довольно прозаической обстановке.

Перед завтрашним боем, взяв с собой двух солдат, решил он еще раз посмотреть подготовленные саперами проходы на нейтральной полосе. И, соблюдая всяческую осторожность, наткнулись они на фашиста, который, не подозревая опасности, наполнял термос ключевой водой.

далее не громкое, но повелительное “Хенде хох!”, скрученные за спиной руки, кляп в рот — и в расположение части.

Как потом выяснилось, пленный выдал командованию немало ценных сведений.

Не мог точно знать Петр Ершов о том, что вместе со своей 6-й гвардейской дивизией он с победными боями дойдет до самой Праги и, освобождая ее, сложит свою голову на той далекой земле.

...Нанося сокрушительные удары по врагу, армия, в состав которой входила 120-я стрелковая дивизия, освободила 5 сентября город Ельню. Напряженные бои за ликвидацию Ельнинского выступа вошли в историю Великой Отечественной войны как бои, изобиловавшие примерами массового героизма советских войск. Здесь наголову были разбиты 10-я пехотная, 17-я моторизованная и 15-я пехотная дивизии. Не оправдались надежды немецкого командования на спешно переброшенную под Ельню моторизованную дивизию “СС Рейх”. Немецкое командование, как говорится в книге Г.К. Жукова, вынуждено было ввести в сражение 157, 178, 263, 292 пехотные дивизии. Но и это значительное подкрепление не укротило боевой дух Красной Армии. Войска ее не давали возможности противнику укрепиться и охватывали его с флангов, отрезали пути отхода.

За 26 дней ожесточенных боев только воинами 120-й стрелковой дивизии было убито и ранено до 8000 солдат и офицеров отборных войск гитлеровской армии.

Победа, одержанная на Ельнинском выступе, явилась первым успехом Красной Армии.

17 сентября 1941 года 120-я стрелковая дивизия вошла в резерв Верховного главного командования.

26 сентября приказом Народного комиссара ей было присвоено звание 6-й гвардейской.

А спустя 40 лет, в сентябре 1982 г., в Ельне состоялась встреча перво-гвардейцев, участников боев за освобождение города. В составе делегации из Ливен на это торжество, кроме гвардейцев, поехали второй секретарь ГК ВЛКСМ П.Н.Заблоцкий, ученики школ, наиболее активно участвовавшие в поисковой работе, сотрудник районной газеты “Знамя Ленина” В.Н.Барабанов.

Как отмечалось в газетном репортаже, Ельня была награждена орденом Отечественной войны и вновь стала объектом внимания всей страны. Десятки военных в чине старших офицеров на улицах, телевизионные камеры у главного мемориала, рота почетного караула, атмосфера грандиозного праздника — такой предстала Ельня перед приезжими де-

легациями, в числе которых была и наша, ливенская. С почетной миссией вручить награду прибыл сюда Министр обороны СССР маршал Д.Ф.Устинов и начальник политического управления советской армии генерал армии Епишев.

И был грандиозный митинг.

И фотографии на память с крупными военачальниками ливенских ветеранов В.Д. Гончарова, П.Я. Головина, В.П. Псарева, А.Ф. Кузьмина, В.Я. Кононыкина и других.

...Это было в сентябре 1982 года. А 15 декабря 41-го 6-я гвардейская в составе ударной группы 3-й армии штурмом овладела городом Ефремов и, пройдя с боями 115 километров, освободила город Новосиль. Со 2 ноября 1942 года дивизия вела упорные бои на реке Неручь.

Впереди ее ждали еще более ожесточенные встречи с сильным врагом.

Продолжение следует.

М.П. Псарев; А.И. Азарков – 1940г.

*М.И. Рогожин;
медсестра О. Кожухова*

Мл. политрук Л.Я. Якубсон;

П.Д. Ершов и И.Ф. Кудрявцев

Лжебасманов*

13 октября 1627 г. к воеводам города Ливны, крепости на юге России, поступил донос: Ануфрий, крестьянин ливенского помещика А. Самойлова, объявил себя сыном окольного И. Ф. Басманова.¹ “Дело” о Лжебасманове интересно тем, что в нем сохранились уникальные сведения о событиях русской истории первой четверти XVII века.

Россия в 1620-х годах постепенно оправлялась от бедствий “смутного времени” начала XVII в.: распахивались пустоши, росло население городов. Однако кардинальный вопрос первой Крестьянской войны — ограничение роста феодальной земельной собственности и крепостного права — не был решен. Феодалы добивались отмены “урочных лет” и бессрочного сыска крестьян, крестьяне же по-прежнему ратовали за ослабление крепостничества или, отчаявшись, бежали на окраины, где крепостное право окончательно не утвердилось. В стране время от времени вновь возникали слухи о самозванцах, пугая правительство призраком новой “смуты”.

Поэтому “дело” об Оношке Басманове сразу же приняло серьезный оборот. Оно осложнилось еще тем, что дочь И. Ф. Басманова Фетинья была замужем за кравчим В. Я. Сулешевым, родственником царя Михаила Романова. Уже на следующий день по поступлении доноса воеводы Ф.В. Бутурлин и Л.И. Писарев допрашивали Ануфрия. Он был посажен в тюрьму, а его расспросные речи посланы в Москву, в Разрядный приказ, для доклада царю. Михаил Федорович счел дело настолько важным, что приказал прислать самозванца в столицу “тотчас”. В декабре крестьянина Ануфрия, “сковав крепко, чтоб он з дороги не ушел и дурна над собою какова не учинил”, повезли в Москву. Заглянем же в первую страницу истории, рассказанной Ануфрием ливенским воеводам, а затем московским дьякам: “Я де Иванов сын Басманова. А матеря де у меня звали Агафьею Иванова дочь Салтыкова. А отца де моего Ивана Басманова убил разбойник Хлопка” (на втором допросе он сказал: “убили разбойники Хлопка с товарищи”).

Основной источник по истории восстания Хлопка, с которым обычно связывается начало первой Крестьянской войны, — “Новый летописец”. В нем вслед за известием о смерти в 1603 г. инокини Александ-

*Вопросы истории, № 10 1974 г.

произошла в сентябре 1603 г. под Москвой, при этом царский воевода И.Ф. Басманов был убит, а “старейшина” восставших по имени Хлопко, “изнемогший” от ран, взят в плен. Есть и другие известия о начале Крестьянской войны. Опубликованы разрядные записи о “посылках” дворян “за разбойники” в 1603 г., наказ некоему Богдану Поликарповичу, посланному против “разбойников” в Бельский уезд. Сведения об антифеодальном движении в начале XVII в. содержатся также в боярском списке 1602-1603 гг., где, помимо имени владимирского дворянина Б.Б. Симонова, “убитого разбойниками”, упоминаются и фамилии карателей, неизвестных по разрядным книгам: Т. Ю. Лазарев, Н. М. Плещеев, Л. М. Пушкин, Г.Л. Волховской, С. Е. Мальцев, Р. Ш. Любученинов, В. И. Игнатъев, И. Ф. Проестев, И. Л. Лодыженский, И. С. Толбузин. Боярский список уточняет наши представления о размахе борьбы крестьян и холопов за несколько месяцев до восстав Хлопка. Однако почти все эти находки не касались кульминации восстания, и до и стоящего времени “Новый летописец” оставался единственным источником, в котором упоминается имя предводителя повстанцев Хлопка. Расспросные речи Ануфрия не только подтверждают рассказ “Нового летописца”, но и свидетельствуют о том, что память о первом народном вожде XVII в. еще не угасла на юге России 1620-е годы.

И у ливенских, и у московских властей имелись основательные причины не верить тому, что Ануфрий — сын Басманова. В начале 1620-х годов еще была жива вдова И.Ф. Басманова, владевшая более 4,5 тыс. десятин земли. Она действительно происходила из рода бояр Салтыковых, но звали ее Ириной Васильевной, а не Агафьей Ивановной, как мать Ануфрия. Е.Н. Кушева опубликовала интересную запись новгородской кабальной книги от 3 июля 1604 г.: бывший холоп И.Ф. Басманов отпущенный на волю после смерти господина, “пришед в Новгород”, дал на себя новую кабалу новгородскому помещику князю М. Кропоткину. Холопы И.Ф. Басманова, получившие свободу, доходили, конечно, не только до Новгорода. Келарь Троице Сергеева монастыря Авраамий Палицын свидетельствует, что многие холопы, обученные военному делу и получившие свободу во время голода 1601-1603 гг., ушли в “украинные грады” и затем приняли участие в восстании Болотникова. Может быть, на юге, в Печерниках, от одного из этих холопов и узнали Ануфрий и его мать некоторые подробности о семье Басмановых? Но это относится уже к следующему периоду жизни ливенского крестьянина.

Его показания в Ливнах и в Москве взаимно дополняют друг друга. Ануфрий утверждал, что после гибели вместе с Лжедмитрием I его

“дяди” П.Ф. Басманова и прихода под Москву “литовских людей” он и его мать “сошли” из Москвы в Печерники. Возможно, информацию о семье Басмановых Ануфрий получил будучи в Москве. В Печерниках Агафья вышла замуж за Евсея Афанасьевича по прозвищу “Татарка”, занимавшего “тому лет з 20” какую-то должность в городском управлении (чью власть представлял его отчим, Ануфрий не знал или не хотел сказать). Во время захвата города отрядами П.П. Ляпунова отчим, по словам Ануфрия, был взят в плен и отведен в Рязань, а сам он был избит и брошен на растерзание медведю. Мальчика спас скоморох, а затем казаки увезли его с собой в Михайлов. Во время этих событий он потерял свою мать. Вмятина на черепе от удара воеводского чекана и шрам на ноге от клыков медведя свидетельствовали о правдивости этой части его показаний.

Рассказ Ануфрия переносит нас в Печерники, небольшой городок на границе Рязанского и Тульского уездов, стоявший неподалеку от города Михайлова. В конце XVI в. он находился во владении окольного А.П. Клешнина, расследовавшего в 1591 г. дело о смерти царевича Дмитрия в Угличе. В остроге Печерников в 1616 г. насчитывалось всего 20 изб и 30 клетей стрельцов и казаков. О роли Печерников в событиях начала XVII в. сведений не сохранилось, но о городах, находившихся с ним по соседству, известно довольно много. После подавления осенью 1607 г. восстания Болотникова и взятия Тулы армией В. Шуйского народное движение на юге России продолжалось. Во второй половине октября 1607 г. П.П. Ляпунов, перешедший на сторону Шуйского, пытался овладеть Рязанью, а его брат Захарий сражался в районе Пронска. В мае 1608 г. Михайлов был захвачен одним из отрядов Лжедмитрия II, который обещал крестьянам землю, а казакам — вольности. Восстание крестьян и городских низов против царя Василия Шуйского вспыхнуло на юге с новой силой. По словам современников, с 1606 г. по 1611 г. “и в те во все смутные годы рязанский воевода Прокофей Ляпунов с товарищи ходил под городы: под Михайлов и под Пронск, и под Рязань, и к Николе Зараскому, и к Коломне”. В сентябре 1609 г. П.П. Ляпунов “воевал” и жег рязанские села, изменившие царю Василию, а пленных “воров” бросил в Рязани в тюрьму до царского указа.

“Литовских людей” в рассказе Ануфрия, думается, можно отождествить с польскими отрядами “тушинского вора”, сторонником которого был Евсей Афанасьевич (войти в администрацию городка он мог еще во время восстания Болотникова). Взятие Печерников царскими войсками относится, по-видимому, к концу 1609-началу 1610 г., когда

рязанскому воеводе удалось очистить некоторые города от сторонников Лжедмитрия II, а сам тушинский лагерь распался под влиянием внутренних раздоров и успехов рати князя М. В. Скопина-Шуйского. Здесь наступает передышка в злоключениях Ануфрия: четыре года жил в Михайлове у священника одной из городских церквей. В это время на Руси произошло много событий: был пострижен царь Василий Шуйский, убит в казачьем кругу Прокопий Ляпунов, Москва освобождена от интервентов ополчением К. Минина и Д. Пожарского. Однако южные области России подвергались в то время небывавшему разорению со стороны ногайских татар. В 1613 г. они "восвали" Рязанскую землю, "Коломенския и Серпуховския и Боровския места и дошла под Москву... и многих людей в полон поимаша". В следующем году они снова прошли всю Южную Русь и достигли окрестностей Москвы. Среди других пленников был уведен в "полон" в 1614 г. в Австрию. Ногайский отряд уже возвращался из набега в свои кочевья, когда в Ливенском уезде на него напали местные дворяне и "отринули добычу. В Ливнах Ануфрий женился и много лет жил у местного помещика, ничем не обнаруживая своего "происхождения". В 1617 г. ему было, вероятно, около 30 лет. Ануфрий имел троих детей, завещав им наследство. В начале 1628 г. все его имущество было распродано, а все дети последовали за ним в Москву, в Разрядный приказ.

Допрос Ануфрия не дал дьякам ясного ответа на интересовавшие их вопросы. Они так и не установили, кто его отец и мать и кто велел крестьянина назваться сыном Ивана Федоровича Басманова. Ануфрий отвечал, что о тайне своего рождения он узнал от матери. 20 июля 1628 г. его пытали в Разрядном приказе, где он повторил прежние показания и вновь был возвращен в тюрьму. Лица, проводившие расспросы, вероятно, поверили в отсутствие заговора и в правдивость рассказов Ануфрия. Этим, по-видимому, объясняется сравнительно мягкий приговор: крестьянин вместе с семьей ("сам-пят") был сослан в Сибирь вместе с другими влиятельными людьми. В приказе Казанского дворца, ведавшем Сибирскими делами, имеются следы самозванца из Ливенского уезда.

Публикуемые ниже документы рассказывают о судьбе человека, попавшего в водоворот событий начала XVII века. Они позволяют отчетливее представить некоторые из этих событий. Наконец, рассказ о ливенском крестьянине заставляет еще раз задуматься над истинной обстановкой и житейскими обстоятельствами, породившими легенды о самозванцах. Непосредственных данных о побудительных причинах самозванчества Ануфрия публикуемые документы не дают. Но не есть ли это попытка "избыть" крепостничество, быть воле-

вым обывательным путем? "Дело" крестьянина Ануфрия хранится в Разрядном государственном архиве древних актов в фонде Разрядного приказа (столбцы Приказного стола, № 22). Ниже публикуется первая часть документов из этого дела.

Примечания:

1. И. В. Басманов — брат П. Ф. Басманова, приближенного царя Бориса Годунова. П. Ф. Басманов перешел затем на сторону Лжедмитрия II и вошел в состав его правительства.

2. Эта дата подтверждается дальнейшими показаниями Ануфрия: четыре года, в 7122 (1613/14) г., он был взят в плен татарами.

Источники:

А. А. Федотов-Чеховский. Акты, относящиеся до гражданской войны древней России. Т. I. Киев. 1860, стр. 134.

Историческое собрание русских летописей" (ПСРЛ). Т. 14. М. 1965, стр. 100.

В. Н. Корешков. К истории восстания Хлопка. Новые материалы. "Крестьянство и классовая борьба в феодальной России". Л. 1951, стр. 100.

В. Н. Смирнов. Восстание Болотникова (1606-1607). Л. 1951, стр. 100.

Историческое собрание русских летописей" (ПСРЛ). Т. 14. М. 1965, стр. 100.

Историческое собрание русских летописей" (ПСРЛ). Т. 14. М. 1965, стр. 100.

В. Н. Кушева. К истории холопства в конце XVI-начале XVII веков. "Исторические записки". Т. 15. 1945, стр. 91.

Сказание Авраамия Палицына". М.-Л. 1955, стр. 108.

В. Н. Гихомиров. Россия в XVI столетии. М. 1962, стр. 390.

В. Н. Шепелев. Освободительная и классовая борьба в Русском царстве в 1608—1610 гг. Пятигорск. 1957, стр. 184-190.

В. К. Веселовский. Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611-1613 гг. М. 1911, стр. 16.

Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ после восстания Хлопка. "Изд. А. Юшков. Ч. I. М. 1898, стр. 301.

Историческое собрание русских летописей" (ПСРЛ). Т. 14, стр. 134.

рязанскому воеводе удалось очистить некоторые города от сторонников Лжедмитрия II, а сам тушинский лагерь распался под влиянием внутренних раздоров и успехов рати князя М. В. Скопина-Шуйского². Здесь наступает передышка в злоключениях Ануфрия: четыре года он жил в Михайлове у священника одной из городских церквей. За это время на Руси произошло много событий: был пострижен царь Василий Шуйский, убит в казачьем кругу Прокопий Ляпунов, Москва освобождена от интервентов ополчением К. Минина и Д. Пожарского. Однако южные области России подвергались в то время небывалому опустошению со стороны ногайских татар. В 1613 г. они "воевали" Рязанскую землю, "Коломенския и Серпуховския и Боровския места и придоша под Москву... и многих людей в полон поимаша". В следующем году они снова прошли всю Южную Русь и достигли окрестностей столицы. Среди других пленников был уведен в "полон" в 1614 г. и Ануфрий. Ногайский отряд уже возвращался из набега в свои кочевья, когда в Ливенском уезде на него напали местные дворяне и "отгромили" добычу. В Ливнах Ануфрий женился и много лет жил у местного помещика, ничем не обнаруживая своего "происхождения". В 1627 г. ему было, вероятно, около 30 лет. Ануфрий имел троих детей, завел хозяйство. В начале 1628 г. все его имущество было распродано, а жена и дети последовали за ним в Москву, в Разрядный приказ.

Допрос Ануфрия не дал дьякам ясного ответа на интересовавшие их вопросы. Они так и не установили, кто его отец и мать и кто научил крестьянина назваться сыном Ивана Федоровича Басманова. Ануфрий отвечал, что о тайне своего рождения он узнал от матери. 20 января 1628 г. его пытали в Разрядном приказе, где он повторил прежние показания и вновь был возвращен в тюрьму. Лица, проводившие розыск, вероятно, поверили в отсутствие заговора и в правдивость рассказа Ануфрия. Этим, по-видимому, объясняется сравнительно мягкий приговор: крестьянин вместе с семьей ("сам-пят") был сослан в Сибирь в пашенные люди. В приказе Казанского дворца, ведавшем Сибирью, теряются следы самозванца из Ливенского уезда.

Публикуемые ниже документы рассказывают о судьбе человека, попавшего в водоворот событий начала XVII века. Они позволяют отчетливее представить некоторые из этих событий. Наконец, рассказ ливенского крестьянина заставляет еще раз задуматься над исторической обстановкой и житейскими обстоятельствами, порождавшими легенды о самозванцах. Непосредственных данных о побудительных причинах самозванчества Ануфрия публикуемые документы не содержат. Но не есть ли это попытка "избыть" крепостничество, быть может, не

совсем обыденным путем? "Дело" крестьянина Ануфрия хранится в Центральном государственном архиве древних актов в фонде Разрядного приказа (столбцы Приказного стола, № 22). Ниже публикуется большая часть документов из этого дела.

Примечания:

¹И.Ф. Басманов — брат П.Ф. Басманова, приближенного царя Бориса Годунова. П.Ф. Басманов перешел затем на сторону Лжедмитрия I и входил в состав его правительства.

²Эта дата подтверждается дальнейшими показаниями Ануфрия: через четыре года, в 7122 (1613/14) г., он был взят в плен татарами.

Источники:

А.А. Федотов-Чеховский. Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России. Т. I. Киев. 1860, стр. 134.

"Полное собрание русских летописей" (ПСРЛ). Т. 14. М. 1965, стр. 58; В.И. Корецкий. К истории восстания Хлопка. Новые материалы. Сборник "Крестьянство и классовая борьба в феодальной России". Л. 1967.

И. И. Смирнов. Восстание Болотникова (1606-1607). Л. 1951, стр. 78.

ЦГАДА, ф. 210. Столбцы Московского стола, № 1132, столпик 1, лл. 8, 15, 20 и др.

"Известия Русского генеалогического общества". Вып. 3. СПб. 1909, стр. 330.

Е.Н. Кушева. К истории холопства в конце XVI-начале XVII вв. "Исторические записки". Т. 15. 1945, стр. 91.

"Сказание Авраамия Палицына". М.-Л. 1955, стр. 108.

М. Н. Тихомиров. Россия в XVI столетии. М. 1962, стр. 390.

И. И. Шепелев. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608—1610 гг. Пятигорск. 1957, стр. 184-190.

С.Б. Веселовский. Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611-1613 гг. М. 1911, стр. 16.

"Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ после отмены местничества". Изд. А.Юшков. Ч. I. М. 1898, стр. 301.

ПСРЛ. Т. 14, стр. 134.

РАСПРОСНЫЕ РЕЧИ КРЕСТЬЯНИНА АНУФРИЯ В ЛИВЕНСКОЙ СЪЕЗЖЕЙ ИЗБЕ

1627 г. октября 14
РЕЧИ РОСПРОСНЫЯ

136-го году октября в 14 день в роспросе сказал Оношка. Я де Иванов сын Басманова. А матеря де у меня звали Агафьею Иванова дочь Салтыкова**. А отца де моего Ивана Басманова убил разбойник Хлопко³. А я де после отца своего остался мал. А дялю де моево Петра Басманова⁴ убили с розстригою⁵ на Москве. А мать де моя сошла со мною с Москвы в Печерники⁶, как были под Москвою литовския люди при царе Васильи⁷. И как де Прокофей Ляпунов⁸ взял Печерники, и меня де велел взять к себе, и бил де меня чеканом⁹ по голове да велел кинуть к медведю. И мне де медведь ногу левою выел. И у медведя отнял де меня скоморох и пустил на волпо. И я де прибrel на Михайлов¹⁰. И с Михайлова де меня взяли татаравя в полон. И как де будут в Ливенском уезде, и меня де отграмили у татар ливенцы во 122-м году. И с тех де мест жил в Ливенском уезде и женился у Аггеева крестьянина Самойлова у Микитки Булатнаго на дочери. А по ся места де я не сказывался для тово — хотел к Москве промышлять.

ЦГАДА, ф. 210, стб. Приказного стола, № 22, л. 332.

ОТПИСКА ЛИВЕНСКИХ ВОЕВОД Ф.В. БУТУРЛИНА И Л.И. ПИСАРЕВА В РЯЗРЯДНЫЙ ПРИКАЗ О ПОЯВЛЕНИИ САМОЗВАНЦА

1627 г. между октября 14 и ноября 14

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холопи твои Федка Бутурлин¹¹, Лаврушка Писарев¹² челом быют. Нынешнего, государь, 136-го году октября в 13 день сказал нам, холопом твоим, в Съезжей избе¹³ ливенец, сын боярской¹⁴ Затруцкого стану Замятая Коширенинов: "В Ливенском уезде в Затруцком стану за ливенцом, сыном боярским за Огейком Самойловым, живет во крестьянех Оношкою зовут, а сказываетца Иванов сын Басманова". И мы, холопи твои, ево, Оношку, для смутные статьи и для затевочного слова велели ево, Оношку, сыскав, поставить перед собою для роспросу. И, сыскав, ево в Съезжей избе розспрашивали про то подлинно. И он, Оношка, сказал нам, холопом твоим, что он Иванов сын Басманова. И подлинныя ево розпросныя речи послали к тебе государю царю и вели-

кому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии с сею отпискою и велели отписку и роспросныя речи подать в Розряде¹⁵ твоим государевым диаком думному Федору Лихочову¹⁶ да Михаилу Данилову¹⁷. А ево, Оношку, отдали за пристава до твоего государства указу. И о том, государь, нам, холопом, своим, как ты, государь, укажешь.

На об.: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии. Отметка о подаче: 136-го ноября в 14 день с Ысайком Прокофьевым.

Помета: Чтена. Указал государь того мужика Оношку прислать к Москве с приставом тотчас.

ЦГАДА, ф. 210, стб. Приказного стола, № 22, л. 331.

РАСПРОСНЫЕ РЕЧИ КРЕСТЬЯНИНА АНУФРИЯ В МОСКВЕ В РАЗРЯДНОМ ПРИКАЗЕ

Между 1627 г. декабря 25 и 1628 г. января 20

И в Розряде, дияки думной Федор Лихачев да Михаиле Данилов мужика Оношку розспрашивали. Какова он отца сын, и ныне отец ево жив ли, и как ево звали, и где живет? Или отец ево умер и сколь давно, и где умер? И мать ево Оношкова жива ли и чья дочь, и где живет? И почему он сказывает себя Ивановым сыном Басманова? И хто ево Ивановым сыном Басманова назватца научил, и для какова воровства, и хто именем? И он бы про то сказал вправду.

И мужик Оношка в роспросе сказал. Какова он отца сын и как отца ево звали, тово не упомнит. А матеря де ево звали Агафьею Иванова дочь. А была де мать ево в Печерникех замужем за Евсейком Офонасьевым сыном, прозвища Татарка. А был де он, Евсейко, в Печерникех на приказе¹⁸ тому лет з 20. А какой он человек и от ково был на приказе, тово он не ведает. А сказывала де ему, Оношке, мать ево, что он, Оношка, Иванов сын Басманова, и отца де ево, Ивана, убили разбойники Хлопко с товарищи. А про себя де ему сказывала, что она Иванова дочь Салтыкова. А как мать ево в Печерники сошла и хто ее за тово Евсейка замуж давал, тово он от матери своей не слыхал. И вотчима де ево Евсейка Татарку, как при царе Васильи имал Печерники Прокофей Ляпунов, взяли в языцех и отвели в Переславль Резанской¹⁹. А мать де ево в те же поры пропала безвесно. А ево де, Оношку, ис Печерников свезли на Михайлов Михайловские казаки²⁰. И был он на Михайлове Николе Красногорского²¹ у попа у Исаея года с четыре. И тому де лет с пятнатцать приходили под Михайлов нагайские татарове и ево де, Оношку, взяли в полон. И как де татарове пошли из Руси, и их

де в Ливенском уезде громили государевы люди, и ево де, Оношку, у татар отгромили. И взял ево с погрому к себе ливенец сын боярской Григорей Токмаков. И жил он у того Григорья года с четыре и от того Григорья шол, женился у ливенца ж у сына боярского у Агейка Самойлова на крестьянке и жил за ним, за Агейком, во крестьянх лет з десять.

А Ивановым де он сыном Басманова сказывался, что слышал от матери своей, спроста. А нихто ему Ивановым сыном Басманова назватца не веливал, назвался собою. Да и по ся места де у него про мать ево ведома нет. Чае умерла или будет в полон взята. А он отца своего не помнит.

И в Розряде Оношка осматриван. На голове прошиб[л]ено, и у левой ноги икра едена. А сказал Оношка, что выел ему ногу медведь, как ево в Печерниках метал к медведю Прокофей Ляпунов.

ЦГАДА, ф. 210, стб. Приказного стола, № 22, лл. 335-338.

№ 4

ПЫТОЧНЫЕ РЕЧИ КРЕСТЬЯНИНА АНУФРИЯ В МОСКВЕ В РАЗРЯДНОМ ПРИКАЗЕ

1628 г. января 20

А генваря в 20 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу окольниковей Ортемей Васильевич Измайлов да дьяк Михаиле Данилов Оношку у пытки роспрашивали. И пытати де велели: какой он человек и хто у него отец, и какой человек был, и почему он называется Ивановым сыном Басманова, и не научил ево хто так назватца, и для чего? Чтоб про то сказал правду.

И Оношка в роспросе и с пытки говорил прежние ж речи. Какова он отца сын и как звали, того не помнит. А сказывала де мать ему, что будто он Иванов сын Басманова, а Евсейко де Тотарко ей другой муж, а ему, Оношке, вотчим. А он, Оношко, подлинно про то не ведает. И сказывался он Ивановым сыном Басманова по материну слову спроста, собою. А нихто ево тому не учил. А звали де мать его Агафьею Иванова дочь. И как де Прокофей Ляпунов взял Печерники, и того Евсейка отослал в Переславль Рязанской. А мать его взяли темниковские тотаровя²². А где ныне мать ево и жива, он того не ведает. А ево де, Оношку, взяли было тотаровя, и ево, Оношку, у тотар отгромили ливенцы дети боярские. И все он жил в Ливенском уезде со 122-го году за Агейком Самойловым.

И Оношка вкинут в тюрьму. И окольниковей Ортемей Васильевич Измайлов да дьяк Михаиле Данилов докладывали о том государю.

ЦГАДА, ф. 210, стб. Приказного стола, № 22, лл. 338-339.

Помета на лл. 332—339: И 136-го генваря в 23 день государь се выписки слушав и указал тово мужика Оношку за ево воровство, что он сказывался Ивановым сыном Басманова, сослати з женою и з детьми в Сибирь на житье в пашенные люди²³.

№ 5

ОТПИСКА ЛИВЕНСКИХ ВОЕВОД Ф.В. БУТУРЛИНА И Л.И. ПИСАРЕВА В РАЗРЯДНЫЙ ПРИКАЗ О ВЫСЫЛКЕ В МОСКВУ ЖЕНЫ И ДЕТЕЙ АНУФРИЯ

1628 г. не позднее марта 6

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси холопи твои Федка Бутурлин, Лаврушка Писарев челом быют. Нынешнего, государь, 136-го, февраля в 26 день прислона твоя государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамота на Ливны к нам, холопом твоим. А в твоей государеве грамоте написано: велено нам, холопом твоим, ливенца Огейкава крестьянина Самойлова Аношкину жену и детей, которой назвался Ивановым сыном Басманова, взяв у Огейка Самойлова, со всеми их животы²⁴ прислать к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси, с приставом с кем приго[ж]е. А на Москве, приехов, явитца в Розряде [к] твоим государевым диаком думному Федору Лихочову да Михаилу Данилову. И мы, холопи твои, по твоему государеву указ ливенца Огейкова крестьянина Самойлова Оношкину жену Тотьянку и детей их Перфирку да Сенку да Порашку велели у Огейка взять, а взяв, послали к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси с стрелецким сотником Ондреем Кармолеевым и велели с ними явитца в Розряде [к] твоим государевым диаком думному Федору Лихачеву да Михаилу Данилову. А животов де, государь, Оношки было: лошедь, и Оношкина жена сказала, что та лошедь пала. А что, государь, Оношкиных достольных животов, овец и свиней, и мы, холопи твои, велели оцеля, продать. А, продав, велели купить платишка, в чем до Москвы довести Оношкину жену з детьми. А что, государь, животов Оношкиных продано и что взято денег, и тому роспись послали мы, холопи твои, с сею отпискою.

На об.: Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси.

Отметка о подаче: 136-го марта в 6 день с Ондреем Кормалеевым. ЦГАДА, ф. 210, стб. Приказного стола, № 22, лл. 344-345.

ОПИСЬ ИМУЩЕСТВА КРЕСТЬЯНИНА АНУФРИЯ

1628 г. не позднее марта 6

Роспись, что Оношкиных животов было и продано и что за них взято:

Шестеро овец. Взято за овцы шестнадцать алтын четыре денги.

Семеро свиней. Взято за свиньи четырнадцать алтын две денги.

Десять кур. Взято за куры три алтына две денги.

ЦГАДА, ф. 210, стб. Приказного стола, № 22, л. 346.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Басманов Иван Федорович — окольничий, убит под Москвой в сражении с восставшими в сентябре 1603 года.

² Салтыковы — боярский род.

³ Хлопко — вождь восставших, взят в плен в сентябре 1603 года.

⁴ Басманов Петр Федорович — боярин, убит в Москве 17 мая 1606 г. вместе с Лжедмитрием I.

⁵ Расстрига — Лжедмитрий I.

⁶ Печерники — небольшой городок, позднее село в 18 км от г. Михайлова.

⁷ Василий Иванович Шуйский — русский царь (1606—1610 гг.).

⁸ Ляпунов Прокопий Петрович — думный дворянин, рязанский воевода, один из организаторов Первого ополчения против польских интервентов, убит казаками 22 июня 1611 года.

⁹ Чекан — топорик с обухом в виде молотка, символ власти.

¹⁰ Михайлов — город Рязанского уезда.

¹¹ Бутурлин Федор Васильевич — стольник, первый воевода в городе Ливны.

¹² Писарев Лаврентий Иванович — дворянин, второй воевода в городе Ливны.

¹³ Съезжая изба — воеводская канцелярия.

¹⁴ Сын боярский — в XVII в. провинциальный дворянин.

¹⁵ Разряд (или Разрядный приказ) — один из главных русских приказов. Ведал, в частности, по словам подьячего Г. Котошихина, “всякие воинские дела, и города строением и крепостями и починкою и ружьем и служивыми людьми” (“О России в царствование царя Алексея Михайловича. Сочинение Григорья Котошихина”. СПб. 1906, стр. 88).

¹⁶ Лихачев Федор Федорович — думный дьяк в Разрядном приказе в 1622-1630 годах.

¹⁷ Данилов Михаил Фефилаьевич — дьяк в Разрядном приказе с 1616 г. по 1635 г., позднее думный дьяк.

¹⁸ Приказными людьми в XVII в. назывались, в частности, командиры казачьих и стрелецких отрядов: сотники, пятидесятники и др. См. Н.Ф. Демидова. Приказные люди XVII в. “Исторические записки”. Т. 88. 1972, стр. 335.

¹⁹ Переяславль-Рязанский — город (современная Рязань).

²⁰ О численности казачьего гарнизона г. Михайлова дает представление роспись войска 1604 г., посланного против Лжедмитрия I. В ней обозначено 147 Михайловских казаков “конных с пищальми” (ЦГАДА, ф. 210, столбцы Московского стола, № 1074, столпик 12, л. 154).

²¹ Ануфрий жил в Михайлове у священника церкви Николая Красногорского.

²² Имеются в виду татары, жившие в районе Темникова, Нижегородского края. Возможно, отряд темниковских татар входил в рать П.П. Ляпунова.

²³ Сельных отправляли в Сибирь для обработки “государевой пашни”. Жили государевы пашенные люди в особых деревнях.

²⁴ Животы — имущество.

Чудо родного языка

ИСТОЧНИК: Поный церковно-славянский словарь. Протоиерей
Дьяченко. М. 1993. изд. Паседо

Абие скоро
Абтиненты воздержанники
Абыо если бы
Агпина молодая овечка
Адазданный сделанный в аде
Адели духи
Аэроходивый аэроходный
Аже если
Аже если да
Ажно так что
Азбуковник - букварь
Азь - я
Аки - как
Але - но, а
Аже - такой какой
Али бо даже
Алкота голод
Алгабас золотая ткань
Амо - куда
Ангелобрачный - ангелоподобный
Ангелоличный - красивый, как ангел
Аргос - хлеб квасной
Ать - пусть
Ачь - хотя
Аже како - авось, либо
Аже никогда
Аже бы - чтобы
Бара болото
Баскак воевода
Баснословец пустослов
Бать 1,5 ведра
Безверник басурман
Бездомок
Безначальство без государя

Безградник - удалившийся от суеты
Беременная бочка - наполненная
Благовоздушие
Благоцветный
Блазнити - соблазнять
Блудилище
Блудодейние
Блядь - обман, разврат
Благолюбен
Благомирный
Благомезкий
Бодливый - колючий
Борзоходец
Бородная челюсть
Валя - цена
Варь - зной
Ветхий человек - поврежденный грехом
Вборзе - вскорости
Взвериться - уподобиться зверю
Внегда - когда
Возводь - восток
Возлежание - сидение за столом
Возносити рог - гордиться
Волощаны - жители волости
Воплennyй - кричащий
Восцеловати глаголы - поздравить
Воутрие - на другой день
Враждебник - враг
Всеместо - здесь
Всеприемница - гостиница
Всклокотати
Вседаю
Втекаю - вхожу
Вторая суббота, 3-я, 4-я
Выну - ежедневно
Высоковойный - гордый
Вья - шея
Глота - толпа
Гомзание - шекотание

Лилик – морская птица, нырок
Лицначертание – черты лица
Набат – огромный медный барабан
Наведение – нападение
Навергать – набрасывать
Навечерие – канун праздника
Нагвица – обувь, закрывающая голень
Наглодушен – вспыльчив
Наготствующий – без одежды
Намигалив – подмаргивающий
Наместный – тамошний
Насадитель – садовник
Насадка – 2,5 ведра
Нахоново – место поражения
Наю – нас
Небесоходец – восходящий на небо
Невечерний – не имеющий вечера
Негли – может быть
Неорленный – без царского орла
Никоможе – никуда
Новотворцы
Орация – речь
Отопок – стоптанный лапоть
Обель – освобожденный от платы
Окамо – в иное место
Одинцовый – темно-зеленый
Окрак – нога
Оловина – всякое хмельное кроме вина
Олуй – пиво
Охрвян – лентяй, грубый, неотесанный
Онуду – оттуда
Опольная земля – пахотная
Ошабурить – напоить
Пивец – участник пира
Памятух – помнящий старину
Пладница – полдень
Плат – заплата
Почта – притон, пост, отряд
Преградие – пасад
Правотечно – прямо

Птичья дорога – Млечный Путь
Работа – рабство
Рагоза – ссора
Ростань – где раздел дороги
Сворохнуться – пошвелиться
Студ – стыд
Спадок – наследство
Сугубы – два
Станишник – разбойник
Суду – всюду
Серены – ясные дни
Схватун – пуговица
Тажде – же, потом
Тамьянь – ладонь
Тарабарская грамота – тайнопись при сохранении согласных и полном отсутствии гласных
Тать – вор
Тацы – таковы
Тектон – плотник
Темник – начальник над 10 тыс. людей
Той – тот
Толма – столько
Тоцегласие – пустословие
Трекровник – трехэтажный
Треска (тресновение) – гром с молнией
Треть – при царе Иване Васильевиче Россия была поделена на три части: Владимирская, Новгородская и Рязанская
Третьяк – трехлетнее животное
Триблядня – богохульство
Труд – страдание, мучение, болезнь
Трясавица – лихорадка
Тя – тут, там
Тумаки – пахотные рабочие
Туне – даром
Тупогубый – косноязычный
Тума – помесь татарина и русского
Оу – еще
Оува – горе
Убылец – туземец
Углядник – дозорщик

Угожество – красота
Угол – башня
Удава – повешенные на шею бусы
Удобообуздаемый – легкоуправляемый
Удобрение – украшение
Удробиться – испугаться
Уец – племянник
Ужище – веревка
Узохранительница – темница
Укропец – теплая вода для причастия
Унциальное письмо – без знаков препинания
Упитися – напиться вина до пьяна или по неопытности, или нечаян-

но

Упрекание – обидеть человека
Успалка – гнев
Усекальницы – щипцы
Усекатель – палач
Утопить очи – уставить глаза
Хаза – изба
Хайло – пасть
Хамкать – лаять
Херет – подземная темница
Хитрец – художник
Хладнодательный – прохладительный
Хлебопродавница – площадь торговли хлебом
Хрены девотчии – род дани ко двору господина своего крестьянки-девицы в царстве польском
Хусий – друг ц. Давыда
Цветник – луг, сад
Цка – доска
Целость – здоровье
Чадотворю – произвожу детей
Чехорда – татарская игра
Чванец – небольшой кувшин
Чевер – яд
Черносвиток – чеснок
Черепаны – битые горшки
Чести – считать
Четвероножник – стол
Чпаг – карман
Чревобасник – чревовещатель

Чревобесие – обжор
Чурила – один из богов солнца у древних славян
Ысадь – пристань, рыбацья слобод
Ю – ее
Юнец – бычок, теленок
Юница – телушка
Юнота – юноша.
Юродословие – сумасбродия
Ягодицы – щеки
Язь – я
Языкоболее – болтливость

ДОПОЛНЕНИЕ к словарю

Бусый – седой
Вервь – мера земли с помощью веревки
Взварец – пиво, вино, мед
Втапоры – в ту пору
Голомысый – голый
Городники – строители
Дача – земные уголья, принадлежащие помещику
Деревня – от корня “драти”, драть, пахать лесную новину
Ерыга – подлый, беспутный
Забубенный – отважный
Зрявкать – зареветь
Кавардак – кушанье вроде окрошки
Карга – ворона
Крошня – корзина
Кулижка – лужок
Кутуз – подушка для плетения кружев
Кыла – грыжа
Лазня – баня
Ламбик – ночник
Лезно – можно (льзя)
Лезные – праздношатающиеся
Ливна – к северу от Лахиса у удела Иуды прилежала к границе
Эдома
Лупь – грабеж
Лытка – нога
Могорец – плата за что-либо
Морс – сок плодов
Мочно – прилично, достаточно

Му – ему
Мъха – муха
Нбыть – достать
Накрутиться – одеться
Напрасная смерть – скорая смерть
Нароги – сошники
Невея – лихорадка
Нестиш – без отдыха
Несытный – бесстыдный
Неуметельность – невежество
Окладник – живущий на окладе
Опольная земля – аренда
Орация – речь
Острожба – шпоры
Охреняй – лентяй
Падарога – беспутица
Подлазить – вынимать мед у пчел
Пити на ня – пити за них
Присный – настоящий
Раздрочить – возбудить
Разорати – распахать
Рязань – “резать”, жители с буйным характером
Судерев – сосед, смежник

Икона – образ, изображение: 1) Христа, Богоматери и святых; 2) событий из священной и церковной истории. Чествование св. икон утверждено на II вселенском соборе. В первенствующей церкви вместо икон были изображения символические, как то: пастырь, агнец, рыба, корабль.

Иконостас – греч. 1) место для установления образов; 2) стена, отделяющая алтарь от церкви и украшенная иконами, помещаемыми обыкновенно в несколько рядов. Направо от царских дверей располагаются иконы Спасителя, храмового праздника или святого и другие, по желанию строителей иконостаса. Налево от царских дверей первое место занимает икона Божьей матери, и потом следующие иконы по желанию строителей. В нижнем же ярусе, по ту и другую сторону царских дверей за рядами икон следуют боковые двери, из коих одна называется северною, другая южною.

На сих дверях изображаются лики ангелов, а именно: на северной — херувим с пламенным мечом, а южной — Гавриил, благовестник христов зачатия; либо лики святых драконов. Второй ряд иконостаса обыкновенно

назначается для икон важнейших христианских праздников. В третьем ряду помещаются изображения святых апостолов, между которыми, в самой середине, над царскими дверями, поставляется изображение Иисуса Христа. Четвертый ряд назначается для икон св. пророков, между которыми среднее место над царскими дверями занято бывает иконой Божьей матери с Предвечным Младенцем. На верху иконостаса обыкновенно устанавливается крест. В зависимости от размера храма могут быть незначительные изменения. Кроме иконостаса главного могут быть и другие иконостасы в удобных местах либо между окнами, либо выше или ниже окон; либо около столпов, поддерживающих свод храма, за клиросами и т.п. Все эти иконостасы называют киотами (киот – греч. ковчег, ящик или рама, в которой помещается икона).

Храмовая икона – икона святого или какого либо праздника, памяти которого посвящается храм, ставится в иконостасе рядом с иконой Спасителя по правую сторону царских врат.

ХРАМ

Храм – дом, сокровищное хранилище, стража, охранение, соблюдение. Храм – как здание священное отличается от обыкновенных зданий не только внутренним своим расположением, но и внешним видом. По внешнему виду храм представляет собой или ковчег, или корабль, в котором верующие спасаются от суевы житейской и вечной погибели, или же крест, орудие и символ нашего спасения. Излюбленными издревле формами храма, заключающими в себе глубокий смысл, были:

а) продолговатая, на подобие корабля, означающая, что св. церковь, как корабль, проводит верующих через житейское море к пристанищу вечной жизни;

б) крестообразная, означающая, что церковь Христова через крест получила жизнь и силу;

в) круглая, означающая вечность церкви;

г) восьмиугольная, в виде звезды, символически указывающая, что церковь, как звезда, сияет благодатным светом Христовым. Верх храма венчается куполом или главою и знаменует собой невидимого главу церкви Иисуса Христа. На верху главы воздвигается крест, как знамя победы, которую вера Христа одержала над миром и всеми его кознями и гонениями. Иногда на Храме воздвигаются три главы во образ св. Троицы, а иногда – пять, из коих средняя изображает Христа, а остальные четыре – Евангелия.

Внутренняя часть храма разделяется на три части: 1) алтарь – восточная часть храма; 2) собственно храм, где стоят верные; 3) притвор,

назначенный для оглашенных и кающихся. К храму по удобству пристраиваются одно или два крыльца, которые называются папертиями.

Колокольня, пристраиваемая к храму, не составляет необходимой принадлежности. Церкви бывают многообразны: одни освящаются во имя Троицы или одного какого-либо лица св. Троицы; другие во имя Пресв. Богородицы, а некоторые во имя ангелов, апостолов, иерархов, мучеников, святого или святой, и по сему носят их имена. Но все они храмы Господни, храмы Божьи.

Притвор — или клеть, предхрамие — первая входная часть христианского храма, делится на две части: внутренний притвор и внешний притвор или паперть. Последняя — покрытое кровлей место: здесь в древности стояли кающиеся, несшие на себе самый тяжкий образ покаяния. Внутренний — для слушающих отсюда чтение писания и поучения. В притворе совершаются оглашения, отпевания, часы, лития, повечерие, полуношница. В монастырях в них обедали иноки, от чего внутренний притвор называется трапезою.

До XVIII столетия изображения на иконах никогда не покрывались окладом, чтоб не закрыть письма. Закрывали только свет или фон письма, преимущественно только в верхней части над изображением, что и называлось опленками; светом назывался оклад всего фона.

Словарь исторических терминов

Челядь — боярская дворня, несвободные домашние слуги.

Красный — прекрасный, красивый.

Засека — старинное русское оборонительное сооружение, состоящее из подрубленных деревьев, поваленных таким образом, что это место становится непроходимым.

Тысяцкий — высший военный чин в Москве.

Отчина и детчина — владения отца и деда.

Клетцы — небольшие срубы, фундамент сооружения.

Вор — преступник, разбойник, нечестный человек

Стрельня — башня.

Шуйца — левая рука.

Десница — правая рука.

Удельный — князь, сидевший на своем уделе — отдельном небольшом владении в отличие от великого князя, владевшего обширной территорией, на которой размещались более мелкие уделы.

Тягло — повинность.

Белая земля — обеленная земля, освобожденная от налогов в 16-17 вв.

Однодворцы — группа государственных крестьян, образовавшаяся из потомков мелких служилых людей, которые были поселены на южных границах Руси для защиты ее от набегов татар. Занимали промежуточное положение между дворянами и крестьянами. Жили одним двором и не имели крепостных

Тяглые крестьяне — крестьяне в России XV — начало XVIII вв., обязанные повинностями в пользу государства

Посадские люди — ремесленно-торговое население русских феодальных городов, в X-XVIII вв.

Стрельцы — первое упоминание летописью 1510 г. Род пехоты. Были вооружены как огнестрельным (пищаль, мушкет), так и холодным оружием (бердыш, меч или сабля). До 1681 г. их размещали в городах в стрелецких слободах. Делились на приказы — (до 1000 человек, возглавляемых стрелецкими головами), а приказы на сотни, десятки. В 1681 году приказы были переименованы в полки, а командный состав соответственно в полковники и подполковники

Бобыли — название обезземеленных крестьян, в силу захвата земли помещиками

Холопство — одна из форм личной зависимости феодальной Руси в IX-XVII вв.

Дворянство — привилегированное сословие земледельцев, в крепостной зависимости от которых находилось крестьянство.

1 верста = 1066,7 метра.

1 кв. верста = 1,14 кв. км.

1 десятина = 1,09 га = 10930 кв. м.

1 сажень = 2,13 м.

Сажень впервые встречается в 1070 г. у летописца Нестора; расстояние, достигаемое рукой, косая сажень.

Верста в XVIII веке = 500 сажень.

Аршин — (локоть) упоминается в 1649 г.

Миля (с Петра I) = 7 верст, верста = 500 сажень, сажень = 3 аршина.

Плуг — мера земли, с которой платили дань, очевидно, = 8-9 га.

Четверть (четь) = 1,5 десятины, поле, на котором высевали четверть хлеба

Коробья — то же, что и десятина.

Соха — налоговая единица (в Новгороде "обжа") в различных местах была различной.

Четверть (четь) = 2 осьминам = 4 полуосьминам.

Полуосьмина = 2 четверикам.

Четверик = 2 полчетверикам, 4 пол-полчетверикам = 8 пол-пол-полчетверикам.

Кадь (кадушка) = 14 пудам (около 230 кг) = 2 половникам или 4 четвертям, или 8 осьминам.

Иногда кадь называли «оков» (кадь оковывали обручами).

С XVIII в. четверть = 8 четверикам.

Четверик = 8 гарнуй (около 26,2 метра).

Топоним "Ливны"

Лива и Лив (греч.) – юг, южный ветер, юго-западный ветер или юго-западная страна; лива – льющаяся влага, река, обильный дождь (ливень).

р. Ливна – левый приток в бассейне реки Волость, впадающей в Днепр выше г. Смоленска. В верховьях р. Ливна находятся около 30 памятников древних славянских поселений X-XIII вв.: селища, погосты, курганные могильники. (В.Седов)

БУКВЫ

А - аз (а)	Т - твердо (т)
Б - буки	У (у)
В - ведь (в)	Ф - (ф)
Г - глагол (г)	Х - хер (х)
Д - добро (д)	Ц - (ц)
Б, Ю	Ч - (ч)
Ж	Ш
З - (з)	Ъ - ерь
И - иже	Ы - еры
І - (и)	Ь - ерь
К - (к)	Ъ - ять
Л - (л)	Ю - ее
М - (м)	А - я
Н - (н)	Ѡ - в (юсь большой)
О - (о)	Ѣ - кси
П - (п)	Ѥ - пси
Р - (р)	Ѧ - (ижица)
С - (с)	Ѩ - жю

ЦИФРЫ

А - А̇ - 1 (А̇) или (≠А̇) - 1000	А - 10000 ТМА
В - 2	А - 100000 ЛЕГИОН
Г - 3	
Д - 4	
Б, Ю - 5	С - 200
Ж - 6	Т - 300
З - 7	Ж - 500
И - 8	Х - 600
Ѡ - 9	Ѩ - 700
І - 10	Ц - 900
К - 20 (≠К 20000)	
Л - 30	≠Г - 3000
М - 40	≠Д - 4000
Ѡ - 70	≠Е - 5000
П - 80	≠Ж - 6000
У - 90	≠З - 7000
Р - 100	≠И - 8000

Большаковский тракт*

В каждой деревне или селе есть свои "знаменитые" места, которые не только почитались жителями той или иной местности, но и создавали историю края, традиции, обычай и даже своего рода образ жизни. Местность, о которой пойдет речь, знаменита не только в Навесном, но и во всех близлежащих селах. Это — Большаковский тракт, т.е. большая проезжая дорога, проходящая вдоль центра села Навесное на старинный город Воронеж. По-другому ее называли Воронежским Большаком. В строительстве широкой каменной дороги принимали участие крестьяне окрестных сел. Строили вручную, мостили, на конных подводах возили камень. Кладка была исключительно крепкая; а на взгорках камень укладывали ребром, чтобы не выбивался. Особое внимание уделялось мостам, они укреплялись так, чтобы не размыли вешние воды. Строили дорогу и жители сел Норовка, Казанское, хотя они никогда не граничили с Навесным.

Ширина Большаковского тракта была метров 150. По обе стороны росли деревья, за которыми располагались дома. И шли обозы по большой Воронежской дороге. Зима, большие снега, лошадиные обозы с товаром на большой город еле двигались. Но купцы везли свой товар.

В Навесном вдоль всего Большака (так в народе называлась местность) селились купцы. Знатные люди разбивали свои лавки, магазины, открывали ремесленное дело. Место это было бойкое, людное. И проезжие, и свои забегали в лавки за товаром.

Особо славился магазин купцов Млямлиных. Родом они были из-под Ельца, поселились в Навесном. Построили вдоль дороги большой кирпичный дом, магазин, погреба, скотные дворы, и широко развернулись. Магазин, а ранее торговая лавка, так и назывались — "Млямлины". Магазин был из красного кирпича, лицевая сторона фасада была необычной конфигурации, двери стеклянные. Магазин состоял из нескольких отделов, и здесь можно было купить практически все, от булавки до больших и дорогих вещей. Служил у купцов и "заявитель", который с утра до вечера вертелся возле магазина, зывал покупателей, предлагал и расхваливал товар. Тех, кто заходил и делал покупку, угощал стаканом

* Вестник агрофирмы "Ливны", №№ 11-12 2001г.

семечек. Возле магазина стоял колодезь и росло дерево, чтобы путники могли посидеть в тенечке на лавочках и испить прохладной водицы. Магазин, погреба, амбары, жилой двухэтажный дом, скотные дворы — все было огорожено большим забором. Как-никак купеческое поместье. Погреба были на 15-18 порогов. В самом низу, в стенах, были забиты железные крюки, где висело мясо, сало, все шло на продажу. Это был своего рода холодильник. Сами выращивали скот, забивали и продавали. В других погребах содержался керосин и прочий товар. Торговали и сукном, и всякой всячиной. Товар привозили из Воронежа, Ельца. Магазин Млямлиных существовал очень долго, хотя купцов раскулачили — он потом действовал как сельмаг, вплоть до войны. Затем был разрушен.

Вдоль Большаковского тракта стоял еще один частный магазин купца Ивана Ильича (фамилию не помнят). На его фундаменте в настоящее время построен и ныне действует магазин Райпо. Особенности той купеческой лавки заключались в том, что во дворе была своя пекарня, где выпекались булочки, необычные по тем временам крендели и тут же продавались. Было много рабочих, которым купец разрешал вдоволь кушать крендели на работе, при выпечке, но никогда и никто не брал кренделей и булочек домой. Порядки были строгие.

По другую сторону дороги, напротив этой лавки, жил другой купец Гавриил Ефимович Некрасов, тоже зажиточный. Вначале жил с матерью. Затем поехал в Москву с товаром да оттуда привез молодую жену — красивую, хрупкую, отличающуюся от деревенских девок. Но зато рукодельной, прекрасной портнихой она слыла. Свекровь добродушно встретила молодую сноху и надела на ее руки и шею фамильные золотые украшения. Славно жила купеческая семья, родились у них дети, две дочери, сын. Да недолго счастье длилось — раскулачили их. Главу семейства сослали, молодая жена была направлена на тяжелую работу. Так как это случилось после родов, организм не выдержал, и женщина умерла. Остались сиротами дети, последнему ребенку было несколько месяцев. Дети чудом прижились у чужой тетки, остались на выживание, спали на соломе на полу, а в их купеческом доме, на дорогом сукне расположились другие люди. Помнит девочка из рода Некрасовых (ныне Галина Гавриловна Герасимова), как растаскивалось их добро, нажитое ее отцом и бабушкой. Помнит, как вновь избранный управляющий стянул с нее последний отцовский полшубок, так и остались они лежать раздетые, на полу. Благодаря добрым людям дети выжили. Сын Вячеслав Гаврилович был летчиком, но получить звание полковника мешали "отцовские корни". Жил и умер в Прибалтике.

Дочь Любовь Гавриловна долгое время жила и работала в колхозе "Навесненский", а затем уехала к дочери в Белоруссию. А вот Галина Гавриловна и поныне живет среди своих людей, на Белой Горе. Прошел суд, ее реабилитировали, выплатили небольшую денежную компенсацию, а вот дом ее, родовое гнездо, не вернули. А ведь дом сохранился и стоит поныне. В этом доме живут две учительские семьи, и не их вина, что когда-то их туда поселили.

— Больно смотреть на свой дом, когда прохожу мимо и с больными ногами иду на Белую Гору за 6 километров, теперь уже тоже домой, — говорит Галина Гавриловна. Вот так распорядилась судьба по отношению к этой женщине.

Популярным местом слыл центр села — Большаковский тракт. Жили здесь, помимо названных, еще несколько зажиточных семей. Одна из них — по двору Старшиновы, по фамилии Бачурины. Большая середняцкая семья. Много было братьев. Имели большой и длинный дом, тогда его называли связью. Разводили много скота, обрабатывали 30 десятин земли, содержали не сезонных, а среднегодовых рабочих. В лавке торговали сельхозинвентарем, сельхозпродукцией, в частности, зерном, мукой. Имели свою крупорушку.

Торговля носила черты индивидуальности: лавок много, а специфика разная. Кто на чем специализировался, купцы практически "не повторялись". Старшиновы отличались большим трудолюбием. С рассвета до заката трудились мужики на своих землях, а женщины по дому или на подворье по уходу за скотиной. И только "в жнитву" в доме оставались стар да мал. Два старших сына Василий Иванович и Михаил Иванович уже имели свои семьи. Было много ребятни, а также младших братьев и сестер. В общей сложности, семья доходила до 18 человек.

Напротив дома Старшиновых жила интеллигентная по тем меркам семья местного писаря Ивана Петровича Белых, по двору Чеботухина. Окна их жилья всегда были открыты, на окне стоял граммофон, крутили музыку. Пили чай из самовара, который топился дровами. Да не как-нибудь пили, а из блюдечка да с молоком. Жена писаря Дарья Андреевна была рослая, красивая. Вспоминают односельчане, как она приходила на молитву в церковь. Всегда нарядная юбка из доброй шерсти, шарф кашемировый и всегда в черном. Дом их стоял рядом с ныне действующей пекарней. Семья тоже была большая: несколько сыновей и дочерей.

Дома Старшиновых и Чеботухиных смотрели "окнами друг друга вечером и днем", как поется в популярной песне. Одному из сыновей

писаря. Семену, приглянулась дочь Старшиновых Дарья. Сыграли свадьбу. Так породнились два именитых рода, богатые и знатные. От этого брака родились дети.

Семьи сильно пострадали при раскулачивании. Некоторых мужчин сослали, другие сбежали в Макеевку и благодаря этому остались живы. Один из семьи Бачуриных был расстрелян в лесу Липовчик.

Дети Семена и Дарьи — дочь Зинаида Семеновна Ашихмина, ныне пенсионерка, и сын Белых Александр Семенович, учитель, ветеран труда — живут в Навесном. Продолжая традиции своих предков, семья Александра Семеновича живет на территории Большаковского тракта (ныне улица Центральная). Одна внучка, Тамара Александровна, работает учительницей младших классов в Навесненской средней школе. Вторая — Елисева Галина Алексеевна — экономист СХП "Навесное". Мы уже правнуки прежних Старшиновых и Чеботухиных. Дочь старшего брата Михаила Ивановича Старшинова — Нина Михайловна (ныне Павлова) уже в преклонном возрасте, живет в Курске. Семья Старшиновых была реабилитирована. В частности, Нина Михайловна даже получила небольшую компенсацию за то, что ее отец прошел лагеря и ссылки...

И тем еще прославился Большаковский тракт, что собрал на своей территории элиту того общества. И не только, а всех тех, кто хотел торговать, работать и просто жить, создавая историю нашего села. По другую сторону от ныне действующей пекарни жила безвестная теперь полька. Как она попала в Навесное, уже никто не помнит. Она тоже развернула торговлю, причем вином и не мешала в конкуренции местным купцам, а получала хорошую выручку. У нее была "винокурня". Вино готовилось и продавалось. Судьба этой женщины в дальнейшем не известна, а на месте этой винокурни в советское время расположился дом председателя колхоза.

Особое место на Большаке занимал базар. Начал функционировать он в XIX веке. Базар был очень большой. Вся округа в радиусе 15 км съезжалась на торги. Людей на площади собиралось от 300 до 500 человек. Торговали всякой всячиной, от гвоздя до коровы. Располагался базар рядом с церковью, где в то же время проходили богослужения, толпы людей шли со службы на базар. Приезжали из города в базарные дни карусельщики. За несколько копеек катали людей, продавали леденцы. Резво вели торговлю и купцы и простой люд, кто чем мог. Из XIX века перекочевал базар и в XX век, все больше процветая.

Вот такое людное и знаменитое место было в Навесном — Большаковский тракт. Сейчас это тоже центр — улица Центральная. И на ней

также расположены магазин, амбулатория, ночной бар, пекарня, сельская администрация, узел связи, библиотека, Дом культуры. Возвышается полуразрушенная старинная церковь, а на месте базарной площади разбит прекрасный парк. Вот такая вышла связь поколений и столетий.

Олег Якубсон

Ливенский краеведческий музей как один из очагов культурного возрождения России

28 июня 2002 г. исполнилось четыре года со дня возобновления работы ливенского краеведческого музея после реконструкции в новом здании. Срок явно небольшой, и юбилей праздновать еще рановато, но уже можно подвести некоторые итоги.

Вне всякого сомнения, музей сегодня стал визитной карточкой Ливен, одним из заметных центров культурной жизни нашего города. Музей вызывает живой интерес не только у ливенцев, о чем свидетельствуют

многочисленные отзывы в книге посетителей. География посетителей, оставивших свои отзывы, довольно широка: Москва, С.-Петербург, Орел, Елец, Липецк, Коломна, Волгоград, Калуга, Орск, Хабаровск, Мурманск, Красноярск, Чита, Архангельск, Воронеж и другие города России. Есть записи из стран бывшего СССР, даже из дальнего зарубежья: Англии, Франции, Дании, Болгарии.

После возобновления работы музей посетило более 20 тысяч человек самых разных возрастов и профессий. Основную массу составляет молодежь — воспитанники детских садов, учащиеся школ города и района, студенты, т.е. те, для кого и рассчитан прежде всего музей. Но его активно посещают и взрослые люди — ученые, строители, врачи, юристы, ветераны труда и войны, паломники и так далее. Приходят классами, делегациями, семьями и в одиночку. Никто не уходит равнодушным. Они прежде всего выражают положительную реакцию на сам факт открытия музея и его содержание, подчеркивая значимость состоявшегося события не только в культурной жизни города, но и страны в целом. Что, наконец, открылся музей, достойный г.Ливны, который несомненно повысил культуру города. Благодарят за вклад в культурное возрождение России, за понимание старины и действительности. Пишут о том, что музей и его экспозиции прямо говорят о неугасимой любви к родному краю. От всего остается много впечатлений. Музей дает знания о нашем родном крае. Получился прекрасный музей истории русской провинции. Музей маленький, но очень теплый. Главное, западает в сердце щемящая боль и гордость за русскую землю. Посетители отмечают, что события нашей святой великой земли не разметало дикими ветрами жестоких перемен и они почти все до реалий наших дней нашли свое место в замечательном музее. Есть что хранить, есть кому хранить и есть для кого хранить. Выражают благодарность за возможность посетить музей и услышать слова, проникновенные и благодатные. Вот такие записи оставили многочисленные и разные посетители.

А теперь слово предоставим экспертам, которые знают толк в музейном деле:

“С большим чувством благодарности от коллег Елецкого краеведческого музея и управления культуры г. Ельца за прекрасную экскурсию и отношение к посетителям, за энтузиазм, патриотизм к своему городу и отечеству. Февраль 2000 г. Директор Евдокимов, Сороковых и др”.

"Мне понравился музей. Поражает великолепие оформления залов: мемориальный зал С.Н. Булгакова, быт, земляки-ливенцы. 18.02.2000 г. Агеева, народный мастер России, Тула".

"Очень отраднo видеть, что забытые ранее имена возвращаются в Россию. С наилучшими пожеланиями и надеждой на сотрудничество в общем деле возрождения России. 8.04.2000 г., гл. ред. альманаха "Белая Гвардия" В.Ж. Цветков".

"Особенно ценна для нас была встреча с историей города и личностью С.Н. Булгакова на его родине. Замечательно, что здесь знают и помнят этого необыкновенного человека и так много делается для его памяти и ознакомления наших современников с его наследием. Спаси вас, господи, за ваши благие труды! Паломники Преображенского братства г.Москва, студенты Свято-филаретской православной школы".

"Я с большим вниманием и уважением осмотрел музей. Считаю, что память о своем крае, любовь к землякам, уважение к национальной культуре позволят установить утраченное в духовном состоянии российского человека. Благодарю сотрудников за это. 28.09.99. г. Док. мед. наук, проф. Бунин Ю.А."

"От участников совета Европы по реформе в области образования: восхищены. Кланяемся вам в пояс! Спасибо! Будем везде рассказывать о вашем чудесном городе и его жителях. Уважаемые земляки! Вопреки всему делается большое соборное дело — создаются условия формирования памяти, достоинства и желания работать. 20.02.99 г. Е.П. Белозерцев — зам ректора по науке Елецкого универс. "

"Журналисты журнала "Альма матер» благодарят за великолепную экскурсию и прекрасный музей. 24.08.98 г. Гл. ред. профессор О.Д. Долженко."

"Поздравляю с открытием замечательного музея, с экспозицией, посвященной великому русскому мыслителю С.Н. Булгакову. Я занимаюсь философией хозяйства, и Булгаков мне особенно дорог. Успехов музею. Будем стараться внести свою лепту в содержание музея. 24.08.98 г. Осипов — доктор, профессор, директор центра общественных наук МГУ."

"Господи, как хорошо, что в нашем городе есть этот удивительный музей! Мы выросли в Ливнах, побывали в разных странах, но всегда в сердцах остаемся ливенцами. Спасибо! Удачи всем! 14.09.01 г. Гордиенко, В.Солецкий."

"Российская земля возрождается и прирастает провинцией. Это особенно видно по работе энтузиастов музея. Горячева Л.Г., ИМЕМО РАН 2.07.2000 г."

"Впечатляет раздел экспозиции, относящийся к периоду Великой Отечественной войны. Секретарь совета ветеранов 13 армии Вутейко. г.Москва, 16 июня 2000 г."

Такие записи россиян можно было бы продолжить, но ради объективности стоит привести высказывания зарубежных посетителей. Они более скромны, но подтверждают мнение наших соотечественников:

"Спасибо вашему городу и музею. Очень рад, что побывал в вашем городе и стране. 2000г. 16 июня, Лос-Анджелес, Калифорния. "

"Благодарю за прекрасную экспозицию о вашем городе Ливны. Теперь чувствую, что я немного ближе к вашему городу. Эми Палк, Нью-Йорк, июнь 2000г."

"Я приехала из Болгарии, чтобы посмотреть на город, где родилась моя мама. Я очень благодарна вашему музею за то, что он дал мне возможность поближе познакомиться о прекрасном городом Ливны. Болгария, София. 04.04, 2001 г."

Запись на английском яз.: "Благодарю за вашу доброту. Россия и ее народ прекрасны. Надеюсь вернуться вновь в очень интересный и необычный музей, мне бело приятно его посетить. Июль Куинни Роберт (Англия)".

"К жителям г. Ливны. Я посетил ваш город. Вы и ваш город останетесь в моем сердце. 30.09.98 г. Шериф штата Огайо".

Неподдельный интерес посетители проявляют прежде всего к нашим выдающимся землякам — С.Н. Булгакову Н.Я. Данилевскому, Н.Д. Лосеву, Н.Н. Поликарпову, братьям Белоцерковским, Рему Хохлову, Прову Садовскому и многим другим. Их поражает щедрость ливенской земли на такое блистательное созвездие талантов.

Экскурсионная деятельность является не единственным направлением в работе музея. Много внимания уделяется научно-исследовательской работе в тесном сотрудничестве с другими музеями, научными институтами страны, издательствами.

Большую роль в создании мемориального зала С.Н. Булгакова сыграл Никита Струве (Франция), который передал нам значительное

количество материалов, ставших основой музейной экспозиции. Сам он лично трижды побывал в Ливнах.

Отметим и тесное сотрудничество с археологической экспедицией "Эврика" Орловского краеведческого музея под руководством С.Д. Краснощековой. Непосредственную помощь оказывает московский историк-искусствовед В. Неделин, архивист М.Я.Строев. Три года подряд сотрудники музея вели совместную работу с московским палеонтологическим институтом РАН под руководством О.А.Лебедева по изучению девона.

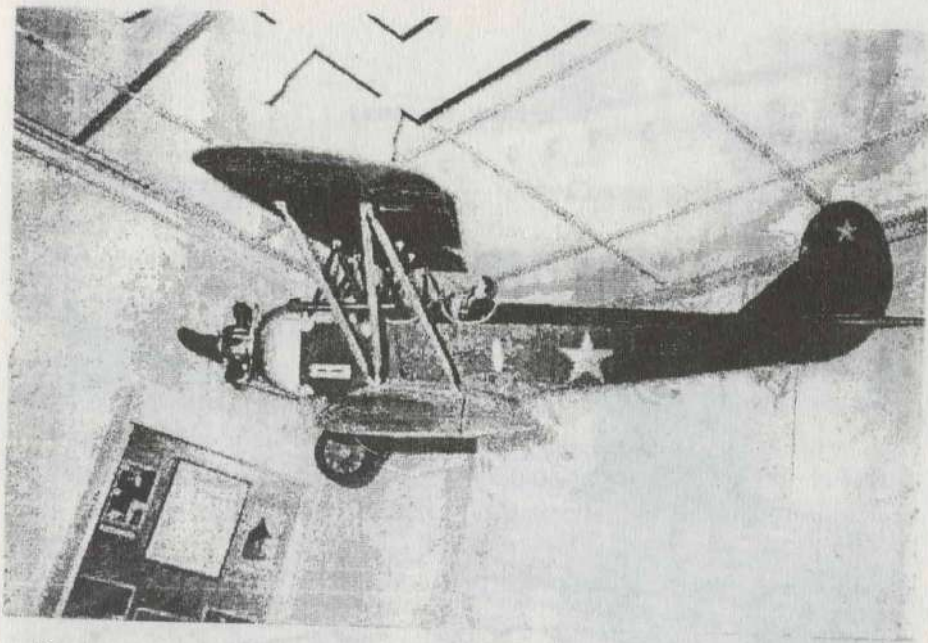
Провели совместную конференцию с сотрудником Московского педуниверситета (кафедра новой истории) аспирантом Р. Гагкуевым, главным редактором альманаха "Белая Гвардия" В.Ж. Цветковым. Прошла первая выездная конференция Орловского госархива с выставкой редких архивных материалов,

Важным событием в жизни музея была межвузовская конференция с участием представителей вузов Москвы, С.-Петербурга, Воронежа, Липецка, Ельца, посвященная 130-летию со дня рождения С.Н. Булгакова

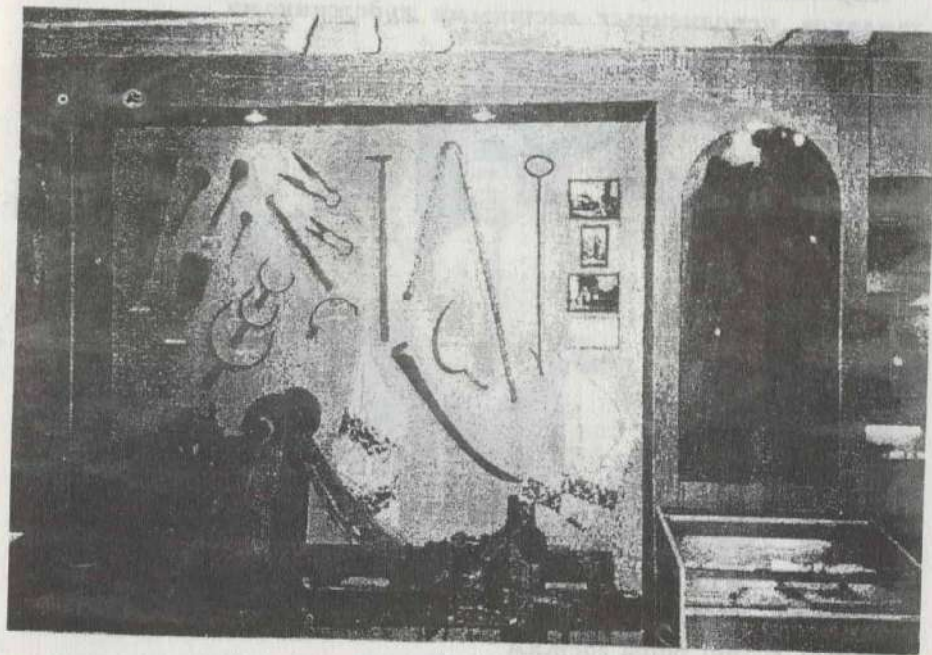
Тесные связи музей поддерживает с Центром общественных наук МГУ, руководимым Ю.М. Осиповым. Он ежегодно с группой сотрудников бывает в Ливнах. Регулярно проходят встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, воинами 13 армии, которые освобождали г. Ливны и Ливенский район.

Довольно заметным звеном в нашей работе остается организация и проведение выставок из частных собраний и из музеев Москвы, С.-Петербурга, Тулы, Ельца и Орла. Их бывает до пяти в год. Музей активно занимается издательской деятельностью. Начиная с 1999 г. выпущено 12 краеведческих сборников "На берегах Быстрой Сосны". Имеется картинная галерея с произведениями местных художников и собрание картин сына С.Н. Булгакова Федора. Работает клуб "Вдохновение", который объединяет людей, занимающихся самостоятельным творчеством.

Наконец, учащиеся и студенты города имеют возможность работать в архивах музея и получить квалифицированную консультацию. В свою очередь музей получает всестороннюю поддержку городской администрации в лице Ю.В. Коростелкина и А.Ю. Максимова.

В залах музея

Картинная галерея и экспозиция портретов знаменитых земляков, исполненных местными художниками.

Здесь всегда рады гостям

Авторы выпуска

Рыжкин Геннадий Витальевич — член Союза журналистов РФ, г. Ливны.

Якубсон Олег Леонидович — старший научный сотрудник Ливенского краеведческого музея, заслуженный учитель РФ.

Коровецкая Рада Ивановна — кандидат химических наук, пенсионерка, г. Ливны.

Кондратенко Алексей — главный редактор альманаха «История русской провинции», г. Орел.

Поляков Василий Иванович, член Союза журналистов РФ, г. Ливны.

Елисева Галина Алексеевна — с. Навесное, экономист.